

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 1

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Сущность и составляющие
клиенториентированного управления
предприятием

Изучение взаимосвязи особенностей
эмоционально-волевой сферы матерей с
адаптацией к ДОУ детей 3-4 лет

Предварительная обработка изображения
для усиления метода Виолы-Джонса

и многое другое...

Москва 2019

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 1

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56

ISBN 978-5-905695-34-6

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 31 мая 2019 г.). Том 1 / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 140 с.

У67

ISBN 978-5-905695-34-6

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-34-6

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сущность и составляющие клиенториентированного управления предприятием <i>Капанжи Любовь, Кошелева Анна Игоревна</i>	7
Управление прибылью коммерческой организации <i>Максимук Ангелина Петровна</i>	13

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Правовой режим предприятия как имущественного комплекса <i>Ларишина Виктория</i>	21
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

The development of communication abilities of non-linguistic specialties' students in extra-curricular time <i>Assanova D.N., Alken S.H.</i>	24
Аббревиатуры, сокращения и телескопические образования в современном английском языке <i>Железнякова Мария Алексеевна, Фоот Мария Николаевна, Шиликов Сергей Иванович, Чумаров Сергей Иванович</i>	28
Сопровождение родителей детей, изучающих английский язык на начальном этапе <i>Черякова Алла Владимировна</i>	34

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Однородные ряды с качественно-характеризующими словами в рассказах И.А.Бунина (характеристика мужских образов в семантико-стилистическом аспекте) <i>Гао Вэньхуэй</i>	38
--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социально-психологический тренинг и его влияние на развитие коммуникативных навыков у подростков с умственной отсталостью <i>Бурова Надежда Андреевна</i>	41
Изучение взаимосвязи особенностей эмоционально-волевой сферы матерей с адаптацией к ДОУ детей 3-4 лет <i>Зайцева Жанна Александровна</i>	45

Методологические и методические аспекты судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде
Салимгереев Мурад Кадырович.....50

Качество образовательного процесса, качество подготовки специалистов: оценка и психолого-педагогические условия обеспечения
Соколова Ирина Юрьевна, Грицкевич Наталья Константиновна.....58

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Молодежные субкультуры и их значение в жизни общества
Касимова Галина Викторовна, Вышегородцева Алина Александровна, Жилкова Александра Николаевна, Гостица Лилия Завеновна.....69

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Военно-политические истоки формирования морской политики ведущих держав мира в начале XX века
Журавлев Олег Владимирович.....75

Морская политика ведущих стран мира в эпоху «нового маринизма»
Журавлев Олег Владимирович.....83

К вопросу об истоках формирования японо-американского военно-политического партнерства
Зарецкий Дмитрий Владимирович92

Разработка и реализация японо-американского партнерства как модели военно-политического союза
Зарецкий Дмитрий Владимирович103

Особенности национальной морской политики России на Дальнем Востоке
Тушков Анатолий Александрович109

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и практика информатизации объектов туристского показа в регионах
Митюнин Евгений Денисович.....118

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Предварительная обработка изображения для усиления метода Виолы-Джонса
Пчелинцев Сергей Юрьевич, Арзамасцев Александр Анатольевич.....134

Исследование состава газовой среды на показатели качества и безопасности эмульгированных мясопродуктов в процессе хранения
Царегородцева Елена Васильевна, Макарова Галина Валерьевна.....140

СУЩНОСТЬ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ КЛИЕНТОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Капанжи Любовь

Кошелева Анна Игоревна

*Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия*

Управление современным предприятием как сложной целостной системой предполагает четкое разделение труда, контроль производственных процессов, соблюдение дисциплины и порядка, обеспечение условий труда и использование соответствующей системы мотивации работников. Эффективность управления предприятием зависит как от внешних факторов, обусловленных особенностями конкурентной среды, экономической конъюнктурой, политическими тенденциями, так и от внутренних характеристик, определяются непосредственно структурой системы управления. Одним из путей повышения конкурентоспособности предприятия выступает клиентоориентированное управление предприятием, которое является методом повышения конкурентоспособности.

Использование клиентоориентированного управления является очень важным для компаний, поскольку удовлетворение потребностей потребителей сегодня является главной целью существования предприятия.

Клиентоориентированный подход связан с понятием качества продукции, поскольку непрерывное повышение последней является конкурентным преимуществом, которое обеспечивает удержание клиентов и конкурентных позиций. Эволюция клиентоориентированного подхода заключается в постепенном переходе от ориентации на массового потребителя к индивидуальному потребителю (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение характеристик массово и индивидуально-ориентированных подходов к потребителям [4, с. 107]

Массово-ориентированный подход к потребителю	Индивидуально-ориентированный подход к потребителя
Ориентация на среднего покупателя	Ориентация на индивидуального покупателя
Анонимность покупателя	«Профиль» покупателя (могут содержаться данные о местонахождении, возраст)
Массовая дистрибуция	Индивидуальная дистрибуция
Массовая реклама	Индивидуальная реклама
Массовое стимулирование сбыта	Индивидуальные стимулы
Односторонние сообщения (без возможности обратной связи покупателя с продавцом)	Двусторонние сообщения (создание механизма интерес клиента в обратной связи с продавцом за счет дополнительных услуг, сервисов, программ лояльности)
Эффект масштаба	Эффект расширения ассортимента
Доля рынка	Доля расходов покупателя
Ориентация на всех покупателей	Ориентация только на выгодных покупателей
Привлечение покупателей	Содержание покупателей

Клиент-ориентированный подход к управлению предприятием предусматривает создание тесных взаимосвязей с покупателями в рамках системы управления отношениями с клиентами. Выделяют подходы к содержанию покупателей:

- увеличение финансовых выгод, предложение клиенту присоединиться к программе лояльности компании, частотной программы, системы бонусов;
- укрепление социальных связей, возможно в условиях индивидуализации и персонализации отношений, превращение покупателя в постоянного клиента, предоставление ему товаров и услуг на индивидуальной основе;
- развитие структурных связей, увеличение склонности покупателей к повторным покупкам за счет таких мер, как создание долгосрочных контрактов, снижение цен для тех, кто покупает больше, превращение товара в долговременную услугу.

Стремление предприятий повысить качество продукции привело к возникновению концепции тотального управления. Концепция TQM (с англ. TQM - Total Quality Management) переводится как "тотальное управление качеством", но более широко может трактоваться как общий менеджмент качества. На сегодня накоплен и продолжает постоянно расширяться арсенал

методов и средств данной концепции, который дает возможность любому предприятию использовать их для внедрения TQM с учетом специфических условий развития организации.

Основными задачами TQM является постоянное улучшение качества путем регулярного анализа результатов и корректировки деятельности, исправление дефектов и снижения затрат, выполнения запланированного точно в срок. Тотальное управление качеством стало базой для современных систем менеджмента качества, которые применяются в комплексе с управленческими, техническими, организационными системами.

Управление отношениями с клиентами (англ. Customer relationship management или CRM) - одна из концепций, которая неразрывно связана с внедрением клиентоориентированного подхода на предприятии. Система CRM направлена на изучение рынка и конкретных потребностей клиентов для достижения предприятием поставленных целей, улучшение финансовых результатов хозяйствования, повышение конкурентоспособности на рынке и включает в себя сбор, хранение и анализ информации контрагентах предприятия, а также имеющейся информации о взаимоотношениях с ними [1, с.195].

Эффективность внедрения клиент-ориентированного подхода на предприятии должно базироваться на взаимодействии основных элементов:

- персонал, то есть все сотрудники компании должны быть клиент-ориентированные и руководствоваться клиент-ориентированным подходом в своей работе;
- процесс, то есть необходим реинжиниринг бизнес-процессов для закрепления инициативы с точки зрения: "бизнес-процесс может помочь более качественно обслуживать клиентов";
- технологии, то есть необходимые программы, которые систематизируют и обобщают информацию о клиентах.

Наличие и взаимодействие этих элементов обеспечит внедрение клиент-ориентированного подхода на всех уровнях предприятия и стабильность управления отношениями с контрагентами.

Клиент-ориентированный подход предполагает фокусирование на удовлетворении потребностей клиента и предоставление ему особых или дополнительных услуг. Рассмотрим основные положения клиент-ориентированного подхода и продукт-ориентированного подхода (табл. 2).

Таблица 2

Основные положения клиент-ориентированного и продукт-ориентированного подходов [3, с77]

Клиент-ориентированный подход	Продукт-ориентированный подход
1. Установление связи с клиентом, учета его желаний, адаптация продукции и доведения его до клиента в том виде, который актуализирует и сделает более привлекательными для клиента его ценности.	1. Совершенствование продукции, доведение его до клиента согласно стандартов и устоявшихся традиций, которые представляют собой ценности, принятые клиентом.
2. Комплексный продукт (услуги и товары) или процесс доведения его до клиента, которые не удовлетворяют потребностей последнего, должны быть модифицированы при условии, что этот клиент входит в целевую аудиторию	2. Клиент, который не в состоянии оценить готовый продукт, который ему предлагают, - плохой клиент.
3. Индивидуальное просьбе клиента о внесении изменений к продукту и его изменение - преимущество для предприятия, особенно в сравнении конкурентами, поскольку это позволяет изучить потребности клиента и удовлетворить их.	3. Индивидуальное просьбе клиента о внесении изменений в продукте и его дальнейшее изменение - недостаток. Жалобы или недовольство клиента продуктом рассматриваются как недооценка предлагаемого продукта.

Анализируя уровни управления взаимоотношениями с клиентами становится разработка конкретных стратегий, подходов и методов сотрудничества с клиентами на каждом уровне, которые выступают базовыми ориентирами при внедрении в практическую деятельность предприятия CRM-технологий с помощью которых будут приниматься решения.

Понятие "взаимодействие с клиентом" выступает как комплекс мероприятий промышленного предприятия по управлению привлечением, удержанием клиентов и их обслуживанием, на котором основываются двухуровневое управление клиентской базой предприятий (рис. 1).

Рисунок 1 - Управление взаимодействием с клиентом [2, с.310]

Так, можно предложить авторский подход к определению "клиентская база предприятия", которая является нематериальным ресурсом предприятия, расположена на одном уровне с другими ресурсами предприятия. Определить важнейший ресурс, предоставляя ему важное место в деятельности предприятия невозможно, поскольку для предприятия важно, как материальный ресурс, так и финансовый ресурс, с помощью которого можно приобрести все другие ресурсы. Однако клиентский ресурс можно разместить на одном уровне с таким видам ресурсов как трудовой, информационный.

Использование клиент-ориентированного подхода позволяет предприятию [5, с.660]:

- внедрять инновационные решения;
- улучшать систему управления взаимоотношениями с контрагентами;
- максимально использовать сильные стороны с целью удовлетворения клиентских потребностей и получения прибыли;
- повышать конкурентоспособность и развивать имеющийся потенциал предприятия;
- налаживать систему коммуникаций и улучшать синергию внутри предприятия;
- реагировать на изменения рынка, потребности клиентов, действия конкурентов, лучше взаимодействовать с внешней средой.

Важной задачей предприятия для успешного функционирования является формирование стратегии отбора клиентов, налаживание отношений и связей за счет предоставления им услуг или создание условий и ценностей лучше конкурентов.

Следовательно, можно сделать вывод, что клиентская база предприятия является элементом системы ресурсов предприятия, в частности нематериальным ее составляющей.

Список литературы

1. Головач А. Разработка CRM-системы по управлению взаимодействием с клиентами // В сборнике: Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности Материалы Второй Международной научно-практической конференции. Ред. колл: И. В. Сидорская (отв. ред.) и др., 2018. - С. 195-196.
2. Гуца П.В., Головач А.С. Разработка CRM системы по управлению взаимодействием с клиентами // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение Материалы междунар. науч. конф., 2017. - С. 309-319
3. Каренов Р.С. Становление и развитие клиентоориентированных систем управления в бизнесе (CRM - системы) // Вестник Карагандинского университета, 2015. - Т. 77. - № 1. - С. 76-83
4. Ремез И.Г., Вакулч А.О. Управление отношениями с клиентами на основе внедрения CRM системы // Решение, 2015. - Т. 2. - С. 107-108
5. Шукевич М.Д., Слаян П.К. Управление взаимоотношениями с клиентами // Теория и практика современной науки, 2016. - № 6-2 (12). - С. 660-663

УПРАВЛЕНИЕ ПРИБЫЛЬЮ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Максимук Ангелина Петровна

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия*

По данным Федеральной службы государственной статистики доля организаций, получивших убыток в 2018 году увеличилась. Необходимо отметить, что число юридических лиц-банкротов в 2007 составляло 5639 человек, к 2018 году количество лиц-банкротов увеличилось и составило 12 274 человек. Это свидетельствует о наличии проблемных зон управления прибылью организации.

В получении положительного финансового результата (прибыли) от хозяйственной деятельности заинтересована каждая организация. Получение финансового результата для организации означает признание рынком результата его хозяйственной деятельности. Прибыль является финансовым результатом, который отражает итог деятельности организации.

Целью управления прибылью является обеспечение максимизации благосостояния собственников организации в текущем и перспективном периоде.

Для достижения цели управления прибылью выделяются задачи, в которых заинтересованы определенные стейкхолдеры (Таблица 1).

Таблица 1 – Задачи управления прибылью организации

Задачи	Кредиторы	Деловые партнеры	Государство	Персонал организации
Обеспечение высокого качества формируемой прибыли	+	+	+	+
Обеспечение выплаты необходимого уровня дохода акционерам организации				
Обеспечение формирования достаточного объема финансовых ресурсов организации в предстоящем периоде	+	+	+	+
Обеспечение постоянного возрастания рыночной стоимости организации	+			
Обеспечение эффективности программ участия персонала в прибыли				+

Выделяют следующие основные функции, которые присущи прибыли [3, с. 74]:

1. Оценочная функция заключается в том, что прибыль характеризует эффективность хозяйственной деятельности организации. При анализе деятельности организации используются не только показатель прибыли, т.к. для целостной оценки деятельности необходимо использовать комплекс показателей.

2. Стимулирующая функция обусловлена тем, что прибыль – составляющая финансовых ресурсов организации, которая используется в целях финансирования производственной деятельности, материального поощрения работников.

3. Фискальная функция заключается в том, что прибыль – источник отчислений в бюджет государства и внебюджетные фонды.

На величину прибыли воздействуют внутренние и внешние факторы. Рассмотрим подробнее внутренние факторы в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Внутренние факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации

Внутренние факторы		
Основные: - объем продаж; - себестоимость продукции; - структура продукции и затрат; - цена продукции.	Неосновные: - ценовые нарушения; - нарушения условий труда и требований к качеству продукции.	Специфические: - леверидж; - влияние учетной политики.

В таблице 3 представлены внешние факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации.

Таблица 3 – Внешние факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации

Внешние факторы	
Технологические	устранение брака; появление непредвиденных работ и т.д.
Социальные	текучесть кадров; невыполнение производственного задания; умышленная порча или хищение материалов, документов, оборудования и т.д.
Экономические	девальвация валюты; повышение цен на сырье, продукцию; изменение тарифов на услуги; изменение налогового законодательства; уровень капитальных вложений и т.д.; изменение условий перемещения материальных, финансовых и трудовых ресурсов между субъектами организации и т.д.

Организационные	нарушение обязательств по выдаче проектно-сметной документации, по ставкам материалов, оборудования; изменение личностных отношений между руководителями подразделения организации; срыв сроков работ и т.д.
Рыночные	неразвитость рыночной среды существования и рыночной структуры.
Экологические	природные условия.

Внешние факторы не зависят от организации, иными словами, организация не способна воздействовать на них и может лишь приспособиться. Но в отличие от внешних факторов внутренние факторы зависимы, и поэтому организация может корректировать свое финансовое состояние.

В целях успешного функционирования деятельности организации необходимо эффективное управление, формирование, распределение, а также использование прибыли. Управление прибылью – это процесс воздействия субъекта на объект с целью получения определенных финансовых результатов.

Под методом управления прибылью следует понимать способ воздействия субъекта для получения результата. Рассмотрим методы управления прибылью организации [4].

1. Экономические методы (побуждение) управления прибылью – это система мероприятий, влияющая косвенно на производство при помощи экономических рычагов и стимулов. Существуют противоречия между экономической заинтересованностью государства, сотрудников. Сочетание всех интересов – одна из сложных проблем и содержит в себе ряд задач. Система экономических методов использует такие рычаги как: стимулирование, экономический анализ, планирование, налоговую и ценовую политику и др.

2. Организационно-распорядительные методы управления прибылью основаны на правах и ответственности людей. Данные методы включают различные способы воздействия субъекта на объект. Инструментами выступают указы, законы, постановления, нормы, распоряжения, инструкции, советы, предложения и т.д.

3. Социально-психологические методы управления прибылью основаны на формировании и развитии общественного мнения касательно нравственных ценностей, отношения к личности и т.д. Инструментами являются: анкетирование, наблюдение, мероприятия по развитию социально-психологического отношения и т.д.

Чистая прибыль распределяется в соответствии с уставными документами и решениями собственников организации (Рисунок 1) [7, с. 77].

Рисунок 1 – Направления использования чистой прибыли

Эффективное управление финансовыми результатами способствует формированию достаточного количества доходов и достижению оптимального состояния расходов. В краткосрочном периоде рациональное управление прибылью сохраняет и укрепляет рентабельность и ликвидность организации, в долгосрочном периоде повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Выделяют следующие методические подходы, применяемые на этапах управления прибылью:

1. Анализ прибыли;
2. Планирование и формирование прибыли;
3. Определение направлений распределения и эффективного использования полученной прибыли;
4. Обеспечение контроля за реализацией политики управления прибылью.

Эффективное управление финансовыми результатами способствует формированию достаточного количества доходов и достижению оптимального состояния расходов.

При анализе финансовых результатов организации необходимо [1, с. 85]:

1. Определить динамику показателей финансовых результатов;
2. Определить показатели, которые характеризуют финансовое положение организации за отчетный период, и сравнить их с данными за прошлый год;
3. Определить и рассчитать факторы, которые влияют на финансовое положение;
4. Разработать рекомендации по совершенствованию финансовых результатов деятельности организации.

Проведем анализ управления прибылью на примере АО «Завод «Экран». Переходным периодом деятельности является 2017 г., т.к. организация завершала производство стеклотары и переходила к функциям управления индустриальным парком. Рассмотрим динамику показателей финансовых результатов АО «Завод «Экран» (Рисунок 2).

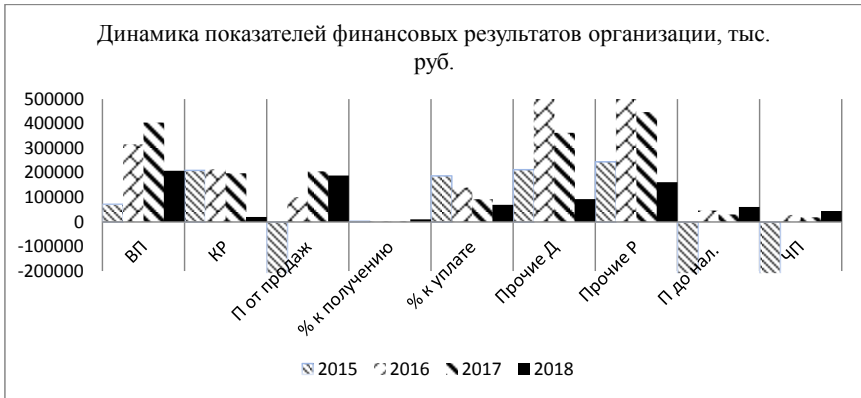

Рисунок 2 – Динамика показателей финансовых результатов на примере АО «Завод «Экран»

Валовая прибыль организации (ВП) в 2018 сократилась на 196 208 тыс. руб. Такое изменение связано с уменьшением себестоимости на 890 990 тыс. руб. и снижением выручки организации на 1 087 198 тыс. руб. Прибыль от продаж (П от продаж) в 2018 г. по сравнению с 2017 г. также сократилась на 17 778 тыс. руб. в связи с уменьшением выручки организации. В 2018 г. проценты к получению и к уплате (% к получению, % к уплате) положительно повлияли на финансовый результат деятельности. Необходимо отметить негативное влияние сокращения прочих доходов (Прочие Д) на 270 631 тыс. руб. Прочие расходы (Прочие Р) сократились на 285 556 тыс. руб. по сравнению с 2018 г. Все рассматриваемые показатели оказали влияние на прибыль до налогообложения (П до нал.). Чистая прибыль (ЧП) организации увеличилась на 25 509 тыс. руб., что является положительной тенденцией.

Динамичность использования и развития финансово-экономического потенциала субъекта характеризует финансовые и денежно-потоковые показатели, экономические показатели деловой активности. Количественными показателями финансово-экономического потенциала являются показатели рентабельности (Таблица 4).

Таблица 4 – Анализ показателей рентабельности на примере АО «Завод «Экран»

Коэффициент	Значение, %				Изменение (+, -)		
	2015	2016	2017	2018	2016-2015	2017-2016	2018-2017
Rск	-193,59	14,23	4,56	9,86	207,82	-9,68	5,30
Ra	-12,15	0,84	1,81	1,28	12,99	0,97	-0,52
Roa	-48,39	3,18	1,81	5,15	51,58	-1,37	3,34
Rвна	-16,23	1,13	0,73	1,71	17,36	-0,41	0,98
Rп	-22,52	1,14	0,68	2,56	23,67	-0,47	1,88

Показатели рентабельности определяют прибыльность организации. Рентабельность собственного капитала (Rск) в 2015 г. имела отрицательный характер, т.к. деятельность организации в данном периоде убыточная. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. рентабельность увеличилась на 5,30 руб. и составила 9,86 руб. Можно сделать вывод, что эффективность использования капитала, который инвестирован собственником организации, возросла. Рентабельность активов (Ra) дает представление отдачи с каждого рубля, который вложен в имущество организации. В период 2016 - 2017 г. показатель увеличился на 0,97 руб., в 2018 г. сократился на 0,52 руб. В 2018 году величина чистой прибыли с каждого рубля вложенного в активы организации составила 1,28 руб. Рентабельность оборотных активов (Roa) отражает возможность организации в обеспечении достаточного объема прибыли по отношению к используемым оборотным средствам. Чем выше значение, тем лучше используются оборотные средства. Рентабельность внеоборотных активов (Rвна) в периоды 2016 – 2015 гг. и 2018 – 2017 г. увеличилась, что свидетельствует об улучшении использования основных фондов. В 2017 – 2016 гг. показатель сократился, т.к. организация сменила вид деятельности и нуждалась в инвестициях. Рентабельность продаж (Rп) отражает прибыль организации за проданную продукцию и оказанные услуги. В 2018 г. показатель составил 2,56 руб., что на 1,88 руб. больше чем в 2017 г.

Проанализировав показатели рентабельности организации необходимо выделить тенденцию показателей. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. все проанализированные коэффициенты возросли, АО «Завод «Экран» в 2016 г. вышел на прибыльную деятельность. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. показатели рентабельности сократились, однако рентабельность активов возросла. Рост рентабельности активов говорит о доходности организации, увеличении оказываемых услуг, снижении расходов и издержек. Данная тенденция объясняется изменением основной деятельности организации.

Финансовая устойчивость является одним из самых важных показателей стабильности компании. Представим динамику абсолютных показателей финансовой устойчивости (Рисунок 3).

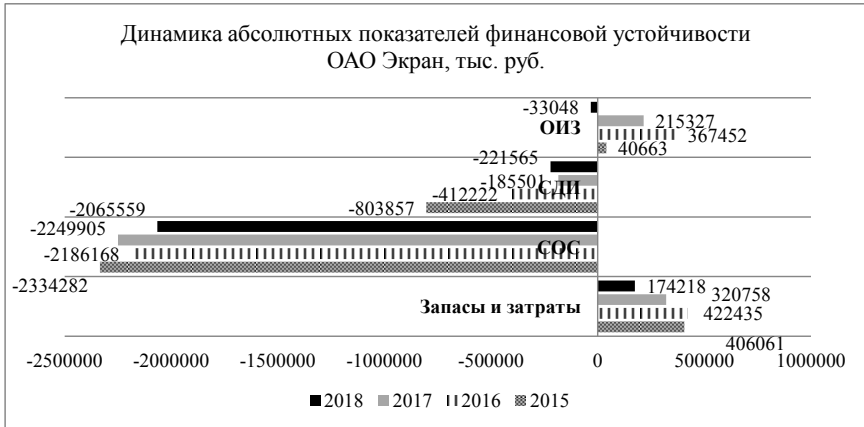

Рисунок 3 – Динамика абсолютных показателей финансовой устойчивости

В АО «Завод «Эcran» просматривается кризисное финансовое состояние по всем рассматриваемым периодам. При кризисном финансовом состоянии у организации не хватает источников для покрытия затрат, и организация находится на грани банкротства. Восстановление устойчивости может произойти за счет уменьшения уровня запасов и затрат. Можно выделить 3 степени кризисного состояния организации. К первой степени относится наличие просроченных ссуд банкам, ко второй степени наличие просроченной задолженности поставщикам, к третьей степени наличие недоимок в бюджете. Собственные средства не обеспечивают формирование запасов и затрат. Руководство использует внешние источники для основной деятельности. Организация зависит от кредиторов, а также имеет неплатежи. Кризисное финансовое состояние свидетельствует о нарушениях внутренней и внешней финансовой дисциплины.

Показатели финансового состояния и результатов деятельности организации, которые имеют неудовлетворительные значения: сокращение выручки организации, прибыли от продаж; уменьшение прочих доходов организации; низкая величина собственного капитала относительно общей величины активов; сокращение рентабельности активов; недостаток собственных оборотных средств; кризисное финансовое состояние; риски ухудшения финансовой состоятельности при неблагоприятном развитии ситуации; недостаток собственных финансовых ресурсов для финансируемых активов; зависимость организации от заемных средств.

Таблица 5 – Разработка рекомендаций по повышению управления прибылью

Проблема организации	Рекомендации по решению проблемы		Ожидаемый результат
Нестабильность получения чистой прибыли	1. Формирование прибыли	-сокращение себестоимости; - поиск новых клиентов; - мотивация персонала; - снижение расходов.	- рост прибыли от продаж; - рост финансовой устойчивости; - перспективное развитие деятельности.
	2. Использование прибыли	- инвестиции; - увеличение собственного капитала; - снижение заемного капитала.	- повышение технического уровня производства; - привлечение новых клиентов; - рост финансового состояния.

Список литературы

1. Абдукаримов И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 214 с.

2. Аскеров П.Ф. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: Учеб. пос. / П.Ф. Аскеров, И.А. Цветков и др.; Под общ. ред. П.Ф.Аскерова – М.: НИЦ ИНФРА–М, 2015. – 176 с.

3. Кузьмина И.Г. Корпоративные финансы: Учебное пособие / И.Г. Кузьмина, И.С. Ферова – Красноярск: СФУ, 2016. – 148 с.

4. Лихобабин В. К., Абдуллаева А. А. Методы управления прибылью предприятия [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 25-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5153/>

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ларшина Виктория

*студент, Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург*

Научный руководитель – Коноплянникова Татьяна Валерьевна

*доцент кафедры гражданского права и процесса юридического
факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет», кандидат педагогических наук, доцент (ВАК)*

Гражданское законодательство, а именно статья 132 ГК РФ [1], п. 1 ст. 110 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], в числе объектов недвижимости рассматривает предприятие как имущественный комплекс, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности.

Исходя из данного определения, в теории юриспруденции выделяются основные признаки предприятия:

- наличие объединенного имущества для определенного вида предпринимательской деятельности;
- фактическое ведение предпринимательской деятельности, основанной на получении прибыли от использования этого имущества.

Фактическое ведение предпринимательской деятельности обусловлено совокупностью действующих на предприятии договоров, имеющих обязательств, правами требования, долгами, входящими в его состав. В.В. Витрянский уделяет достаточное внимание договору продажи предприятия в целом, рассматривая его как передачу не только зданий и оборудования, но и привязанных к материальной основе производства прав и обязанностей продавца. Законодатель обращает внимание на тот факт, что состав предприятия включает только те требования и долги по обязательствам собственника, которые имеют отношение к деятельности этого предприятия.

Необходимо отметить, что существует критерий отнесения к недвижимости технологического или производственного единства вещей, объединяющий в себе их физические свойства – прочную связь с землей. Следовательно, производственно-технологический комплекс, включающий в себя

совокупность недвижимых и движимых вещей, в технологическом и производственном аспектах выступает как единое целое.

Объединение различных объектов в имущественный комплекс в качестве единого предмета сделки не изменяет их правового режима. Гражданское законодательство определяет порядок перехода прав на движимое имущество к приобретателю с момента их передачи, на недвижимое – с момента прохождения процедуры государственной регистрации (ст. 223 ГК РФ). Передача имущественных прав возможна по правилам о перемене лиц в обязательстве (глава 24 ГК РФ). Следовательно, включение в договор имущественного комплекса как предмета сделки не свидетельствует о формировании нового объекта права и не создает правового единства, входящего в него имущества.

Порядок проведения государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество установлен главой 3 Федерального Закона РФ «О государственной регистрации недвижимости» и имеет единый характер по отношению ко всем правообладателям и объектам недвижимого имущества. В соответствии со ст. 46 Федерального Закона РФ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественного комплекса возможна только после проведения государственного кадастрового учета и процедуры государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия.

Процедура государственной регистрации прав на предприятие основывается на содержании принципов зеркальности и специальности. Принцип зеркальности отражает процедуру государственной регистрации как фиксацию обязательственных и вещных прав, приобретенных в гражданском обороте недвижимости, но не как основания возникновения правоотношений по поводу недвижимости. Согласно мнению Е.Ю. Петрова, государственная регистрация должна соответствовать действительному материально-правовому положению дел. Федеральный Закон РФ «О государственной регистрации недвижимости» в п. 3 ст. 1 под этим термином указывает юридический акт признания и подтверждения со стороны государства оснований возникновения, изменения, перехода и прекращения права определенного лица на недвижимое имущество, ограничения такого права и обременения недвижимого имущества в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [4, С. 278]. Поэтому следует предположить, что все основания для государственной регистрации недвижимости, закрепленные в п. 2 ст. 14 Федерального Закона РФ «О государственной регистрации недвижимости» не противоречат основаниям возникновения прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ), а также основаниям приобретения права собственности (ст. 218 ГК РФ) и иных вещных прав на недвижимость (ст. 299, 265, 268 ГК РФ).

Е.Ю. Петров наличие принципа справедливости объясняет тем, что записи о правах осуществляются отдельно по каждому объекту недвижимости, поэтому однозначно можно определить юридическое состояние того или иного недвижимого имущества. Как представляется, следует согласиться с автором ввиду того, что Федеральный Закон РФ «О государственной регистрации недвижимости» вводит понятие Единого государственного реестра недвижимости, включающий кадастр недвижимости, реестр прав на недвижимость, реестр сведений о них.

Таким образом, государственная регистрация рассматривается как отражение реально существующих гражданских правоотношений в том случае, когда ГК РФ не предусматривает правила, дающие возможность собственнику самостоятельно объединять существующие у него вещи по своему усмотрению, признавать их «единой сложной вещью», Федеральный Закон РФ «О государственной регистрации недвижимости» допускает право на формирование имущественных комплексов, включающих в себя различные объекты недвижимости, а также описания всей совокупности входящих в него вещей в одном разделе Единого государственного реестра недвижимости.

Список литературы

1 *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства РФ. – 1994 – № 32 – Ст. 3301.*

2 *Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.*

3 *Белов, В.А. Гражданское право: учебник / В.А. Белов. – Москва: Юрайт, 2015. – 952 с.*

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION ABILITIES
OF NON-LINGUISTIC
SPECIALTIES' STUDENTS IN EXTRA-CURRICULAR TIME

Assanova D.N.

assistant professor, p.s.c.

Alken S.H., master-student

The Karaganda State University of the name of academician

E.A.Buketov

Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. *In the competitive world today, much of the success depends upon the knowledge, so especially the communicative competence of the students, the future specialists. The communicative skills carry an equal importance and influence the educational process. In today's world, where the students would be competing for job positions with a global workforce, it would be their foreign language proficiency that would be tested to the maximum, in our case English, as English is the most widely spoken language. Thus, students need to communicate with their counterparts across the globe, work in different countries, and with people from diverse backgrounds.*

Key words: *communicative competence, non-linguistic institutions, English for Specific Purpose, student-centered activities, pedagogy, skills, particular terminology.*

Knowledge and information are significant for people to successfully respond to the opportunities and challenges of social, economic and technological changes. But to be useful, knowledge and information must be effectively communicated to people. In recent years, in line with the communicative and especially cognitive-communicative approaches in native and foreign language methodology, the problem of developing communicative competence "as the main component of the professional qualifications competency of the modern specialist" is being actively raised. At the same time, monitoring the process of teaching foreign language in educational establishments shows that students do not possess the most important skills of communicative competence. Often students are not able to consistently and persuasively express their point of view, replacing the logic of the arguments

with unproven statements and do not have the specific lexis and cannot participate in the professional communications. From this it follows that the development of communicative competence skills should be seen as a purposeful process that requires considerable pedagogical effort

Language learning is basically a skill based learning and non-linguistic institutions need to train up its students in the skills that would help them build up a career in the corporate world. However, English is approached casually in most of the lessons of English and therefore, the course is yet to achieve the targeted goals of developing communicative competence among the students. To this end, the concept of English for Specific Purpose can be used as a tool to develop the communicative competence of students. English for Specific Purpose, by focusing on the learner's reason for learning, can help in the formulation of content and teaching methods appropriate for students. English for Specific Purpose will achieve more in the education of students by focusing on the learner's attention on particular terminology and communication skills required in the workplace. Language teachers are required to engage the students in interactive teaching techniques by allowing them to deal with real life situations, making students give presentations, dramatise situations, group discussions or to make them do collaborative assignments; shifting from the traditional lecture-based method towards more student-centered activities. Involvement of students through these activities will enhance their interest, motivation, and participation leading to effective learning. The concept of English for Specific Purpose, therefore, can be termed as appropriate for teaching English to the students of non-linguistic institutes as language learning is a skill oriented activity and requires an entirely different pedagogic approach. Thus, the objective of this study is to emphasise and highlight the strategic role of English for Specific Purpose in English Language Teaching in order to help students in acquiring effective communicative competence.

The core competence of professionals is judged on the basis of their knowledge and expertise in writing and speaking skills along with listening and reading skills. With the proliferation of English medium institutes, over the years, our pupils seem to be more at ease in using English as a medium of spoken communication. Students need to be exposed to the professional settings and presentation skills which are the prime requirements of modern day professionals. The success of presentation depends on how effectively it is presented. In the same way in some situations non-verbal communication, interviews, speeches and negotiation skills orient students with verbal as well as non-verbal skills. Emphasis should be given on clarity, convincing power and cooperativeness in order to ensure organizational effectiveness. In the same way, the knowledge should be given importance so that the students can get a taste of real- life situations.

Today's professional world demands effective transfer of educational information in the form of talks, discussions or documents more than ever before. Such forms of communication not only reflect the knowledge and achievements of students but also act as a public face for organizations reflecting their policies and achievements.

Nowadays, students do not work in isolation but in groups so group communication rooted in team culture should be considered as an essential ingredient of collective and individual efforts. As a large part of the scientific and technical community across the globe communicates in English, students should involve in the technological and educational development to enhance their English language skills, teamwork, problem solving, decision making, planning, organising, self-learning and self-management.

The need of the carrying the extra-curricular activities, such as Speaking clubs, is to provide students facilities and guidance in developing language skills with proper orientation and practice. Thus, such activities should include tasks that reinforce the achievement of generic skills, team work, critical thinking and problem solving activities along with effective communication skills. When the task is to teach English for special purpose, the teachers should give ample practice to students in lab classes and to give power point presentations, report writing, project report preparation individually and in group. Software relating to corporate etiquettes, communication or selected movies with related themes can be used in a language class. All these would provide opportunities for developing leadership skills, team spirit and cooperation. Role plays, performing skits, puzzles, quizzes, slogan writing, creative writing, mock interviews, group discussions on current topics are examples of useful language activities that can help students acquire leadership and communication skills.

The English language teachers should develop new and existing means of integrating language in all aspects with innovative technologies. English should be taught in context. Students should be allowed to commit mistakes, open themselves to all possibilities and trust their intuition. An integrated skill approach can be interwoven to expose the learners to authentic language and challenges in order to increase their expertise in the communication skills. Having the right communication skills would equip the students with confidence and ability to express them which would eventually make them stand out for career growth and development.

The following activities can be suggested in an English Speaking club:

a) Students can be asked to research on a particular topic using internet either individually, in pairs or in small groups for presentation or a piece of writing. This would help them develop presentation skills along with writing skills.

b) Speaking and listening skills may be integrated in an activity of story-telling as it requires only an imaginative mind. Each student may be asked to build up a story and the other students may go on adding sentences according to his/ her own imagination.

c) Reading and speaking skills can be integrated by designing an activity in a manner to provide the learner's thoughts on the subject and thereby making them forward to what the listener's views are. After making a student read aloud an article, other students may be asked to prepare questions on it which would improve their listening comprehension.

d) Speaking and reading skills can also be integrated through the Pick and Speak activity. Each student can be asked to pick a chit and speak on the topic for a minute or two. If the topics are pertaining to current issues, the students will automatically adopt reading skills.

e) Emails are the most important writing skills the students need in effective business writing as they need to learn the correct tone, structure and layout. Professional working in corporate sector may need to negotiate through emails. So, students need to develop effective negotiation skills. Teachers may therefore set writing task and ask students email their teachers.

f) A group discussion leads to the development and improvement of certain aspects like verbal communication, non-verbal behavior, conformation to norms, decision making ability and cooperation. The English teacher can conduct group discussions based on various topics and give detailed feedback to the students.

In constructing the methodological model of the communicative competence development, it is necessary to specify the full range of tasks in the development of communicative competence, on the one hand, in the aspect of the creation of the students' knowledge of linguistic aspects (language material) on the other hand, in terms of mastery of their specific professional activity (which includes competency in communicative skills). Where, the main advantage is to enhance the professional motivation and creative attitude to communicative competence.

References

1. *N.V.Bagratova, "Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком" // Materials of XXXI scientific and methodical conference of teachers and graduate students. M., 2002*
2. *E.I.Passov, "Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению", 1985.*
3. *Ya.M.Kolker, "Практическая методика обучения иностранному языку". M., 2000.*
4. *I.A.Зутпуа, "Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке". M., 1989.*
5. *Communication in the modern languages classroom. By Joe Sheils. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993.*

АББРЕВИАТУРЫ, СОКРАЩЕНИЯ И ТЕЛЕСКОПИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

¹ **Железнякова Мария Алексеевна**

¹ **Фоот Мария Николаевна**

¹ и ² **Шиликов Сергей Иванович**

² **Чумаров Сергей Иванович**

¹ *ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»*

г. Тюмень, Российская Федерация

² *ИП Шиликов С.И. (Центр иностранных языков и перевода «Ин. яз.»)*

г. Тюмень, Российская Федерация

Идея данной исследовательской работы зародилась на занятиях по дисциплине «Иностранный язык (английский)» в I семестре учебного 2017-2018 г. Студенты направления подготовки 07.03.01 Архитектура, профиль подготовки «Архитектурное проектирование» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный институт культуры» (далее ФГБОУ ВПО «ТГИК») и обучающиеся Центра иностранных языков и перевода «Ин. яз.» (ИП Шиликов С.И.) (дал Центр «Ин. яз.»е)е) задались проблемой аббревиатур, сокращений и телескопических образований [7] в современном английском языке.

Гипотеза исследовательской работы нашла свое выражение в следующем: было предположено, что значительное увеличение количества аббревиатур, сокращений и телескопических образований за последние два-три десятилетия связано с интенсивным развитием различных сфер человеческой деятельности, порожденных веб-технологиями. На этом фоне аббревиатуры, сокращения и телескопические образования продолжают свое обширное проникновение, как в письменную, так и устную речь профессионалов. В этой связи, студентам российских неязыковых вузов, изучающим английский язык, время от времени приходится заниматься поиском значения усеченных форм ряда комбинаций лексических единиц, принимающих форму аббревиатур, сокращений либо телескопических образований. Во многих случаях обучающиеся, без дополнительной подготовки, испытывают определенные трудности в понимании многочисленных лексических образований.

Объектом исследовательской работы является английский язык, а именно та его часть, именуемая лексикологией и занимающаяся способами сжатия словесного материала, а также переводоведение. Предметом исследовательской работы является процесс изучения английских сокращений, аббревиатур и телескопических образований. Продолжительность исследовательской работы: сентябрь 2017 г. – май 2019 г. Материалом исследовательской работы послужили тексты различной направленности, взятые для рассмотрения в глобальной сети Интернет и в периодике. Актуальность исследовательской работы прослеживается в недостаточной освещаемости интересующей обучающихся темы в учебном процессе неязыковых вузов РФ.

Целью исследовательской работы является попытка приобщить обучающихся неязыковых вузов РФ, на примере ФГБОУ ВПО «ТГИК» и Центра «Ин. яз.», к процессу использования аббревиатур, сокращений и телескопических образований в письменной и устной речи в академических, а по завершении обучения – производственных условиях.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть понятия «аббревиатура», «сокращение» и «телескопическое образование»; 2) выявить наиболее распространенные аббревиатуры, сокращения и телескопические образования в глобальной сети Интернет; 3) обосновать прикладное значение аббревиатур, сокращений и телескопических образований в производственных условиях и быту; 4) осветить результаты исследовательской работы в форме научной публикации; 5) популяризовать опытные результаты в студенческой среде.

Результатом исследовательской работы явилось создание списков [10] английских аббревиатур, сокращений и телескопических образований, имеющих хождение в официальной устной и письменной речи различных специалистов отечественных и международных компаний, а также в неофициальном регистре при осуществлении частной корреспонденции, телефонных звонков и бытового общения.

Аббревиатуры, как то, «the USA – США», издавна применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Их целью были экономия места на носителе текстовой информации (изначально на бересте, глиняных или керамических табличках, пергаменте и т. д., в наши дни – на бумажных и электронных носителях), быстрота написания наиболее часто употребляемых слов, их комбинаций и фраз. Ныне прием аббревиации используется в любой сфере деятельности человека для сжатого обозначения терминов, названий организаций, стран, национальностей, реалий и многого другого. В письменной форме, кроме официального регистра общения, аббревиатуры употребляются также и для удовлетворения частной потребности в обмене сведениями – для быстрого написания отправителями и, следовательно, быстрого прочтения реципиентами корреспонденции.

Специалисты в сфере текстологии, а также письменного и устного перевода [6] рекомендуют использовать аббревиатуры, как правило, когда они легко узнаваемы участниками того или иного вида деятельности. Если же аббревиатура покидает узкий круг своего употребления, то она принимает характер общепотребительный и становится достоянием широкого круга пользователей, получая возможность, либо дальнейшего существования, либо выходя из употребления в краткосрочной перспективе. К слову сказать, такая бесславная судьба – удел большинства создаваемых аббревиатур. При переводе английских аббревиатур на русский язык приходится руководствоваться многим, например, они могут передаваться звуковой (практической транскрипцией) или буквенной (транслитерацией) формой, принимать исключительно декодированную словесную форму, может быть предложена комбинация переводческих преобразований [3, 4] – практической транскрипции и прямого графического переноса либо транслитерации и прямого графического переноса.

Сокращения, например, «т – млн», также имеют хождение в письменности народов, обладающих государственностью. Употребление сокращенных слов и словосочетаний является широко распространенным явлением в научном, газетном и разговорном стилях, поэтому всевозможные сокращения встречаются едва ли ни во всех сферах современного разговорного английского языка. Встречаются три вида сокращений: буквенные сокращения, слоговые сокращения и усеченные слова.

Способ усечения подразумевает отпадение: а) начальной части слова, когда оставшаяся часть читается как новое слово; б) конечной части слова; в) средней части слова. Однако, постоянное сокращение – опасный процесс, чреватый непредвиденными последствиями, из-за чего устное общение с окружающими грозит превратиться в короткие диалоги, лишив участников коммуникации возможности колоритно, красиво и грамотно изъясняться.

Написание сокращений не является стабильным. Одни и те же сокращения пишутся и прописными и строчными буквами, иногда они разделяются внутри точками или наклонными черточками, иногда же пишутся слитно. Часть сокращений употребляются только в письме, а в устной речи им соответствуют полноценные слова. Другие же сокращения употребляются как в письменной, так и в устной речи. Общая картина развития современного английского языка показывает, что количество сокращенных слов в нем непрерывно увеличивается. Это часто ставит носителей английского языка в трудное положение при общении с иностранцами.

На наш взгляд, было бы неправильным обойти вниманием латинские сокращения, например, «viz. – т.е. (а именно)», имеющие хождение в английском языке. Несмотря на то, что латынь считается мёртвым языком, в ан-

глийском языке присутствует огромное количество латинизмов. Поскольку, английская графика полностью совпадает с латинской (кстати, этим объясняется появление переводческого приема «транслитерация» при передаче иноязычных имен собственных на английский язык), распознавание латинизмов в английском тексте весьма затруднительно для новичков. В связи с этим, на письме рекомендуется выделять их курсивом. При переводе текста на русский язык легкоузнаваемые латинизмы рекомендуется оставлять в исходной форме, остальным – давать принятые формы объяснения либо переводить.

Per aspera ad astra – через тернии к звездам. Представляется, что любому грамотному человеку известно это латинское изречение. Человек, разумный, мыслящий, склонный к анализу и синтезу, тысячелетиями смотрел в небо, сначала приставив ладонь ко лбу, а позже – сквозь увеличительные стекла подзорной трубы и, наконец, телескопа. Принцип его работы в качестве прибора, используемого для визуального изучения космического пространства и объектов, находящихся в нем статично либо в движении, сейчас известен даже обучающимся младших классов средних образовательных учреждений. Звездочет в любой нужный ему момент может развернуть телескопическую трубу, и тогда расстояние между ним, как наблюдателем, и объектом в космосе условно сократится. Это, как известно, позволяет «астроисследователю» лучше разглядеть контуры и детали рассматриваемого объекта. Исследователь космоса, при необходимости, также может и свернуть телескоп. В этом случае происходит обратный процесс в визуализации.

Свойство «свертывания-развертывания», но уже не расстояния, а информации, с недавнего времени стало применимо и в практике «толмачей» при осуществлении устного последовательного перевода [12] с использованием переводческой записи (другие ее названия: переводческая нотация [1], универсальная переводческая скоропись [8, 13], переводческая семантография [2], notes-taking [7]). Телескопические образования нас заинтересовали, прежде всего, потому, что их возникновение и употребление связано с процессом осуществления устного последовательного перевода в форме скорописи – системы ускоренной записи речи патрона переводчика с помощью различных заранее выработанных видов речевой компрессии для облегчения последующего воспроизведения информации на языке перевода. По этой единственной причине мы рассматриваем отдельно сокращения и телескопические образования.

Примером телескопического образования может служить «info – information» [7]. Видя на листе бумаги «info», переводчик в состоянии передать («телескопически развернуть») одно из его значений, а именно, «информация, сообщение, послание, уведомление, письмо, новость...» на одном из рабочих языков (в нашем случае либо русском, либо английском). Дан-

ный прием ограждает переводчика от излишней нагрузки на оперативную память и общей утомляемости организма, и, что является наверняка самым главным в работе переводчика, позволяет на 95-98% [11] сохранить адекватность и эквивалентность перевода [9], чего просто невозможно достичь при осуществлении устного перевода многоминутной речи оратора без использования скорописи. Список телескопических образований не отличается большим разнообразием и объемом, однако, каждый профессиональный переводчик, владеющий скорописью, прибегает к их использованию в своей работе. Замечено, что использование телескопических образований аналогичным образом применимо и в работе любого специалиста, прибегающего к письменной записи звучащей информации (будь то деятельность репортера на брифинге, руководителя отдела на совещании, студента на лекции и т.п.).

Проблема «компрессии» информации в устной и письменной формах в различных сферах человеческой деятельности, несомненно, подлежит дальнейшему изучению и осмыслению. Значение способов сокращения информации неоспоримо. В нашей работе мы предприняли попытку скомпилировать часть данного знания человечеств. Мы признаем, что данное исследование не охватило многих аспектов заявленной темы. Например, кроме аббревиатур, сокращений и телескопических образований, переводоведение (как самая близкая нам сфера науки) рассматривает и иные приемы, как то: сокращенную буквенную запись, прием которой осуществляется за счет а) выпадения гласных в середине слова, б) упрощения двойных согласных, в) замены частей слова (частотных суффиксов, аффиксов и т.д.) знаком-индексом, г) цифрового обозначения прецизионной информации, д) символизации [5]. Авторами не исключается возможность продолжения исследования не рассмотренных ныне аспектов, связанных с процессом сжатия информации в официальной и неофициальной речи в ее письменной и устных формах.

Список литературы

1. Алексеева И.С. *Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей.* – СПб.: Изд-во «Союз», 2004. – 288 с.
2. Аликина Е.В. *Переводческая семантография. Запись при устном переводе.* – М.: «Восток – Запад», 2006. – 158 с.
3. Бурак А.Л. *Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: Уровень слова.* – М.: Р. «Валент», 2005. – 152 с.
4. Бурак А.Л. *Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 2: Семантика предложения и абзаца.* – М.: Р. «Валент», 2006. – 196 с.
5. Бурляй С.А. *Французский язык. Устный перевод. Переводческая запись.* М.: Р. Валент, 2005. – 160 с.
6. Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В. *Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов.* – 3-е изд., стереотип. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – 352 с.
7. Палаженко П.Р., Чужакин А.П. *Мир перевода–1. Introduction to Interpreting XXI. Протокол, поиск работы, корпоративная культура, 6-е изд. доп.* – М.: Р. Валент, 2004. – 224 с.
8. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича.* – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.
9. Сдобников В.В. *20 уроков устного перевода. Учебное пособие Н.Новгород: Изд-во НГЛУ им. Добролюбова, 2003. – 138 с.*
10. Чужакин А.П. *Мир перевода – 2. Practicum Update.* – М.: Р. Валент, 2005. – 168 с.
11. Чужакин А.П. *Последовательный перевод: практика+теория. Синхрон. Для V курса переводч. фак-тов. Уч. сер. «Мир перевода».* – М.: Р. Валент, 2005. – 272 с.
12. Чужакин А.П. *Мир перевода – 7. Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. Курс лекций.* – М.: Р. Валент, 2003. – 232 с.

СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Черякова Алла Владимировна

*Муниципальное автономное образовательное учреждение
дополнительного образования «Технополис»
Россия, ХМАО-Югра, Тюменская обл., г.Сугут*

На сегодняшний день взаимодействие педагогов учреждения дополнительного образования с родителями является актуальной проблемой. Взаимодействие направлено на рефлексивное отношение родителей к себе как к педагогам, т.е. формирование у них педагогических навыков, умений. Сложившиеся противоречия между воспитательным потенциалом семьи и его использованием можно решить повышением педагогической культуры родителей. Общение педагога с родителями является составной частью взаимодействия.

Педагогическая работа с родителями младшего школьника играет важную роль в воспитании ребенка. Фундамент личности ребенка закладывается в семье. На любом возрастном этапе развития личности решающую роль играет семья.

Русские педагоги (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, Н.К. Крупская и А. С. Макаренко) считали, что настоящая семейная педагогика – это повседневная жизнь семьи. «Семейный уклад, - писал К. Д. Ушинский, - охватывает ребенка со всех сторон и отовсюду ежеминутно проникает в душу» [1].

В современном мире, образование и воспитание испытывает трудности при формировании у школьников личностных качеств, ценностной ориентации, социально значимых знаний и умений, отвечающих запросам социума и необходимых для успешной, самостоятельной жизни.

В Семейном кодексе РФ (статья 63) прямо говорится, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [2].

Целью сотрудничества учителей и родителей является создание и осуществление эффективной связи школы и семьи в воспитании и образовании детей разного возраста.

Задачами являются:

- усиление нравственных аспектов школьной жизнедеятельности детей и молодежи;
- гуманизация взаимоотношений семьи и школы;
- развитие у школьников опыта формального и неформального общения со взрослыми;
- освоение родителями навыков делового общения и сотворчества с учителями и детьми;
- оказание содержательной взаимопомощи в организации учебно-воспитательной работы, в том числе при обучении детей в домашних условиях.

Одной из целей дополнительного образования является расширение возможностей для удовлетворения разнообразных интересов детей и их семей. В этой связи основной задачей системы дополнительного образования является обновление его содержания в соответствии с интересами детей, потребностями семьи и общества. Обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ предполагает поддержку дополнительного образования в семьях, родительских сообществах, а так же поддержку совместных (семейных, детско-взрослых) практик дополнительного образования детей.

Погружая семью в образовательный процесс, возможно добиться более высоких результатов обучения, т.к. знания, полученные через совместную деятельность, будут более ценными, крепкими.

Прежде чем создать программу, которая вовлекала бы в учебную деятельность и родителей и обучающихся и, конечно же, педагога, необходимо было изучить актуальность, востребованность данной программы в родительском сообществе. Опорос был проведен на базе МАОУ ДО «Технополис», в анкетировании приняли участие 75 человек. Родителям было предложено ответить на ряд вопросов, позволяющих установить самые значимые трудности, возникающие у родителей детей, которые изучают иностранный язык на начальном этапе.

На вопрос: «Хотели бы вы получать дополнительные знания по изучению английского языка в 1 классе?» 100% родителей ответили положительно, тем самым обозначив проблему недостаточных знаний в предметной области «иностраннй язык». Это обусловлено тем, что не все родители изучали в школьный период язык на достаточно качественном уровне. Были выявлены родители, которые в школе изучали другой иностранный язык, а также родители, желающие не только помогать ребенку в изучении английского языка, но и «подтянуть», свой уровень языка (таких родителей около 25%). 100% родителей на вопрос: «Хотели бы Вы принимать активное участие в образовательном процессе совместно со своим ребёнком, для того, чтобы знать, как помочь ребенку в выполнении домашнего задания?» дали положительный ответ, что свидетельствует об активной жизненной позиции родителей и их

высокой мотивации в саморазвитии и стремлении повысить уровень своей педагогической культуры и компетентности.

В результате опроса были выявлены наиболее значимые для родителей темы для работы с обучающимися:

- теоретические знания по английскому языку (грамматика, лексика, звуки, буквы, транскрипция);
- как правильно организовать учебную деятельность ребенка;
- как создавать дидактические материалы в помощь ребенку;
- как правильно организовать проектную деятельность ребенка.

Задачей современного образовательного процесса является не только формирование у ребенка потребности и способности к саморазвитию, но и привлечение родителей к процессу образования, повышение их компетентности. Успехи ребенка во многом зависят от того, как налажено общение между педагогами, учениками и семьей. Такое трехстороннее взаимодействие дает возможность добиться большего успеха в обучении и воспитании подрастающего поколения. Один из способов наладить диалог с родителями — попросить их поделиться тем, что они умеют, и предложить образовательные мероприятия или образовательные программы со стороны школы, учреждения дополнительного образования, которые будут интересны взрослым.

Деятельность педагога по организации совместной работы с родителями реализует следующие цели:

1. Просветительская – способствовать овладению родителями элементарными знаниями в предметной области английский язык.
2. Консультативная – совместный психолого-педагогический поиск методов эффективного взаимодействия родителя и ребенка в процессе приобретения им общественных и учебных навыков.
3. Коммуникативная – обогащение семейной жизни эмоциональными впечатлениями, опытом культуры взаимодействия ребенка и родителей.

Критериями эффективности работы педагогов с родителями служат: сформированность положительного отношения к школе, престижность ее восприятия, уважительное отношение к педагогическому коллективу; сформированность понимания сильных и слабых сторон ребенка, уважительное отношение к нему как личности и гордость за его достижения в саморазвитии. Основным видом взаимодействия педагога и родителей, конечно же, являются традиционные родительские собрания. Но в современном образовании, продвинутые педагоги стараются разнообразить общение с родителем путем вовлечения их в новые виды деятельности, такие как:

- дни творчества детей и их родителей;
- открытые уроки и внеклассные мероприятия;
- лекционные занятия по профориентации будущих подростков и повышении их юридической грамотности;
- помощь в организации и проведении внеклассных мероприятий.

Дополнительная общеобразовательная программа «Follow Me» автор Черякова А.В., которая реализуется на базе МАОУ ДО «Технополис» позволяет приобщить родителя ко всем выше перечисленным видам деятельности, а так же привлечь их к совместной проектной деятельности. Позволяет вооружить их инструментарием для решения практически всех возникающих проблем при изучении иностранного языка в начальной школе, а так же снизить чувство тревоги у обучающего быть неуспешным в изучении данного предмета. Многообразие форм занятий и уникальные условия для совместной деятельности всех субъектов учебно-воспитательного процесса позволяют качественно осуществлять преобразования личности ученика и среды его жизни, в частности школьной. Привлечение родителей к сотрудничеству во внеурочной работе возможно посредством различных средств и способов.

В ряду значимых средств выделим:

- заинтересованность родителей в совместной жизнедеятельности с ребенком, перенесение сотрудничества по учебной работе в сферу семейных отношений;
- заинтересованность родителей внеурочной работой с учащимися с целью передачи своих знаний и опыта подрастающему поколению;
- стремление помочь учителю в эффективной организации занятий, проводимых вне школы (на производстве, в семье);
- потребность родителей в совместном выполнении учебно-познавательных и других видов заданий в домашних условиях;
- потребность родителей в получении дополнительных материальных средств за внеурочную работу со школьниками (данное средство, как правило, сочетается с каким-либо другим).

Таким образом можно увидеть, что в процессе реализации данной образовательной программы, направленной на создание условий для совместной образовательной деятельности родителей и обучающихся под руководством педагога родители получают дополнительные знания в области изучения английского языка и методики их преподавания, что позволяет им успешно взаимодействовать с детьми. Знакомство с основами проектной деятельности дает возможность избежать трудностей при написании, оформлении и защите проектных работ.

Список литературы

1. *Наумов Н. Д. Выдающиеся педагоги России: Кн. очерков и извлечений. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000..*
2. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ ст. 44 [Электронный ресурс], - <http://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/st-44.php>*

ОДНОРОДНЫЕ РЯДЫ С КАЧЕСТВЕННО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМИ
СЛОВАМИ В РАССКАЗАХ И.А.БУНИНА
(ХАРАКТЕРИСТИКА МУЖСКИХ ОБРАЗОВ В СЕМАНТИКО-
СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)

Гао Вэньхуэй

Магистрант, инженер-исследователь

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Осложнённое предложение — это простое предложение, в котором присутствуют "осложняющие элементы", выражающие добавочное сообщение. Однородные ряды – это тип осложнения простого предложения. Однородные члены предложений – объединенные одинаковыми отношениями к одному и тому же члену предложения. Однородные члены предложения могут быть нераспространенными и распространенными.

Качественно характеризующие слова – это слова, которые употребляются как в качестве однородных определений, так и как однородные ряды слов в составе именного сказуемого. Данные синтаксические единицы характеризуются как с формальной, так и с семантической стороны. Однородные ряды с качественно характеризующими словами в художественном тексте можно отнести к выразительным средствам на синтаксическом уровне, использование которых позволяет более точно, ярко, экспрессивно дать характеристику тому или иному объекту. В рассказах И.А.Бунина однородные ряды с качественно характеризующими словами частотны и играют важную роль.

Нами была проанализирована семантика опорных слов и значения компонентов однородного ряда, используемых для описания героев.

Средствами выражения денотата «герои мужчины» выступают личное местоимение третьего лица, собственные имена (Игнат, Володя, Николай Кузьмич) и нарицательные существительные.

Нарицательные существительные разнообразны по семантике:

- 1) существительное с наиболее общим значением - «человек»;
- 2) существительные, обозначающие возраст: *мужик, старик, малый, молодой человек*;
- 3) название профессии: *пастушонок, садовник*;
- 4) национальность: *еврей, киргиз*;

- 5) социальная принадлежность, класс: *помещик, хозяин*
- 6) семейные отношения: *сын, отец*.
- 7) воинское звание, и отношение к военной службе: *офицер, солдат, верховой*;

Создавая «мужские образы», писатель обращает внимание на ряд деталей внешности героев. Прежде всего это *лицо и глаза*, а также - *нос, ноги, голова, тело, живот*.

Приведем примеры:

- 1) ... из темного угла балкона, с качалки, поднялся непомерно высокий, худой и широкоплечий *человек* лет тридцати, с голым черепом, чудесной черной бородой и блестящими глазами.
- 2) Приехал *офицер*: худой, с карими острыми глазами, с длинным бледно-серым лицом в лиловых, припудренных прыщах
- 3) Это был офицер, его голос, его длинное бледное *лицо*, бобриком стриженная, узкая и длинная к затылку *голова*.

Характеризуя своих персонажей, в однородном ряду И. Бунин использует такие семантические группы прилагательных, обозначающих цвет (бледный, загорелый, черный, пестрый, смоляной, темноликий), настроение (веселый, приветливый, разговорчивый, молчаливый, серьезный); рост (плюгавый, огромен); ум, особенности характера и поведения (умён, исполнительен, бережлив); фигура (стройный).

Чаще всего в однородном ряду сочетаются следующие прилагательные: **возраст и особенности фигуры** (пожилой, но стройный, легкий), **рост и особенности фигуры** (сух, довольно высок и ладен, высокий, худой и широкоплечий), **чувства и особенности внешности, цвет кожи** (веселый, загорелый; серьёзный и темноликий).

Писатель чаще всего использует многокомпонентные морфологические неоднородные ряды, осложнённые сравнениями. В таких рядах обычны не только прилагательные, но и разные предложно падежные формы существительных. Качественная характеристика героев дополняется указаниями на их одежду, лицо, глаза, части тела и пр.

Например: С одного из них удивленно глядел на подъезжающих *молодой человек* в серой гимназической **блузе**, подпоясанной широким ремнем, **черный**, с красивыми **глазами** и очень миловидный, хотя **лицо** его было бледно и от веснушек пестро, **как птичье яйцо**.

Отрицательная характеристика героев передается с помощью таких словосочетаний, как: **бледные волосатые ноги; лысеющий** со лба, **худой, как скелет; в лохмотьях** рыжего пальто..., **в подштанниках и сбитых опорках, зелено-седой и кудлатый, мертво-бледный и с запухшими глазами; старое, жёлтое лицо**.

А положительная оценка связана с такими сочетаниями: **молодой** человек в серой гимназической блузе... **черный, с красивыми глазами и очень миловидный; высокий, худой и широкоплечий человек.**

Итак, можно отметить, что при описании своих героев И. Бунин чаще всего обращает внимание на особенности внешности, фигуры, чувства, использует оценочные прилагательные, сравнения.

Основная модель сочетания значений прилагательных: основное значение + основное значение. Употребление прилагательных в переносных значениях не частотно.

Однородные ряды с качественно-характеризующими словами в рассказах И.А.Бунина – это художественный прием, позволяющий дать полную, исчерпывающую характеристику персонажей. Они помогают определить особенности языка и стиля И.А. Бунина, его манеру письма.

Список литературы

1. Бунин И.А. Рассказы. Сост. и вступит. Статья О.Н. Михайлова. —М.: Советская Россия, 1978.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения/ А.Ф. Прияткина. —М.:1990.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Бурова Надежда Андреевна

студентка гр. СКП-СДБЗ -51, заочной формы обучения

Научный руководитель: Федосеева ЕС., кандидат пед. наук,

доцент кафедры специальной педагогики и психологии

***Аннотация.** в статье рассмотрена актуальная проблема развития коммуникативных навыков подростков с умственной отсталостью, раскрыты особенности их развития у подростков с данным нарушением. Социально-психологический тренинг рассматривается как средство развития коммуникативных навыков у подростков с умственной отсталостью: восприятие партнера, понимание его реакций и эмоций в процессе коммуникативного акта; навык передачи информации в доступной для восприятия и понимания партнером форме, способность задавать вопросы и отвечать на них; оценка «обратной связи».*

***Ключевые слова:** коммуникативные навыки, подросток, умственная отсталость, социально-психологический тренинг, социализация.*

Современные требования к воспитанию школьника, адаптирующегося в социуме, коммуникабельного человека активизировали задачу овладения подростками коммуникативными навыками. Уровень развития данных навыков влияет на результативность обучения, на процесс самореализации, жизненного самоопределения и на социализацию в целом. Развитие коммуникативных навыков должно рассматриваться в общем контексте **социализации** подростка в плане учета особенностей общения со взрослыми, сверстниками, учета особенностей общей ситуации социального развития .

Коммуникативная деятельность является в подростковом возрасте ведущей, низкий уровень развития коммуникативных навыков существенно затрудняет внутреннее раскрытие подростка и реализацию его в учебе, среде сверстников и социуме в целом, приводит к неконструктивному общению подростка и появлению отклонений в его поведении и социализации в целом [2].

Современные авторы к коммуникативным навыкам и умениям относят также такие, которые необходимы человеку для адекватного выражения своей мысли или понимания чужой. Все многообразие коммуникативных навыков разделяют на три группы: восприятие партнера, понимание его реакций и эмоций в процессе коммуникативного акта; навык передачи информации в доступной для восприятия и понимания партнером форме, способность задавать вопросы и отвечать на них; оценка «обратной связи» и навык гибкого и/или адекватного изменения/планирования собственной ответной реакции в результате получения «обратной связи» [3].

Ряд авторов (Г.М. Дульнев А.Р. Лурия Б.И. Пинский) отмечают, что вследствие дефекта в познавательной сфере возникает своеобразное соотношение между подростком с умственной отсталостью и окружающей его средой. Развитие и функционирование контактных групп и коммуникативных процессов в них у подростков с данным нарушением имеет свои отличительные признаки. Отсутствие элементарных коммуникативных умений и навыков затрудняет контактирование подростков с умственной отсталостью со сверстниками: они не умеют задавать вопросы, при ответах теряются, их речь косноязычна. Подросток с умственной отсталостью не умеет доносить до партнера информацию, регулировать дистанцию в отношениях со сверстниками. Наряду с этим отмечается внушаемость, пассивная подчиняемость, импульсивность, эгоцентризм, не способность понять точку зрения собеседника, выделить общее во взглядах и отличное. Конформизм и высокая внушаемость сочетается ограниченностью интересов, преобладаний желаний, направленных на удовлетворение органических потребностей [4].

В связи с перечисленными особенностями в образовательном процессе должны быть созданы необходимые условия для развития коммуникативных навыков, установления полноценных устойчивых контактов со сверстниками, на основе взаимопонимания и доверия, достижения общих социально приемлемых целей деятельности.

Практическое исследование особенностей развития коммуникативных навыков у подростков с умственной отсталостью осуществлялось на базе школы интерната № 3 г. Волгограда с 10 детьми 13-14 лет, по следующим диагностическим методикам:

- «Социометрия». Автор: Дж. Морено;
- Адаптированная методика «Выявление уровня развития навыков диалогического общения». Автор: Никишина В.Б.;
- «Изучение понимания подростками эмоциональных состояний людей». Автор: Минаева В.М.

В результате проведенного исследования было установлено три уровня развития коммуникативных навыков: низкий уровень – подростки имеют

низкий социальный статус в группе сверстников, относится к группе изолированных или игнорируемых, получивших минимальное количество выборов, при ведении диалога они с трудом вступают в контакт, не способны использовать речевые средства, отвечать или задавать вопросы по содержанию ситуации, определение ситуаций в соответствии с заданной эмоцией было не доступно, эмоциональной отзывчивости не наблюдалось. Средний уровень - подростки имеют статус «принятых» в группе, при ведении диалога проявляют активное участие во взаимодействии со сверстником, подбирают адекватные ситуации речевые средства, но в ситуации, когда сверстник реагирует не ожидаемой реакцией, подростки теряются, не могут ответить на вопрос или придумать другой вариант развития событий; испытываю затруднения при понимании эмоционального контекста ситуаций, когда нужно почувствовать и представить эмоции другого человека, в свою очередь, на вопросы, связанные с собственным эмоциональным состоянием отвечают уверенно. Высокого уровня не наблюдалось.

С целью развития коммуникативных навыков у подростков с умственной отсталостью мы выбрали метод социально-психологического тренинга. Вачков И.В., Прутченков А. С., Обозов Н. Н. в своих практических исследованиях утверждают, что данный метод является наиболее приемлемым в практике работы с подростками. Именно в результате интенсивного воздействия через специально подобранную серию упражнений, игр, бесед и т.д. развиваются коммуникативные навыки, необходимые подростку для жизни в обществе [1]. В рамках тренинга возможно моделирование реальных ситуаций, прохождение которых позволяет приобрести необходимый социальный опыт. Сценарий тренинга разрабатывается на основе программы Шипициной Л.М. «Обучение общению умственно отсталого ребенка», и предполагал проведение 20 занятий, причем каждое занятие предполагало получение определенного опыта для участников [5].

Каждое тренинговое занятие состояло из 4-х этапов: организационный, целеполагающий, основной, обобщающий. Предлагаемый комплекс упражнений включал как психологические, так и педагогические компоненты (дидактические, сюжетно-ролевые, театрализованные, игры-тренинги, сказкотерапия, упражнения на развитие коммуникативных умений).

Развитие коммуникативных навыков в различных ситуациях позволило выработать у умственно отсталых подростков более адекватные способы реагирования в ситуациях общения со сверстниками. Это способствовало оптимизации процессов общения, снизило количество конфликтов в коллективе класса, позволило выработать более рациональные варианты поведения. Учащиеся стали чаще выбирать социально приемлемые варианты поведения в сложных ситуациях, увеличилась сплоченность школьного коллектива.

Список литературы

1. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы: [учеб. пособие для вузов] . М.: Eksto Education, 2007. – 416 с.
2. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания / А.В. Мудрик. – М.: Педагогическое общество России, 2011. - 320 с.
3. Новик Н.Н. О развитии коммуникативных способностей подростков / Н.Н. Новик // Развивающее обучение в условиях реализации образовательных стандартов нового поколения: Международная научно-практическая конференция в Республике Татарстан (VI Всероссийские Занковские чтения); под ред. д.п.н., проф. В.Ф. Габдулхакова. – Казань: РИЦ «Школа», 2011. – С.25 – 29.
4. Петрова В.Г. Психология умственно отсталого школьника [Текст] / В.Г. Петрова. – М.: Просвещение, 2002. – 160 с.
5. Шипицина Л.М. Развитие навыков общения у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью [Текст] / Л.М. Шипицина. - СПб.: Издательство «Союз», 2004. – 146с.
6. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах [Текст] / Д.Б. Эльконин //Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Московский психолого-социальный институт – Воронеж, 1995. – 416 с.

**ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ
МАТЕРЕЙ С АДАПТАЦИЕЙ К ДООУ ДЕТЕЙ 3-4 ЛЕТ**

Зайцева Жанна Александровна

студент магистратуры

Самарский филиал

*Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы*

«Московский городской педагогический университет»

Самара, Россия

Актуальность проблемы адаптации ребенка к условиям дошкольного образовательного учреждения связана со значительным распространением исследуемого явления, поскольку основная масса детей в определенный возрастной период поступает в детский сад. Поступая в детский сад, все дети проходят адаптационный период, при этом большинство детей переживают среднюю или тяжелую адаптацию [2, с. 112]. Безусловно, это весьма важный этап в жизни каждого человека, поскольку для ребенка это первый серьезный опыт социализации. То, насколько легко ребенок адаптируется к новым условиям, определяет его успешность и адаптивность в будущем. Проблемой адаптации ребенка к условиям дошкольного образовательного учреждения занимались многие педагоги, психологи, однако, несмотря на разработанность проблемы адаптации ребенка к детскому саду, представляет интерес тот факт, что личность матери, особенности ее эмоционально-волевой сферы практически не исследуются. На наш взгляд, очевидна необходимость восполнить этот пробел, поскольку именно мать является первым значимым взрослым, главным человеком в жизни младшего дошкольника. Очевидно, эта проблема не может быть разрешена без изучения влияния особенностей тревожности и саморегуляции поведения матерей на адаптацию ребенка к детскому саду. Поскольку тревожность матери с большой долей вероятности будет влиять на процесс адаптации ребенка к новым условиям, мы выделили еще один важный, с нашей точки зрения, фактор, обуславливающий адаптацию ребенка к образовательной организации – общий уровень саморегуляции произвольной активности личности матери. Данный фактор может неоднозначно влиять на процесс адаптации ребенка к ДООУ – и как ресурс успешного преодоления адаптации с одной стороны, и как фактор, усложняющий данный процесс, с другой стороны.

Говоря о социальной адаптации, необходимо понимать ее как процесс приспособления человека к новым условиям социальной среды и как механизм социализации личности [1, с.270]. Уровень адаптации напрямую зависит от обуславливающих его факторов [8, с.23]. Нами определено, что на процесс адаптации ребенка влияют достигнутый уровень психического и физического развития, состояние здоровья, наложение возрастного кризиса, сформированность навыков самообслуживания, коммуникативного общения со взрослыми и сверстниками, личностные особенности ребенка, а также уровень тревожности и личностные особенности родителей.

Современный подход к феномену тревожности основывается на том, что для каждого человека характерен свой оптимальный уровень тревожности, так называемая полезная тревожность, которая является необходимым условием развития личности. Тревога до определенного момента может стимулировать деятельность, но, достигнув своей интенсивности, начинает производить дезорганизующий эффект. В нашем исследовании тревожность рассматривалась с двух сторон, как ситуативная (реактивная) характеристика личности, так со стороны личностной характеристики [9, с.9].

Согласно мнения В.И. Моросановой, саморегуляция - это интегративные психические явления, процессы и состояния, обеспечивающие самоорганизацию различных видов психической активности, целостность индивидуальности и становление бытия человека [7, с.4]. Адекватной психической деятельностью саморегуляция становится только при осознании цели этой активности и произвольном осознанном использовании методов и способов саморегуляции [6, с.272]. В напряженных и трудных условиях деятельности человек может управлять своим состоянием, используя различные способы самовоздействия и саморегуляции [5, с. 21].

Исследование проводилось на базе детского сада общеразвивающего вида № 328 г.о.Самара. В исследовании приняли участие воспитанники младшей группы в возрасте 3-4лет, которые впервые поступили в детский сад, и их матери. Таким образом, нами были сформированы три группы диад мать-ребенок по степени адаптации детей к ДООУ [3, с.12].

В результате математической обработки полученных данных методом корреляционного анализа Спирмена мы выявили следующее. Изначально остановимся на промежуточных результатах, поскольку в них выявлены интересные корреляционные связи. Нами определено, что уровень (степень) адаптации ребенка к ДООУ обратно коррелирует с гибкостью матери ($R=-0,509$, $p\leq 0,01$). Гибкость – это компонент, звено общего уровня саморегуляции [7, с.14]. Чем выше гибкость матери, тем труднее ребенку адаптироваться. Мы видим объяснение данного результата в том, что чем выше гибкость матери, тем больше она поддается манипуляциям со стороны ребенка. Из-за

этого страдает систематичность посещения детского сада, ребенку дозволяется сверх допустимого, его постоянно жалеют. И наоборот, чем ниже гибкость матери, тем выше адаптация ребенка, поскольку контролируется соблюдение режима, систематичность посещения сада, обсуждаются различные ситуации, стратегии поведения; обсуждается, что допустимо, а что - нет. У ребенка формируется четкое представление о том, что его ждет; условия, договоренности - твердо выполняются.

Хотя по нашим данным не обнаружено связи между общим уровнем саморегуляции и уровнем реактивной и личностной тревожности, однако мы получили статистически значимые корреляционные связи между уровнями реактивной и личностной тревожности и такими компонентами саморегуляции, как: моделирование ($R = -0,535, p \leq 0,01$; $R = -0,549, p \leq 0,01$); гибкость ($R = -0,388, p \leq 0,05$; $R = -0,407, p \leq 0,05$); оценивание результатов ($R = -0,526, p \leq 0,01$; $R = -0,387, p \leq 0,05$). Моделирование - отражает индивидуальную развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях достижения цели; гибкость - говорит о способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий; оценивание результатов - характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытываемым себя и результатов своей деятельности и поведения [6, с.12]. Это значит, что общий уровень саморегуляции не влияет прямо на уровень тревожности личности, но такое влияние, безусловно, оказывают отдельные компоненты саморегуляции. Таким образом, работая над коррекцией этих звеньев саморегуляции, мы можем регулировать тревожность личности.

Что же касается основных результатов, здесь мы получили следующее. Реактивная тревожность матери влияет на адаптацию ребенка к ДОУ, а именно: чем выше реактивная тревожность матери, тем выше уровень (степень) адаптации ребенка к ДОУ ($R = 0,481, p \leq 0,01$). Ситуативная тревожность характеризует реакцию человека на определенную ситуацию [10, с.3]. В данном конкретном случае мать тревожится об адаптации ребенка к детскому саду. Тем самым уделяет особое внимание процессу адаптации ребенка к новым условиям, более чутко относится к своему ребенку в этот период. В данном случае мы сталкиваемся с ресурсом реактивной тревожности матери по преодолению адаптационного периода ребенка.

Далее, нами выявлено, что общий уровень саморегуляции произвольной активности матери обратно коррелирует с уровнем (степенью) адаптации ребенка к детскому саду ($R = -0,375, p \leq 0,05$). Иными словами, чем выше общий уровень саморегуляции произвольной активности матери, тем труднее ребенку адаптироваться к ДОУ. Причину данного явления мы видим в следующем. Потенциал саморегуляции произвольной активности матери целенаправлен не

на адаптацию ребенка к ДООУ, а на профессиональную эффективность матери. В ситуации, когда ребенок поступает в детский сад – мать, как правило, выходит на работу в связи с окончанием декретного отпуска. В связи с этой направленностью на профессиональную деятельность, мать мало уделяет внимания процессу адаптации ребенка к детскому саду. Здесь мы сталкиваемся с современной тенденцией смещения ценностных ориентаций. На первый план для матери зачастую выходит работа. С одной стороны, ее стремление восстановить свою профессиональную компетентность после длительного перерыва в работе выглядит логичным. С другой же стороны, очевидно, что ребенок при этом оказывается не только в новых условиях, но и перестраивается и привычный уклад жизни, качество и интенсивность эмоционального контакта с матерью существенно снижается. Что, в свою очередь, негативно отражается на успешности течения процесса адаптации ребенка к детскому саду.

Еще Л.С.Выготский, формулируя фундаментальные законы детского развития, говорил о том, что ребенок - не есть маленький взрослый. Психика ребенка своеобразна, качественно отличается от психики взрослого [4, с.345]. В онтогенетическом развитии ребенка играет особую, крайне важную роль эмоциональное общение с близкими, со значимыми взрослыми, в первую очередь, с матерью. Наряду с этим, очевидно, что саморегуляция также имеет целью регуляцию эмоций, их контроль. Таким образом, мать с высоким уровнем саморегуляции прекрасно владеет своими эмоциями, умеет контролировать их, вероятно, даже сверх необходимого. Тем самым, ребенок недополучает теплого эмоционального контакта, который ему особенно необходим в период адаптации к детскому саду.

Таким образом, мы приходим к выводу, что чем выше реактивная тревожность матери, тем легче ребенок адаптируется к условиям детского сада, поскольку ресурс ситуационной тревожности позволяет матери уделить необходимое внимание процессу адаптации ребенка к ДООУ. Вместе с тем, нами установлено, что чем выше общий уровень саморегуляции произвольной активности матери, тем труднее ребенку адаптироваться к детскому саду. Способность к саморегуляции хоть и является весьма ценным инструментом регуляции произвольной активности, в рассматриваемой нами проблеме выступает фактором, негативно влияющим на адаптацию ребенка к ДООУ. Это объясняется тем, что в свете изучаемой проблематики целью приложения ресурса саморегуляции служит успешность матери в профессиональной сфере жизни. К тому же, саморегуляция позволяет матери контролировать эмоции, что сказывается на качестве и интенсивности эмоционального контакта с ребенком. В период адаптации ребенок особенно остро нуждается во внимании и поддержке со стороны матери, а ситуация дефицита эмоционального контакта и материнского участия усложняет процесс адаптации младшего дошкольника.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. - 5-е издание испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 363 с.
2. Белкина Л.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ. - Воронеж: Учитель, 2006. – 236 с.
3. Ватутина Н. Д. Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей детского сада. — М.: Просвещение, 2003. - 104 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.
5. Дикая Л.Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности: Автореф. дисс. докт. психол. наук. - М., 2002. - 25 с.
6. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / В.И. Моросанова ; Ин-т психологии РАН ; психологический ин-т РАО. – М.: Наука, 2010. - 519 с.
7. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44с.
8. Роньжина А.С. Занятия с детьми 2-4 лет в период адаптации к дошкольному учреждению. - М.: книголюб, 2003. – 72 с.
9. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги// Стресс и тревога в спорте. – М., 1983. С. 9-17
10. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы личностной и реактивной тревожности. – Л., 1976. – 18с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ДЕЛАМ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ
METHODOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION
IN CASES OF MORAL HARM

М.К. Салимгереев,

*кандидат психологической наук, эксперт, психолог, полиграфолог
(Махачкала, Россия)*

Murad K. Salimgereev,

*Candidate of Psychology, expert, psychologist, polygraph examiner
(Makhachkala, Russia)*

Аннотация. В статье анализируются методологические и практические аспекты судебно-психологической экспертизы по делам о моральной вреде. Указывается, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и фактом возникновения вреда. Отмечается, что при проведении судебно-психологической экспертизы, наряду с другими состояниями, необходимо учитывать специфические преморбидные психологические особенности личности. Важной практической задачей СПЭ по делам о компенсации морального вреда следует считать также установление степени выраженности негативных изменений психической деятельности в связи с действиями (бездействием) причинителя вреда.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, методологические и практические аспекты судебно-психологической экспертизы, моральный вред, компенсация морального вреда.

Abstract. The article analyzes the methodological and practical aspects of the forensic psychological examination in cases of moral harm. It is stated that one of the mandatory conditions for the occurrence of liability for the infliction of moral damage is a causal link between the actions of the person causing the harm and the fact of the occurrence of harm. It is noted that when conducting a forensic psychological examination, along with other conditions, it is necessary

to take into account the specific premorbid psychological characteristics of the personality. The establishment of the degree of severity of negative changes in mental activity in connection with the actions (inaction) of the person causing the harm should also be considered as an important practical task for EITs in cases of compensation for moral harm.

Keywords: *forensic psychological examination, methodological and practical aspects of forensic psychological examination, moral harm, compensation for moral harm.*

В соответствии с национальным стандартом РФ (ГОСТ Р 57344-2016), исследование морального вреда определено, как предметный вид судебной психологической экспертизы (далее СПЭ). В гражданском процессе, методологически ставятся задачи диагностики «особенностей психической деятельности субъекта, обусловленные нарушением неимущественного или нематериального права как психотравмирующим событием, выражающимся в изменениях психического состояния, сопровождающихся преобладанием отрицательно эмоционально окрашенных переживаний, что влечет за собой нарушение социальной адаптации на различных уровнях, в одной или нескольких сферах деятельности личности...».

На основании методологии психологических теорий личности и деятельности, экспертологии и нашей практической работы, кажется обоснованным расширять и дополнительно включать в исследование диагностику личностных черт и особенностей, а также исследование наличия или отсутствия причинно-следственной связи между событиями, изменениями психического состояния подэкспертного, имеющими юридическое значение.

Отметим, что причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и возникшим вредом – одно из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда. В то же время законом предусмотрены случаи возмещения морального вреда и без вины его причинителя, что не исключает необходимость рассмотрения вопроса о причинно-следственной связи.

Причинная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя и наступившим вредом существует, если:

- а) первое предшествует второму во времени;
- б) первое порождает второе.

Вопрос о том, какую причинно-следственную связь следует считать юридически значимой для наступления ответственности, является одним из самых дискуссионных в юридической литературе. В каждой правовой ситуации возникновению вреда предшествует более или менее длительная цепь конкретных событий, действий, и задача правоприменителя – выявить тот факт, который

необходим и достаточен для вывода: вред причинен в результате именно этого обстоятельства. С позиции Г.Д.Лихачева, причинная связь – это объективно существующая связь между явлениями. Применительно к правовой науке речь идет о приемах выявления юридически значимой причинной связи, необходимой и достаточной для привлечения нарушителя к ответственности. Наибольшее признание в науке и практике получили теории необходимого и случайного, возможного и действительного причинения. Теория необходимого и случайного причинения исходит из того, что среди причин, вызвавших результат, одни лишь случайно способствуют его наступлению, тогда как другие – с необходимостью порождают результат. Только необходимая причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом может служить достаточным основанием для привлечения к ответственности. Если же причинность случайна, для привлечения к юридической ответственности нет объективных условий. Категории необходимости и случайности более пригодны для характеристики процесса развития событий, чем для оценки роли каждого из них в этом процессе. Тогда как для практического решения вопроса, важно не только проследить процесс развития явлений, который к моменту постановки вопроса о причинности уже совершился, но и установить роль каждого обстоятельства, предшествовавшего результату, в его наступлении. Для этого необходимо воспользоваться категориями возможности и действительности, потому как вызывающие результат многообразные обстоятельства, играют в его наступлении неодинаковую роль: одни создают лишь возможность (абстрактную или конкретную) его возникновения, другие – превращают уже возникшую возможность в действительность.

Личностные особенности подэкспертного, как системообразующий признак отображения значимости и во многом интенсивности переживания стимулов окружающей действительности, имеет ключевое значение для диагностики глубины психологической травматизации. Рассматривая патогенность того или иного психотравмирующего фактора (исключая шоковые факторы), следует учитывать, что она зависит не только и не столько от его объективной силы и темпа воздействия, сколько от субъективной значимости его содержания для субъекта.

Значимость психотравмирующего воздействия определяется ценностным характером психотравмирующих переживаний для личности, а также той или иной степенью связи актуальной психотравмирующей ситуации с травмирующими переживаниями из прошлого жизненного опыта.

Поэтому восприятие психотравмирующей ситуации необходимо рассматривать в субъективной иерархии значимых переживаний, так как личность уязвима не ко всем, а к определенным факторам среды, которые являются для нее личностно-значимыми. Фактор значимости опосредует любое воспринимаемое извне воздействие.

Так, согласно мотивационно-потребностной теории А. Маслоу, представленной в виде пирамиды (треугольника) потребностей личности, у основания пирамиды находятся физиологические потребности (в пище, сне, отдыхе и т.д.), выше – потребность в безопасности (своей и близких людей), затем – в любви и привязанности, после этого – в самоуважении и уважении других, потом располагаются когнитивные (познавательные) потребности, эстетические потребности и, наконец, – потребность в самовыражении и самоактуализации. Неудовлетворенность какого-либо уровня потребностей приводит к невозможности реализации всех остальных, более высоких уровней. К примеру, отсутствие уверенности в своей безопасности блокирует возможности человека в сфере любовно-дружеских привязанностей, самоуважения и творческого самовыражения. Поэтому роль фрустрации базовых потребностей значительнее для жизни человека, чем фрустрации более высоких потребностных уровней.

Кроме того, событие является для человека жизненным лишь в том случае, когда его свершение затрагивает центральные аспекты его личности – образ его «Я», представление о себе, действует на них разрушающе и заставляет личность изменять их. Если же произошедшее событие не затрагивает этих сфер личности, оно не становится для нее жизненно важным, независимо от того, насколько серьезным явилась для человека его переживания.

Отсюда следует вывод, что объективно одинаковые события для одних людей могут стать жизненно значимыми, а для других – нет. Одним из следствий свершения жизненного события является процесс переосмысления человеком своего прошлого, его переоценка, изменение целей и смысла жизни, а также связанные с перестройкой образа «Я» потеря или смена ведущих мотивов».

Устойчивость личности, ее образа «Я», Я-концепции является для человека одной из наиболее важных ценностей. До наступления серьезных жизненных событий у человека имеется четкое представление о себе, личностное функционирование разворачивается по сложившимся и проверенным в процессе жизни моделям. Свершение жизненных событий (например, изменение социальной ситуации, статуса, серьезная болезнь) приводит к необходимости изменения личности, ее перестройки, что весьма болезненно переносится человеком.

Кроме того, всегда необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности личности, так как априори очевидно, что некоторые психологические факторы могут обуславливать подверженность психотравмирующие воздействия.

К ним относятся: индивидуализм, повышенный уровень притязаний, склонность к преимущественно аффективному способу переработки пси-

хотравмирующих переживаний, склонность к застреванию на конфликтных переживаниях, которые не способствуют личности продуктивно разрешать различные срывы в системе ее отношений, преодолевать внутреннее напряжение, вызванное психической травмой, тревожно-мнительные черты, повышенная тормозимость следов памяти под действием интерференций и склонность к страхам, демонстративно-истероидные черты.

Учитываются также и специфические преморбидные психологические особенности. А именно:

✓ Крайние варианты нормы ВНД: слабый тип или сильно неуравновешенный (безудержный), повышено-тормозный тип (неврастения); слабый художественный тип с преобладанием подкорковой деятельности над корковой (истерия); мыслительный тип с болезненным преобладанием кортикальной деятельности над субкортикальной (психастения).

✓ Акцентуации характера: наличие акцентуаций характера в условиях психотравматизации является благоприятной почвой для неврозов и невротических расстройств.

Такая постановка экспертных задач усиливает структуру психодиагностического обследования исследовательской частью, в заключения эксперта-психолога по делам о причинении морального вреда включаются следующие аспекты:

- результаты экспериментального ретроспективного исследования личности потерпевшего и структуры его иерархии ценностей;
- ретроспективный, сравнительный анализ эмоционального, психического состояния истца;
- анализ ситуации, которая составляет существо дела;
- анализ поведения подэкспертного в психотравмирующей ситуации и после нее;
- анализ искового заявления;
- анализ предоставленных на экспертизу материалов, документов, публикаций;
- исследование психологически значимых аспектов компенсации морального вреда.

При исследовании психологически значимых аспектов компенсации морального вреда С.С. Шипшин рекомендует использовать формулу оценки размера компенсации морального вреда, предложенную А.М. Эрделевским:

$$D = d * fY * i * c * (1-fs)$$

D – размер компенсации действительного морального вреда;

D – размер компенсации презюмируемого морального вреда;

fY – степень вины причинителя вреда;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств;

f_s – степень вины потерпевшего.

СПЭ, по мнению С.С. Шипшина, может внести ясность в отношении двух факторов – «*i*» и «*c*».

Рассматривая фактор «*i*», следует говорить об индивидуально-психологических особенностях, которые способны обусловить остроту переживания причиненного вреда, а также усилить наличие длительного состояния психической напряженности (стресса), либо фрустрации, которое оказывает дезорганизирующее и дестабилизирующее влияние на психическую деятельность человека, обуславливает его дезадаптацию.

В рамках критерия «*c*», рассматриваются негативные последствия, которые повлекло за собой исследуемое происшествие. Анализу должны быть подвергнуты основные значимые сферы: здоровье, личность, производство, семья, общество.

Соответственно, общей задачей СПЭ по делам о компенсации морального вреда можно считать установление степени выраженности негативных изменений психической деятельности в связи с действиями (бездействием) причинителя.

С нашей точки зрения и на основании работ коллег, обязательными частными задачами СПЭ данного вида являются следующие: 1) установление изменений психической деятельности пострадавшего; 2) определение степени выраженности негативных изменений (в том числе определение глубины, интенсивности и длительности этих изменений); 3) выявление влияния индивидуально-психологических особенностей на негативные изменения психической деятельности; 4) прогноз неблагоприятных изменений в психической деятельности подэкспертного; 5) установление причинно-следственной связи между негативными изменениями психической деятельности пострадавшего и действиями (бездействием) причинителя вреда.

Пределы компетенции эксперта, психолога-полиграфолога ограничиваются тремя универсальными критериями: юридическим, гносеологическим, этическим. С позиции А.Н.Цветковой (Калинина), пределы компетенции эксперта-психолога имеют юридические ограничения. Эксперт не вправе давать юридическую квалификацию деяниям участников процесса. Перед психологом-экспертом не могут быть поставлены, а значит, не могут быть разрешены вопросы о наличии факта морального вреда, нравственных страданий. Задача эксперта-психолога более узкая, он устанавливает только одну из составляющих морального вреда – «негативные изменения психической деятельности».

Вопрос о размере компенсации морального вреда также не относится к кругу вопросов, исследуемых экспертом-психологом. Согласно статье 1101 п.2 ГК РФ, «размер компенсации морального вреда определяется судом...», поэтому расчеты компенсации морального вреда экспертным путем неправомерны. Во-вторых, компетенция эксперта ограничена гносеологически, то есть возможностями практической психологии. Если адаптация пострадавшего нарушена под воздействием патологических (болезненных) факторов, то исследование степени изменений психической деятельности, потенциальной способности пострадавшего противостоять стрессогенным воздействиям, изучение причинной связи, обнаруженных изменений психики с внешними факторами, относится к совместной компетенции психолога и психиатра. В-третьих, необходимо принять во внимание этический критерий, который предполагает, что предметом психологической экспертизы не могут быть обстоятельства социально-нравственной природы, моральная оценка личности.

В заключении отметим, что психологическая экспертиза может быть произведена как в отношении пострадавшего (потерпевшего, истца), так и в отношении причинителя вреда (обвиняемого, ответчика). Задачей экспертной диагностики причинителя вреда является установление его способности адекватно оценить ситуацию, принять правильное решение и реализовать его. Кстати, этот вид экспертизы на современном этапе наименее изучен и требует внимания научного сообщества.

Список литературы

1. *Абдулина О.П. Компенсация морального вреда в вопросах и ответах.* – М.: РГГУ, 2016. – 224 с.
2. *Будякова Т.П. Юридико-психологические аспекты правового института компенсации морального вреда.* – Елец, 2005. – 256 с.
3. *Васильев В.Л. Юридическая психология.* – М., 1991.
4. *Клейберг Ю.А. Ювенальная юридическая психология: учебник / Ю.А. Клейберг, Е.А. Орлова; под ред. Ю.А. Клейберга.* – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 264 с. – (Золотая серия «Бакалавриат, и магистратура»).
5. *Маслоу А. Мотивация и Личность.* – СПб.: Питер, 2006.
6. *Менделевич В.Д. Медицинская и клиническая психология.* – М.: МЕД-пресс, 1998.
7. *Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография.* – 3-е изд., доп. – М., 2014. – 634 с.

8. Салимгереев М.К. Психологическое содержание понятия «моральный вред» // *UK Academy of Education: scientific magazine*. – 2019. – № 1. – С.82-97.
9. Салимгереев М.К. Структура СПЭ по делам о нанесении морального вреда // *UK Academy of Education: scientific magazine*. – 2019. – № 1. – С.98-103.
10. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Часть 1. – Саратов, 2000. – 80 с.

Literature

1. Abdulina O.P. *Compensation for moral harm in questions and answers*. - Moscow, 2016. - 224 p.
2. Budyakova T.P. *Legal and psychological aspects of the legal institution of compensation for moral harm*. - Yelets, 2005. - 256 p.
3. Vasiliev V.L. *Legal psychology*. - Moscow, 1991.
4. Kleyberg Yu.A. *Juvenile legal psychology: textbook* / Yu.A. Kleyberg, E.A. Orlova; by ed. Yu.A. Kleyberg. - Moscow: JUSTICE, 2017. - 264 p. - (Golden Series "Undergraduate and graduate").
5. Maslow A. *Motivation and Personality*. – St. Petersburg: Peter, 2006.
6. Mendelevich V.D. *Medical and clinical psychology*. - Moscow: MEDpress, 1998.
7. Rossinskaya E.R. *Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Monograph*. - 3rd ed., ext. - Moscow, 2014. - 634 с.
8. Salimgereev M.K. *Psychological content of the concept of “moral harm”* // *UK Academy of Education: scientific magazine*. - 2019. - No 1. - P.82-97.
9. Salimgereev M.K. *Forensic psychological examination structure for moral harm cases* // *UK Academy of Education: scientific magazine*. - 2019. - No 1. - P.98-103.
10. Yuzhaninova A.L. *Forensic psychological examination in civil proceedings. Forensic psychological examination in cases of compensation for moral harm. Part 1*. - Saratov, 2000. - 80 p.

УДК:

**КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА,
КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ:
ОЦЕНКА И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Соколова И.Ю., Грицкевич Н.К.

*ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
Томск, Россия*

***Аннотация.** В статье автором с позиций системного психолого-педагогического подхода представлена оценка качества образовательного процесса, как качества воспитания (по развитию социального интеллекта, миропонимания, ценностных ориентаций у школьников), качества обучения (по развитию научного мировоззрения, интеллекта и психологической готовности выпускников школ, ссузов, вузов к деятельности в последующей системе образования или профессиональной сфере) и профессионализма педагогов (проявляется в направленности личности, развитии способностей общих, творческих, специальных; компетентностей, создании творческой образовательной среды; разработке и реализации различных форм методов, технологий, дидактических, программно-методических средств обучения и др. При этом качество выпускников обеспечивается при реализации в системах образования 3-х групп психолого-педагогических технологий обучения исследования, проектирования, организации учебного процесса и учете индивидуальных, психофизиологических особенностей и склонностей школьников, студентов к определенной предметной, профессиональной деятельности. Эффективное развитие личностного потенциала познавательного, интеллектуального, творческого и др.), сохранение здоровья и качество обучения школьников, студентов обеспечивается при реализации в образовательном процессе психолого-педагогических условий: активной деятельности учащихся; личностно-ориентированного, процесса обучения при реализации принципов здоровьесбережения; создание творческой образовательной среды; применение интерактивных, проблемных методов обучения, информационных технологий, дидактических, программно-методических средств обучения. Сказанное подтверждается результатами исследований автора, аспирантов.*

Ключевые слова: качество образовательного процесса, качество воспитания, качество обучения, профессионализм педагога, качество подготовки специалистов, технологии исследования, проектирования, организации учебного процесса, принципы здоровьесбережения. природа икультуросообразного образования

Образование как одна из социальных подструктур общества, отражает его состояние, переход общества из одного состояния в другое и неразрывно связано с его культурой. При этом образование рассматривается «как социальный институт с функцией культурного воспроизводства человека или воспроизводства культуры человека в обществе» [9, с. 20].

Основной задачей образования является развитие и саморазвитие человека как личности в процессе его обучения. При этом образовательный процесс рассматривается как единство обучения и воспитания. Об этом еще в конце XIX в. сказал выдающийся педагог и психолог П.В. Каптерев: «...сущность образовательного процесса с внутренней стороны заключается в саморазвитии организма; передача важнейших культурных приобретений и обучение старшим поколением младшего есть только внешняя сторона процесса» [5, с.368]. Он выделяет три вида развития: рефлектирующее – подготовка к исследованию субъективного мира (человеческого духа), объективное–подготовка к исследованию объективного мира (природы) и системообразующее –к установлению логического порядка во всякой области фактов. Средством первого служат языки (особенно лагынъ), второго – естественные науки, третьего – математика. Этим видам развития соответствуют таланты: гуманитарнонаучные, естественнонаучные, математические и две культуры–гуманитарная и естественнонаучная.

В развитии отечественного образования XX века были спады и подъемы, периоды следования и отхода от лучших традиций, заложенных выдающимися деятелями Российского образования К.Д. Ушинским [14], П.Ф. Каптеревым, др.

Происходящая в настоящее время модернизация системы образования ориентирована на реализацию в образовательном процессе основных тенденций развития образования (А.А. Вербицкий [3], В.М.Демин [4], И.Ф. Харламов [15]). К ним относятся:

- компьютеризация обучения и ее технологизация, что позволяет действительно усилить интеллектуальную деятельность современного общества;
- переход от преимущественно информационных форм к активным, в т.ч. проблемным методам обучения и активной самостоятельной работе учащихся;
- поиск психолого-дидактических условий перехода от алгоритмизированной организации учебно-воспитательного процесса к развивающим, активным и эффективным формам обучения.

Следует подчеркнуть, что процесс обучения, подготовки специалистов является сложной динамической системой, качество которой зависит от множества факторов, но самым главным, на наш взгляд, является качество образовательного процесса как процесса обучения и воспитания (см. рис. 1)

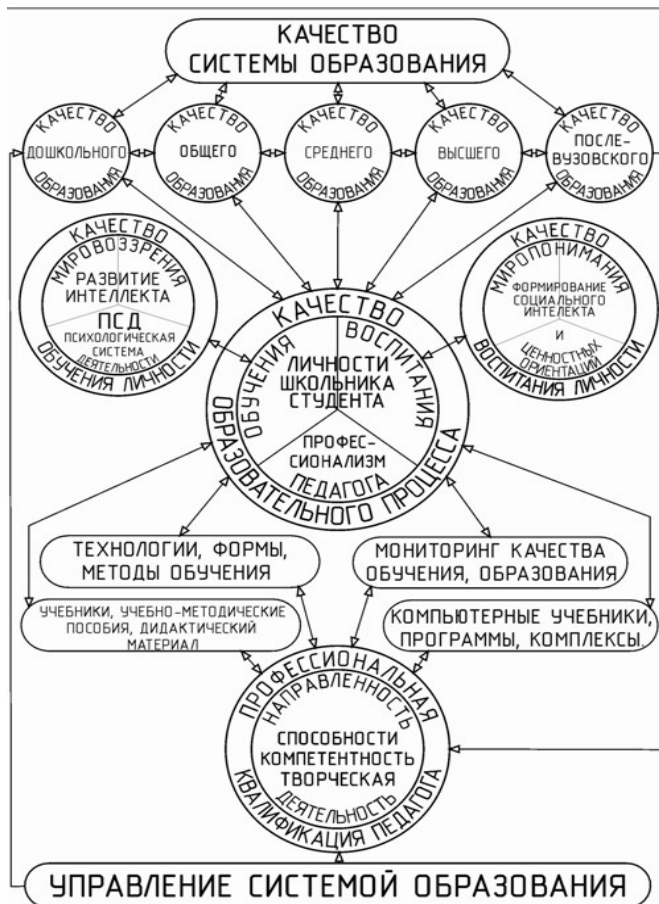

Рис. 1. Качество образовательного процесса

В связи с тем, что образовательный процесс представляет собой единство процессов обучения и воспитания, то его качество, прежде всего, зависит от качества обучения и качества воспитания. Большое влияние на них оказывает качество профессионально-педагогической квалификации педагога, его профессионализм и др. факторы. При этом основными показате-

лями качества образовательного процесса в дошкольном, общем, среднем и высшем профессиональном образовании, на наш взгляд, являются качество обучения, качество воспитания и профессионализм педагога. В связи с чем, предстоит выяснить, как же можно адекватно оценить качество обучения личности в школе и качество подготовки специалистов в среднем специальном учебном заведении и вузе. Обеспечение качества обучения, качества подготовки специалистов, было и является одной из основных задач любой образовательной системы. О значимости проблемы качества образования свидетельствуют решения 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которых представлены основные принципы формирования образовательной стратегии – доступность, качество, мобильность. Им соответствует Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года, выдвигающая приоритетным направлением – обеспечение качества образования. Но, в научной философской, психолого-педагогической, др. литературе нет общепринятого определения понятию «качество образования», «качество обучения», «качество образовательного процесса», «качество подготовки специалистов».

«Качество» как философское понятие отражает важные стороны предметов, процессов. Качество есть значимая определенность предмета, согласно чему он является данным, а не иным предметом» – философский словарь, 1991г.

Согласно международному стандарту ИСО 8402, 1994 термин «качество» трактуется как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предполагаемые потребности» [3]. В соответствии с этим разными авторами совокупность характеристик качества образования определяется как:

- *качество содержания и форм учебного процесса* [1];
 - *качество целей, ценностей и форм; качество субъекта получения образовательных услуг, объекта предоставления образовательных услуг, процесса предоставления образовательных услуг* [6].
- Все вместе эти две группы, по нашему мнению, позволяют наиболее полно **оценить качество образования, если знать, как определить качество его компонентов.** При этом *качество субъекта получения образовательных услуг* можно сопоставить с качеством обучения выпускников школы, колледжа, вуза или с качеством подготовки специалистов в системах среднего или высшего профессионального образования. *Качество объекта предоставления образовательных услуг* – с качеством той или иной системы образования – общей, средней, высшей, а качество процесса предоставления образовательных услуг – с качеством образовательного процесса. Как же его оценить? и оценить качество обучения, подготовки специалистов в разных системах образования?

Принимая во внимание, сказанное выше, нами с позиций системного психолого-педагогического подхода предлагается оценивать *качество обучения выпускников школ, качество подготовки специалистов* в средних и высших учебных заведениях [11] *по уровню развития их научного мировоззрения, общего интеллекта* (различных интеллектуальных, в т.ч. *творческих*, способностей), *технического интеллекта* для студентов технических вузов и сформированности *психологической системы деятельности– психологической готовности школьников, студентов к деятельности в последующих системах образования или профессиональной сфере* (рис.2).

Развитие этих компонентов качества обучения, качества подготовки специалистов обеспечивается при применении 3-х групп психолого-педагогических технологий обучения: исследования, проектирования и организации образовательного процесса. Посредством этих технологий в образовательном процессе реализуются принципы гуманизации образования, развития, саморазвития личности, основные психологические концепции и дидактические принципы обучения; принципы здоровьесбережения,

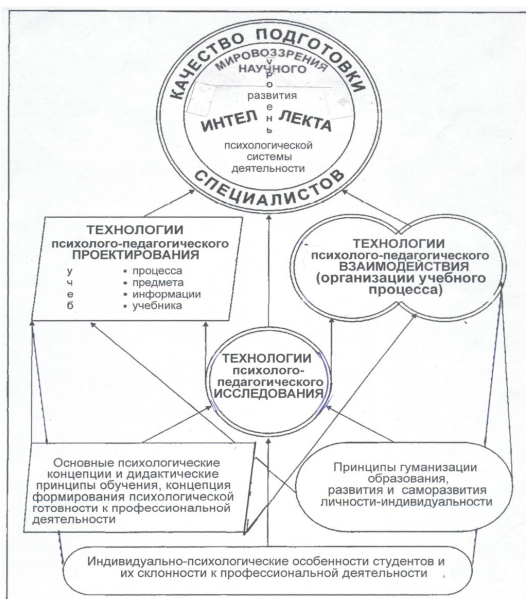

Рис. 2. Концепция качества обучения школьников, качества подготовки специалистов в системах среднего и высшего профессионального образования

Охарактеризуем более подробно каждый компонент этой структуры,

Выделяя 4 аспекта интеллектуального развития общества: формирование интеллектуальной культуры специалистов; развитие самоорганизующейся интеллектуальной деятельности коллективов; создание и поддержка интеллектуальных коллективов, философ И.С. Ладенко отмечает, что «интеллект представляет собой способность приобретать знания, обучаться на собственном или заимствованном опыте, формулировать задачи, находить их решения, гибко реагировать на изменяющиеся условия, принимать решения в нестандартных ситуациях, формулировать гипотезы, уточнять или опровергать их [8, с. 10] в профессиональной деятельности на производстве.

В нашем представлении *интеллект* это *интегральное качество* личности, помогающее человеку лучше адаптироваться в окружающем мире, активно познавать этот мир и эффективно с ним взаимодействовать [11.с. 18].

Развитие интеллекта в учебном процессе любой системы образования целесообразно, на наш взгляд, осуществлять, опираясь на структуру интеллекта, разработанную М.А.Холодной [138]. Она рассматривает интеллект как умственный –*ментальный опыт (МО) человека*, выделяет в его структуре четыре блока: интеллектуальные способности, интеллектуальный контроль, интеллектуальные критерии, когнитивный опыт и отмечает, что «ментальный опыт – это активная и гибкая система психических механизмов..., это и фиксированные формы опыта (то, что человек узнал в прошлом), и оперативные формы опыта (то, что проявится в МО человека в настоящем), и потенциальные формы опыта, то, что проявится в его МО в качестве новообразований в ближайшем или отдаленном будущем» [там же, с. 167].

Мировоззрение – система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на его отношение к окружающей его действительности, самому себе и, согласно этим взглядам, основные жизненные позиции людей, их идеалы, убеждения, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации [10].

Мировоззрение проявляется в формировании у человека индивидуальной картины мира (по большому счету научной), в его отношении к миру, природе, другим людям, самому себе. Оно развивается при активном изучении, освоении личностью разных областей научного знания естественнонаучного, технического, гуманитарного, в т.ч. психологического, др. и культуры в целом.

Исследования психологов С.Л.Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, др. позволяют ответить на вопрос «Что способствует формированию у студентов психологической готовности к профессиональной деятельности?». Так В.Д. Шадриков, рассматривая деятельность как многоуровневое, полиструктурное образование, выделяет в нем уровни: компонентно-целе-

вой, личностно-мотивационный, психофизиологический и индивидуально-психологический [17, 131], а в генезисе—процессе развития психологической системы деятельности выде ляет формирование мотивов, целей профессиональной деятельности; представ ления о программе, информационной основе деятельности – знаний; блоке принятия решений; подсистемы профессионально-важных качеств.

Следует подчеркнуть влияние уровня сформированности психологической системы деятельности как на качество подготовки специалистов в вузе, так и их дальнейшую судьбу—время социальной адаптации, достижения профессионального мастерства и др. Поэтому формирование психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности является одной из важнейших задач вузовской психологии и педагогики. По нашему мнению, развитие всех компонентов психологической системы деятельности возможно при учете в процессе обучения склонностей студентов к соответствующим сферам предметной, профессиональной деятельности. Это возможно при профессионально ориентированном обучении и реализации следующих психолого-педагогических условий [12]:

- **активная позиция учащихся** – школьников, студентов, самопознание, являющееся основанием самовоспитания, самообразования, саморазвития, самореализации и самоактуализации – самореализации на творческом уровне;
- **обеспечиваемая педагогом эффективность образовательного процесса**, ориентация на учет индивидуальных стилей познавательной деятельности и склонностей учащихся к предметной, профессиональной деятельности,
- **применение специально-разработанных дидактических, программно-методических средств и информационных технологий обучения**, обеспечивающих развитие личности, сохранение ее здоровья, качество обучения школьников и подготовки специалистов, магистров, бакалавров.
- **организация образовательного процесса** согласно выявленным **принципам здоровьесбережения**—следования законам развития природы, мироздания: гармонии с окружающей средой; гармонии телесной, душевной, духовной природы человека; поисковой активности; аксиологический; самореализации, самоактуализации; самоидентификации, самодостаточности [13,];
- **создание творческой образовательной среды**, где личность активна и ей предоставляется свобода действий и деятельности по освоению внутренней и внешней информации, представляемой в виде структурно-логических схем (СЛС) в предметных областях знаний, системе образования в целом, что способ ствует развитию интеллектуальных, профессиональных способ-

ностей личности, ее творческого потенциала и сохранению здоровья; Такие образовательные среды с применением СЛС созданы авторами и аспирантами по дисциплинам:

- «Неорганическая химия» в школе, вузе – С.Ю. Андреевой [2];
- «Математика» в школе – Л.М. Голубевой [6]; Пустынниковой [14];
- «Литература» в школе – Л.С. Мишениной [14];
- «Изобразительное искусство» в школе – В.А. Пантиковым [14];
- «Математика» в вузе – Гиль Л.Б. [5]; Т.В. Тарбоковой [21];
- «Иностранный язык в вузе» – В.Ю. Зюбанов [9], Т.В. Иванова [10]; Л.В. Павленко [15];
- «Начертательная геометрия и инженерная графика М.В. Матвеевой» [11];
- «Неорганическая химия», «Физика» – М.К. Медведевой [12];
- «Командный менеджмент» в школе, вузе – Е.Г. Муруговой [13];
- «Информационные технология в профессиональной деятельности» – Н.Н. Савельевой [14];
- «Формирование профессиональной текстовой компетентности будущих педагогов в вузе И.В. Салосиной [15];/Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск/ ТГПУ, 2007.– 22 с.»
- «Педагогическая психология» И.Ю. Соколовой [16]; Гидромеханика» [17]; «Насосы, вентиляторы, компрессоры» – И.Ю. Соколовой [18];
- «Экономика и менеджмент – О.В. Богдановой [3];
- «Экология» в школе – Н.В. Ульяновой [22]. «Естествознание» – Ю.В. Степанченко [19];
- Таброско Т.Н. [20];
- «Теоретические основы электротехники» – Фикс Н.П. [22].

Результаты исследований автора и аспирантов подтверждают целесообразность реализации этих условий в образовательном процессе для обеспечения его качества и качества обучения выпускников школ, качества подготовки специалистов, бакалавров, магистров и сохранения их здоровья в системах профессионального образования.

Литература теоретико-методологическая

1. Адлер Ю.П. *А воз и ныне там... //Стандарты и качество, 2002. № 4.–С. 66–68.*
2. Вербицкий А.А. *Активное обучение в высшей школе: контекстный подход – М.: Высш. школа, 1996. – 143 с.*
3. *ГОСТ Р ИСО 9004 – 2001. Государственный стандарт менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности.*
4. Демин В.М. *Непрерывное профессиональное образование в условиях рынка труда: педагогический и организационный аспекты – М.: НТЦ Техинформпресс, 1997. – 48 с.*
5. Каптерев П.В. *Дидактические очерки. Теория образования //Избр. педагог. соч.– М., 1982.*
6. *Качество трудового потенциала //Под ред. М. Долишнего.–Киев: Наук. думка, 1986–228 с.*
8. Ладенко И.С. *Развитие интеллекта в образовании и освоение интеллектуальных технологий / Ладенко И.С., Г.П. Волкова. – Новосибирск, 1984. – 48 с.*
9. Розов М.С. *Методологические принципы ценностного прогнозирования образования / М.С. Розов // Социально-философские проблемы образования. – М., 1992.*
10. *Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998.–800 с.*
11. Соколова И.Ю. *Педагогическая психология. Учебное пособие со структурно-логическими схемами, Гриф УМО по ППО. – Томск: Изд-во НИ ТПУ, 2013. – 328 с.*
12. Соколова И.Ю. *Психолого-педагогические основания развития и сохранения здоровья личности в системах общего и профессионального образования. /Фундаментальные исследования, Раздел психологические науки, № 6(2) 2013. С. 449-457.*
13. Соколова И.Ю. Терехина Л.А *Принципы здоровьесбережения – как основания развития и сохранения здоровья личности в системе образования /Вестник интегративной психологии. Ярославль, Москва, 2009. Выпуск 7. С.172 – 174.*
14. Ушинский К.Д. *Человек как предмет воспитания // С оч. в 2 т.– М.: Педагогика, 1974.– Т.1. – 584 с.*
15. Харламов В.М. *Педагогика: Учебное пособие – 4-е изд. Переработ. и допол. – М.: Гардарика, 1999. – 519 с.*
16. Холодная М.А. *Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск – Москва, 1997. – 295 с.*
17. Шадриков В.Д. *Проблема системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982. – 185 с.*

Литература (исследований, публикации авторов и аспирантов)

1. Андреева С.Ю. Дидактические условия и технология активизации познавательной, творческой деятельности учащихся (на примере курса химии) / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2003. – 18 с.
2. Богданова О.В. Теоретическое обоснование и технология экономической подготовки студентов технического вуза / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2005. – 19 с.
3. Гиль Л.Б. Развитие интеллектуальных умений и способности к саморазвитию студентов технического вуза в процессе математической подготовки: автореф. дис. канд. пед. наук / Л.Б. Гиль. Томск, 2010. 23 с.
4. Голубева Л.М. Учебно-диагностический комплекс как средство развития интеллектуальных способностей школьников (на материалах алгебры 9 класса) / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск ТГПУ, 2001 – 22 с.
5. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. – М.: Прометей, 1993. – 306 с.
6. Грицкевич Н.К., Соколова И.Ю. Реализация концепции природосообразного, культуросообразного образования в системах общего, профессионального, послевузовского образования *Slovak international scientific journal № 3(2018) Психологические науки/С 61- 67./*
7. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование Екатеринбург, 2006. 170 с.
8. Зюбанов В.Ю. Активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки на основе компьютерного комплекса / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2007. – 22 с.
9. Каган М.С. Человеческая деятельность: Опыт сист. анализа. – М.: Политиздат, 1974 – 328 с.
10. Матвеева М.В. Активизация подготовки студентов к инженерно-конструкторской деятельности посредством компьютерных технологий (на примере изучения инженерной графики) / Дис. канд. пед. наук: 13.00.08. – Красноярск, 2003. – 216 с.
11. Мишенина Л.С.
12. Муругова Е.Г. Подготовка управленческих кадров образования в системе повышения квалификации к командному менеджменту / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск ТГПУ, 2013.
13. Пантиков В.А. Оптимизация иноязычной подготовки студентов-юристов / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2010. – 23 с.
14. Пустынникова А.М. Дидактические повторения как средство развития комбинаторных способностей школьников (5-11 классов) / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2004. – 22 с.

15. Савельева Н.Н. Подготовка будущих бакалавров машиностроения к профессиональной деятельности на высокотехнологичных предприятиях машиностроения / Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2015. – 24 с.

16. Соколова И.Ю. Педагогическая психология. Учебное пособие со структурно-логическими схемами. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – 328 с. Гриф УМО по ППО, Диплом лауреата и золотая медаль международной книжной выставки-ярмарки на ВДНХ, 2014.

17. Соколова И.Ю. Качество подготовки педагогических кадров, обеспечивающие его технологии / Вестник ТГПУ «Педагогика». – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. С. 42 – 45.

18. Соколова И.Ю. Концепция природо и культуросообразного образования, обеспечивающего развитие и сохранение здоровья личности. качество обучения / Журнал «Фундаментальные исследования», 2013. № 10 (8). – С. 1818 – 1824.

19. Соколова И.Ю. Насосы, вентиляторы, компрессоры: Учебное пособие со структурно-логическими схемами. – Томск: Изд-во ТПУ, 2015, 108 с.

20. Соколова И.Ю., Андриенко А.В. Развитие личности в образовательном процессе вуза и школы / Вестник интегративной психологии. Ярославль, Москва, 2009. Выпуск 7. С. 165–167.

21. Соколова И.Ю. Терехина Л.А. Принципы здоровьесбережения как основа формирования культуры здоровья субъектов образовательного процесса вуза // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции – Томск, 2006. С. 35–38.

22. Степанченко Ю.В. Подготовка педагогов к формированию у школьников естественного знания на основе биосфероцентрического подхода: автореф. дис. канд. пед. наук / Ю.В. Степанченко. Томск, 2007. 22 с.

23. Тарбокова Т.В. Дидактическая система активизации познавательной самостоятельности студентов как средство эффективности их математической подготовки / Автореф. дис. ...канд. пед. наук / Т.В. Тарбокова. Новокузнецк, 2009, 24 с.

24. Ульянова Н.В. Педагогические условия формирования экологической культуры школьников 5 – 11 классов: автореф. дис. канд. пед. наук / Н.В. Ульянова. Томск, 2010. 22 с.

25. Фикс Н.П. Теоретическое обоснование и опыт применения автоматизированного учебно-методического комплекса (на материалах ТОЭ) / Дис. канд. пед. наук. – Томск / ТГПУ, 2002. – 163 с.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Жилкова Александра Николаевна

Гостева Лилит Завеновна

*ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»,
Благовещенск, Россия*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются молодежные субкультуры как часть современного общества. Представлено исследование современных молодежных направлений, их роль в обществе, выявлены плюсы и минусы данных субкультур. На основе полученных данных сформулированы выводы.*

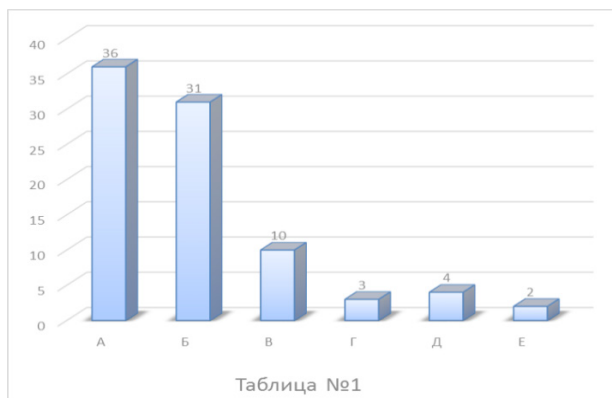
***Ключевые слова:** молодежь, субкультура, общество, российское общество, положительное и негативное влияние субкультур.*

Сегодня в современном российском обществе имеется тенденция к широкому распространению субкультур в молодежной среде. Все больше становится молодежных субкультур, которые объединяются по общности мировоззренческих установок, увлечений, проведения досуга, эстетических предпочтений [3, 4]. Но все-таки в нашей стране большая часть молодежи не включена в субкультуры. Однако благодаря проникновению субкультур в общественную культуру многие подростки считаются носителями каких-либо субкультурных ценностей, подчас не придавая данному особенного значения [1].

Во всем своем многообразии молодежные субкультуры для российского общества явление не новое. Однако лишь после модификации советской системы и демократизации социокультурной и политической жизни в стране наметилась тенденция к легализации субкультур, постепенной демократизации отношения, как страны, так и основной массы российского населения к их существованию. Некоторые субкультуры активно вовлечены в социальную жизнь, в том числе и в конструктивную социальную деятельность [2].

С целью выявления влияние молодежной субкультуры на современное общество нами было проведено эмпирическое исследование методом анкетного опроса двух целевых групп: молодые люди (14 – 30 лет) и люди зрелого возраста (старше 30 лет).

По мнению респондентов молодого поколения привлекательным для молодежи той или иной субкультуры, прежде всего, является наличие единомышленников (75%) и отвлечение от повседневных проблем (66%) (см. рис.1). В свою очередь наиболее популярными ответами на данный вопрос у людей старшего поколения являлись «возможность выделиться» (68%) и «отвлечение от повседневных проблем» (59%) (см. рис. 2). Полученные ответы подтверждают тот факт, что между анализируемыми группами, не существует большого разногласия на поставленный вопрос.

**Рисунок 1 – Причина вовлечения молодежи в субкультуры
(по мнению молодежи)**

*(А - наличие единомышленников; Б - отвлечение от повседневных проблем;
В - Возможность выделиться; Г - Эмоциональная насыщенность общения;
Д - Это модно; Е - Независимость;)*

**Рисунок 2 – Причина вовлечения молодежи в субкультуры
(по мнению людей старшего возраста)**

(А - наличие единомышленников; Б - отвлечение от повседневных проблем;
В - Возможность выделиться; Г - Эмоциональная насыщенность общения;
Д - Это модно; Е - Независимость;)

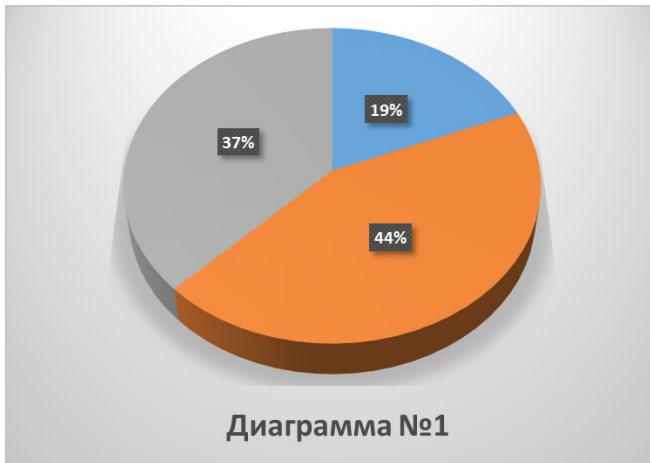

Рисунок 3 – Отношение молодежи к молодежным субкультурам

Представители молодого поколения в преобладающем большинстве (81%) считают, что общество нейтрально относится к субкультурам и никак их не воспринимают (см. рис. 3). Однако люди старшего возраста отмечали в своих ответах, что общество негативно относится к данным объединениям молодежи. Причиной разногласия может являться то, что старшее поколение не понимает интересы и новые принципы нового поколения, поэтому и негативно относятся к такому явлению как субкультура.

Не смотря на то, что респонденты молодого возраста в основной своей массе положительно относятся к субкультурам, они все равно отмечают, что данные объединения в некоторой степени опасны для молодежи и общества (71%) (см. рис. 4). Представители возраста 30 лет и старше все-таки склоняются к опасности (56%) или частичной опасности группировок (47%).

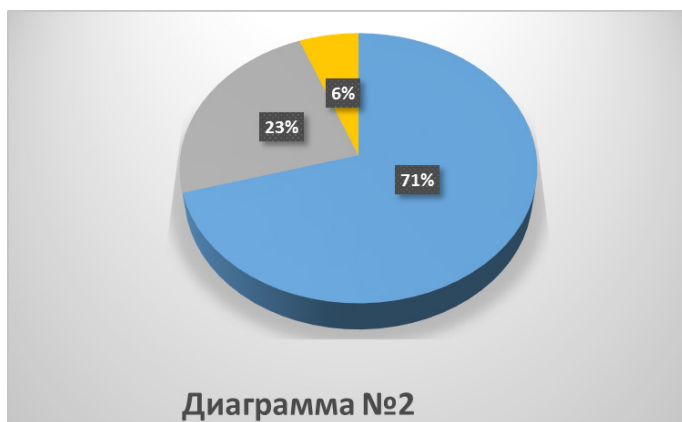

Рисунок 3 – Отношение людей старшего возраста к молодежным субкультурам

Интересным обстоятельством является то, что респонденты обеих опрашиваемых групп не смогли или затруднились ответить на вопрос полезности субкультур.

Среди ведущих причин опасности субкультур для общества, по мнению респондентов молодого возраста, можно отметить такие как «субкультура способствует повышению агрессивности среди молодежи» и «субкультура является платформой для наркотизации и насилия». Старшее же поколение больше склоняется к мнению о разрушительной силе субкультур на семейные ценности и на общепринятые нормы в обществе.

Респонденты молодого возраста нас вопрос «Нужно ли вводить на законодательном уровне ограничения для молодежных субкультур?» не

смогли определиться с ответом. Возможно, это связано с тем, что представители субкультур являются ровесниками опрошенных, поэтому молодые респонденты не хотят, чтобы их ровесников усмиряли, однако и не хотят, чтобы им не давали развиваться. Молодые люди подчеркивали в своих ответах, что эффективным ограничителем являются существующие моральные устои общества.

Опрошенное старшее поколение также затруднилось ответить на поставленный вопрос. Респонденты данной группы чаще в своих ответах отмечали, что нужно надеяться не на закон, а на характер воспитания в семье, на культурные традиции семьи.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Большинство молодых людей (70%) имеют понятие о субкультуре, и об их особенностях, в отличие от людей старшего поколения, которые в 40% случаев затруднялись с ответом или имели общин представления (20%).

По мнению молодых людей привлекательным в молодежной культуре является – наличие единомышленников и отвлечение от повседневных проблем. В свою очередь люди старшего поколения отмечают преимущественно негативное влияние субкультур (39%), видят опасность в их существовании (23%).

Ответы респондентов указывают на то обстоятельство, что в обществе не существует единого мнения в отношении существования субкультур. Люди старшего поколения в большей своей массе относятся к данному явлению негативно и всячески пытаются отвергнуть данное явление.

Резюмируя все выше сказанное, можно отметить, что нельзя дать однозначную характеристику тому влиянию, которое оказывают субкультуры на современное общество. С одной стороны, субкультура имеет положительное значение: люди, которые не могут найти себе место в обществе, могут примкнуть к субкультуре, стать частью неформального объединения, единомышленников, в конечном итоге приобрести совершенно новый опыт и знания, из которых складывается их мировоззрение. С другой стороны, изначально субкультуры характеризуются как противопоставляемые обществу объединения. Люди вступали в субкультуры, чтобы выразить свое недовольство сложившимися условиями в обществе. По сути, субкультура – это отражение настроений социума в экономических, политических, социальных и культурных условиях, которые довольно динамично изменяются под влиянием различных факторов, как позитивных, так и негативных. Исходя из того, что субкультуры нужны молодежи, можно утверждать, что они нужны и обществу в целом, ведь субкультура – это часть общественного организма, она не противоречит базовой культуре, а дополняет ее.

Список литературы

1. Волков Ю.Г. Социология: учебник для студентов вузов/ Ю.Г. Волков; ред. В.И. Добреньков. М.: Дашков и Ко; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011. – 383с.
2. Левикова С.И. Феномен молодежной субкультуры: социально-философский аспект: дисс. ... докт. филос. наук. М., 2002– 420 с.
3. Соколова-Сербская Л. Молодежные субкультуры / Лидия Соколова-Сербская, Валентина Сороковикова //Народное образование, 2008. – N 7. – С. 265-268.
4. Фролов С.С. Общая социология: учебник / С.С. Фролов. М.: Проспект, 2011. – 383с.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ
МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ МИРА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Журавлев Олег Владимирович

Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса

Российская Федерация, г. Владивосток

В экономическом развитии великих держав мира на рубеже XIX-XX вв. происходили коренные изменения, приведшие в конечном итоге к глобальным геополитическим трансформациям. Страны, сравнительно поздно ставшие на путь развития капитализма (США, Германия, Япония) в относительно короткий срок достигли промышленного уровня старых европейских стран (Англии, Франции, Италии и др.) и даже превзошли их. С 1880 г. по 1913 г. Объем промышленного производства США и Германии увеличился в 5 раз, тогда как промышленное производство во Франции возросло за данный период всего лишь в 2,5 раза, а в Англии – менее чем вдвое. Накануне Первой мировой войны Германия обогнала Англию по выплавке чугуна и стали, мощности электростанций и приблизилась и приблизилась к ней по выработке каменного угля; США превратилась в крупнейшую мировую индустриальную державу. К моменту объединения Германия обогнала Францию по добыче угля, несмотря на то, что она все еще удерживала свои позиции в выплавке чугуна и стали. В годы правления Бисмарка Германия в развитии промышленности уже полностью опередила Францию, а в последнем десятилетии XIX в. догнала Великобританию. В начале XX века производство германской тяжелой промышленности превзошло производство тяжелой индустрии Британии[1]. Почти все промышленное производство мира было сконцентрировано в восьми крупнейших странах мира (Великобритания, Россия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, США и Япония), на долю которых в 1913 г. приходилось 96 % мировой добычи угля, 85 % добычи нефти, 84 % – железной руды, 91 % выплавки чугуна, 93 % производства стали[2]. За 12 предвоенных лет тоннаж торгового флота семи крупнейших стран увеличился на 61 %, причем на долю этих стран приходилось в течение всего периода примерно три четверти мирового торгового тоннажа.

В новой мировой системе государств, сложившейся к началу XX в., шести крупным центрам власти – Англии, Франции, Германии, России и двум неевропейским державам – США и Японии, – геополитически соответствовали «вакуумы власти». Немецкий историк И. Гайсс, исходя из того, что происхождение Первой мировой войны восходит к временам Венского конгресса 1815 г., в труде «Долгий путь к катастрофе» рассмотрел ее предысторию и констатировал, что во второй половине XIX в. в мире существовало несколько «вакуумов власти»: Латинская Америка, Черная Африка, Китай, в известном смысле также Османская империя.

Осложнения на периферии усиливали уже существовавшую напряженность между великими державами в Европе, особенно в связи с ожидавшимся распадом Османской империи и Австро-Венгрии. Германия, являвшаяся самой молодой колониальной державой и занимавшая доминирующее положение на Европейском континенте, чувствовала себя обойденной в колониальной сфере. К четырем сильнейшим великим державам Европы примыкало несколько средних и более мелких государств, обладавших выходом к Атлантике – Испания, Португалия. Наряду с этим самая крупная промышленная и колониальная держава Великобритания, обладавшая мощным флотом, на рубеже веков продолжала некоторое время пребывать в состоянии «блестящей изоляции», предпочитая оставаться вне рамок военно-политических группировок.

В развернувшейся борьбе за передел мира в этот период ключевое место занимал **англо-германский антагонизм**, который с особой силой проявился в сфере колониального противоборства и военно-морского соперничества[3]. Данное обстоятельство послужило основным фактором для британского правительства и правящих кругов с целью наращивания морской мощи и устранения германской морской силы как основного соперника на море (основой которого служил германский военно-морской флот)[4]. К примеру, в 1912 г. британский министр иностранных дел «пацифист» Грей в беседе со своим российским коллегой Сазоновым заявил, что в случае войны Англии с Германией он приложит все силы к тому, чтобы сломить германское морское могущество. Король Георг V высказался еще определеннее: англичане будут топить каждое германское торговое судно, встретившееся на их пути[5].

Сущность англо-германского антагонизма ряд политологов рассматривают с различных позиций. Так, Г. Хальгартен (позицию которого разделяет Б.М. Туполев[6]), рассматривает в иной плоскости, чем М.Н. Покровский, который утверждал, что в подготовке войны «непосредственно промышленное соперничество Англии и Германии не играло ...главной роли», так как мировой рынок был достаточно емким[4]. Но Г. Хальгартен опирается на тезис монополизации германской индустрии. При этом отмечая, что в центре этого явления оказалась сталелитейная промышленность[6].

Вторым по значению в геополитических амбициях после англо-германского соперничества был **франко-германский антагонизм**. Еще во время осуществленного Бисмарком объединения Германии, которое сопровождалось присоединением Эльзас-Лотарингии, Г. фон Мольтке-старший и высшие прусские военные круги настаивали на том, чтобы обе эти провинции, расположенные между Вогезами и Рейном, принадлежали Германии. Это должно было обезопасить империю от возможного нападения Франции. Чтобы укрепить вновь созданную Германскую империю и не допустить французского реванша, Бисмарк стремился держать Францию в состоянии международной изоляции[7].

Промышленный подъем, начавшийся после экономического кризиса начала века, привел к активному проникновению германских монополий и капитала в обе части Лотарингии (французскую и немецкую), что повлекло за собой переход французских рудных богатств фактически под контроль германских концернов. Их участие в эксплуатации французских рудников выражалось не только во вложении крупных капиталов, но и в приобретении в собственность обширных территорий как в Лотарингии, так и в Нормандии[8]. Французский рынок заполнялся изделиями германского машиностроения. Незадолго до мировой войны, в 1912 и 1913 гг., Германия поставила во Францию всевозможных машин в 35 раз больше, чем Франция в Германию. Таким образом, французская индустрия оказалась перед двойной задачей: сопротивляться германскому проникновению к источникам сырья и противодействовать подрыву французской обрабатывающей промышленности, включая военную[9].

Постоянное возрастание германской военной мощи в конце XIX – начале XX века создавало прямую угрозу основным центрам французской индустрии. Так, в случае войны с Германией районы Лонгви и Бриё могли быть уже через несколько часов захвачены немцами. Французская промышленность зависела от поставок угля из Германии, которая намеренно тормозила развитие металлургии во Франции. Руда же находилась главным образом в Лотарингии. Поэтому экспансионистские интересы французских промышленников были нацелены на Лотарингию и Саарский угольный бассейн. Французские промышленные круги резонно полагали, что овладение Мецем означало бы установление французского контроля над самым крупным железорудным месторождением в Европе. А этого можно было добиться только с помощью оружия и никаким другим путем[10]. Во Франции рассчитывали использовать в своих интересах начавшееся в Эльзас-Лотарингии за семь лет до мировой войны профранцузское движение. Оно было направлено против пруссачества, создавшего здесь единый укрепленный район, в котором регулярно проводились военные учения[11].

Еще одним по остроте конфликтом в общей расстановке сил и геополитических амбиций был русско-турецкий конфликт, превратившийся в серьезный фактор российско-германского антагонизма. Он был связан с проблемой Черноморских проливов, но обладал также рядом экономических, политических и других аспектов[12]. Еще в 1882 г. российский дипломат А.И. Нелидов в официальной записке о проливах указывал на необходимость утверждения России на Босфоре и Дарданеллах, чтобы установить свою власть «на пути наших южных морских сообщений с открытыми морями и океаном». Это способствовало бы также защите кавказских «владений» России и дало бы ей «решительное влияние на судьбы как Балкан, так и малоазиатского полуострова».

Нелидов нарисовал картину сплочения славянских народов Балканского полуострова вокруг России, на что царь реагировал пометой: «Это был бы идеал, до которого еще далеко»[13]. В последующие десятилетия аргументация Нелидова в пользу захвата проливов сохранила свою значимость. С увеличением вывоза русского хлеба из портов, расположенных на черноморском побережье, у российского правительства, у русского торгового капитала возрастало стремление овладеть Черноморскими проливами[14].

С политикой России в отношении южных проливов были тесным образом связаны не только русские, но и французские интересы. В наступившем тысячелетии Антанта сумела одолеть Германию на рынке русских займов. К началу Первой мировой войны из контролируемой заграничной части русского банковского капитала во французских руках находилось около 53,2%, в английских 10,4% и во владении немецких банков – 36,4%. Для международных отношений важное значение имело то обстоятельство, что французские банки напрямую финансировали российскую и особенно южнорусскую промышленность[15].

Обострение внешнеполитических отношений с Германией правительство России использовало как фактор восстановления флота, программы строительства которого, опирались на южнорусскую промышленность. Ряд французских банков и многие рантье ожидали с нетерпением, когда с принятием военно-морской программы адмирала И.К. Григоровича морское министерство России сделает заказы донецкой промышленности, находившейся под контролем Франции, и связанным с нею верфям в Николаеве. Для определенных кругов, заинтересованных в экспорте южнорусского угля, проливы также приобретали «жизненно важное» значение. Еще больше в свободном проходе через проливы нуждались компании Нобеля и Ротшильда, экспортировавшие керосин. Да и сама южнорусская торговля зерном была сосредоточена в фирме Дрейфуса, находившейся в Марселе. Техническая организация российской военной промышленности поддерживалась фирмой Крезю,

весьма озабоченной успешным функционированием южнорусской промышленности, существенным стимулом для которой было строительство стратегических железных дорог. Борясь против германского участия в русских железнодорожных обществах, французский финансовый капитал обуславливал предоставление новых займов России в Париже для значительного увеличения российской армии и флота[4].

Российская политика вооружений, связанная с переговорами между русским и французским генеральными штабами в 1912 г., имела целью не допустить того, чтобы Германия со своим флотом и армией преградила путь экспорту российского зерна на Босфоре и поставила под удар экономический потенциал России. Морской министр Григорович являлся доверенным лицом крупного французского банка «Сосьете женераль», осуществлявшего финансовый контроль над верфями в Николаеве. В них были заинтересованы также бельгийцы и англичане. Министр подбивал своих коллег в российском правительстве к агрессивной политике в отношении Черноморских проливов. Однако в Германии никто и не помышлял об уходе с уже приобретенных позиций на Босфоре. А если Германия не собиралась жертвовать ни Австро-Венгрии, ни проливами, а потому мировая война, в конечном счете, становилась неизбежной[16].

Поворотным моментом в развертывании германской экспансии в глобальных масштабах стало провозглашение правящими кругами страны «мировой политики», которая должна была проводиться всеми возможными способами – косвенными (мирными, или экономическими) и прямыми (аннексионистскими) и служила реализации мировых стратегических и геополитических планов германского правительства[13]. «Мировая политика» Германии являлась германским вариантом «всеобщего» империализма. Суть ее заключалась в том, чтобы поднять Германскую империю с уровня континентальной державы до положения мировой державы, равноправной с Британской империей. Такое стремление германского правительства имело два последствия.

Во-первых, стремительное наращивание военного потенциала не только Германией, но и остальными государствами, где ключевое место занимал флот. Так, П.А. Столыпин так характеризовал необходимость наличия мощного флота для России в наступившем столетии: «Всякая мировая держава не может не участвовать в мировой политике, не может не участвовать в политических комбинациях и отказаться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот есть рычаг для осуществления этого права, это атрибут великой державы...»[13].

Во-вторых, изменение в силовом статусе Германии по сравнению с планами установления мирового господства являлось настолько радикальным поворотом в европейской и в глобальной системе государств, что этот поворот в со-

ответствии с историческим опытом мог завершиться только мировой войной. Сторонники германской линии позже согласились с тем, что большая война была следствием германской «мировой политики». Они признавали, что без германской «мировой политики» в 1914 г. не вспыхнула бы мировая война[6].

Немецкая «мировая политика» была провозглашена 18 января 1896 г. Вильгельмом II в Версале на торжествах, посвященных 25-летию юбилею провозглашения прусского короля германским кайзером. Он заявил, что «Германская империя превратилась в мировую империю». В том же году адмирал Г. Мюллер в докладной записке шефу германского флота принцу Генриху констатировал политические последствия такого курса: война с Британией сообразно с «общепринятым у нас мнением». Цель германской «мировой политики» заключается в подрыве британского мирового господства, что должно привести к освобождению колониальных территорий, необходимых «для нуждающихся в расширении среднеевропейских государств». Однако, по мнению Мюллера, война между Англией и Германией за мировое господство может быть задачей лишь грядущих поколений.

Статс-секретарь германского ведомства иностранных дел Б. фон Бюлов заявил 6 декабря 1897 г. в рейхстаге, что «времена, когда немец уступал одному соседу сушу, другому – море, оставляя себе одно лишь небо, где царит чистая теория, – эти времена миновали... мы требуем и для себя места под солнцем». «Мировая политика как задача, мировая держава как цель, строительство военно-морского флота как инструмент» – стало лозунгом, который Вильгельм II открыто провозгласил, а Бюлов, уже будучи канцлером (с 1900 г.), полностью воспринял, хотя и в несколько более завуалированной форме.

На рубеже XIX-XX вв. Англия уже была вынуждена считаться с нарастающим соперничеством Германии в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, за сферы приложения капитала в Китае и Океании, в Латинской Америке и Африке, на Балканах и Ближнем Востоке. Рассматривая положение страны в мире, правящие круги Германии принимали в расчет прежде всего Британскую империю и Россию, обладавших каждая по-своему, соответствующими атрибутами подлинно мировых держав, а также своего «наследственного» врага Францию. Обращение Германии к традиционным методам наращивания мощи государства посредством форсированных вооружений влекло за собой использование столь же традиционных методов защиты европейской системы против самой угрозы появления на континенте новой страны-гегемона, что вызывало рост международной напряженности.

«Система вооруженного мира», сформировавшаяся на рубеже XIX-XX вв. прикрывала углублявшиеся противоречия между капиталистическими странами, порожденные их торгово-экономической конкуренцией, колониальным соперничеством и гонкой вооружений[9] (см. таблицу 1).

Таблица 1
Расходы на армию и флот крупнейших держав мира (в млн. руб.)

	1883 г.		1908 г.		1913 г.		Расход в 1913 в % по отношению			
	армия	флот	армия	флот	армия	флот	к 1883 г.		к 1908 г.	
							армия	флот	армия	флот
Великобритания	162	101	252	304	267	462	165	457	106	152
Россия	202	32	463	93	581	245	288	766	125	263
Франция	219	77	292	120	369	175	168	227	126	146
Германия	172	17	400	164	698	227	406	1335	175	138
Австро-Венгрия	64	6	128	25	236	29	369	483	184	116
Италия	77	21	104	46	117 (1914)	106 (1914)	230	505	170	230
США	95	30	267	229	311	259	327	860	116	113
Япония	10 (1884)	3 (1884)	52 (1907)	32 (1907)	76	41	760	1366	146	128

Таким образом, ключевую роль в обострении геополитических амбиций на рубеже веков сыграла теория «sea power» («морской силы»). Геополитические амбиции стали первопричиной политических противоречий ведущих стран мира. Основную роль в разрастании политических противоречий на европейском континенте играл англо-германский антагонизм.

Список литературы

1. Taylor A. *The Struggle for Mastery in Europe. 1848-1918.* – Oxford, 1957. Русск. пер.: Тэйлор А. *Борьба за господство в Европе. 1848-1918.* – М., 1958. – С. 42.
2. *Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Часть первая. Описания карт.* – М.: Изд. Главного штаба Военно-Морского Флота, 1959. – С. 723.
3. Покровский М.Н. *Внешняя политика России XX в. Империалистская война. Сборник статей М.Н. Покровского.* – М., 1934. – С. 405; Jagow G. *von England und der Kriegsausbruch. Eine Auseinandersetzung mit Lord Grey.* – Berlin, 1925.
4. Туполев Б.М. *Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. № 4, 2002.*
5. Покровский М.Н. *Как возникла мировая война. Империалистская война. Сборник статей М.Н. Покровского.* – М., 1934. – С. 152.

6. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. – М., 1961. – С. 272-273.

7. Шаццло К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны. – М., 1968; Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. – М., 1926. – С. 279-280. 7

8. Gutsche W. Einleitung. – Herrschaftsmethoden des deutschen Imperialismus. 1897/98 bis 1917. Dokumente zur innen- und aussenpolitischen Strategie und Taktik der herrschenden Klassen des Deutschen Reiches. – Berlin, 1977. – S.30-31.

9. ГАРФ, ф. 598, оп. 1, д. 104, л. 2.

10. Пуанкаре Р. Происхождение мировой войны. – М., 1924; Keiger J. France and the Origins of the First World War. – London, 1983.

11. Der Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Marinekabinetts Admiral Georg von Muller liber die Ara Wilhelms II. Berlin – Frankfurt – Zurich, 1965; Rohl J. Deutschland ohne Bismarck. Die Regierungskrise im zweiten Kaiserreich. 1890-1900. – Tubingen, 1969. – S. 150-152.

12. Die Grosse Politik der Europaischen Kabinette, 1871-1914. Sammiung der Diplomatischen Akten des Auswartigen Arntes. – Berlin, 1922-1927, Bd. I – XL; Bd. XIV. № 3725, Anm.

13. Geiss I. Der lange Weg in die Katastrophe. Die Vorgeschichte des Ersten Weltkrieges. 1815 – 1914. – Munchen-Zurich, 1991. – S. 210.

14. Hubatsch W. Die Era Tirpitz. Studien zur deutschen Marinepolitik 1890 – 1918. – Berlin – Frankfurt a.M., 1955. – S. 34; Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М., 1951. – С. 366-382.

15. Bulow B. v. Denkwuirdigkeiten, Bd. 1. Vom Staatssekretariatbis zur Marokko-Krise. – Berlin, 1930. – S. 258.

16. Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX вв. – М., 1991. – С. 54.

МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА В ЭПОХУ «НОВОГО МАРИНИЗМА»

Журавлев Олег Владимирович

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса*

Российская Федерация, г. Владивосток

Ключевым аспектом милитаризации крупнейших европейских держав – Германии Англии, России, Франции, Италии, а так же США и Японии конца XIX – начало XX вв., стало стремительное наращивание морских вооружений. В науке данный период учеными был назван эпохой «нового маринизма», – период зарождения и господства теорий морской мощи А.Т. Мэхена и Ф. Коломба, влияние которых вышло далеко за рамки национальных адмиралтейств и морских штабов. Правительства многих стран, и в первую очередь Германия и Великобритания, пришли к выводу, что настало время, когда основным аргументом как в борьбе за усиление своих позиций, так и в борьбе за передел колоний в еще свободных «вакуумах власти», проведении эффективной международной политики и удовлетворения геополитических амбиций становится флот. Более того, стремительно росло убеждение, что без такого довода, как «sea power» («морская сила»), достичь статуса великой державы уже невозможно.

В основу эпохи «нового маринизма» было положено практическое воплощение Англией и Германией концепций морских теоретиков в противоборстве за мировое господство и стремительное включение в орбиту морского вооружения России, Франции, Италии, Турции, США, Японии. По мнению автора, морская политика ведущих государств в это время приобрела характер одного из основных направлений государственной политики по обеспечению национальных интересов в международных делах. Получив теоретическое обоснование в виде геополитических теорий Ф. Ратцеля, Р. Челлен, А. Мэхена, Ф. Коломбо, Видаль де ля Блаш, Дж. Макиндера и свое законное право на существование, она стала выступать вектором, суммирующим национальные интересы государства. Мировая история создания и использования флотов выявила две основные тенденции влияния морской силы на роль государства в мировом сообществе.

Во-первых, нация, не владеющая морской силой или ее утратившая, лишается вместе с тем и решающего голоса в мировых вопросах, а с ним и уверенности в своей независимости и безопасности.

Во-вторых, морская сила государства приносит ему наибольшую пользу только при условии непрерывного своего развития и совершенствования, без скачков и перерывов.

История политики показывает, что в мировом балансе сил решающую роль играли и продолжают играть государства, реально способные контролировать ситуацию в стратегически важных районах Мирового океана. Исторически сложилось приоритетное отношение некоторых стран к тому или иному виду вооруженных сил. Одни преимущественно развивали сухопутные войска (Германия, Наполеоновская Франция), другие – военные флоты, не умаляя при этом значение армии (Великобритания, США). Так, в 1900 г., вице-президент США Т. Рузвельт, высказал мысль о том, что США должны обеспечить себе преимущества, которые предоставят им возможность сказать свое слово в определении судьбы океанов Востока и Запада. Важнейшим фактором, определившим формирование такой идеологии явилась составляющая на протяжении всего XX века основу всей внешней политики Белого дома концепция мировой гегемонии, достижение которой считается возможным только при установлении господства в океанских просторах. Последнее рассматривается также в качестве условия успешного решения задач в каком-либо районе для достижения частных целей конкретных операций. Поэтому в последнее время американцы фактически рассматривают проблему господства на море в двух аспектах – военно-политическом и оперативно-тактическом. первый аспект проблемы – предмет заботы правительства, второй стоит в центре внимания военного руководства. Завоевание господства на океанских театрах обеспечивается общим развитием вооруженных сил (прежде всего флота), выгодным расположением своих сил в Мировом океане, укреплением системы военных блоков и широкой практикой политического партнерства, иначе говоря, созданием такой благоприятной обстановки, при которой обеспечивались бы стратегические и оперативно-тактические условия, гарантирующие ослабление возможностей противника в ведении вооруженной борьбы на океанских театрах.

Проблемами господства на море в той или иной степени занимались многие зарубежные и отечественные мыслители [1], которые пытались обобщить опыт ведения войны на море и дать некоторые рекомендации флотоводам по познанию процессов войны на море. Это был в целом эмпирический уровень познания процессов ведения вооруженной борьбы на море, содержащий элементы военно-морской теории и военно-морского искусства. Фактически же, родоначальниками так называемого «океанского» направления

геополитики, которое исходило из особенностей географического положения ведущих морских держав – США, Великобритании и обслуживало интересы правящих кругов этих стран, явились американский адмирал Альфред Мэхэн и британский географ и политик Хэлфорд Дж. Маккиндер.

Офицер американских Union Navy, А. Мэхэн преподавал с 1885 года Историю военного флота в «Naval War College» в Нью-Порте (Роуд-Айленд). В 1890 году он опубликовал свою первую книгу, ставшую почти сразу же классическим текстом по военной стратегии. «Морские силы в истории (1660-1783)»[2]. Далее следуют с небольшим промежутком другие работы: «Влияние Морской Силы на Французскую Революцию и Империю (1793-1812)»[3], «Заинтересованность Америки в Морской Силе в настоящем и в будущем»[4], «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику»[5] и «Морская Сила и ее отношение к войне»[6] и другие были посвящены одной теме – определяющей роли морской мощи в судьбах народов и государств. Практически все книги были посвящены одной теме, – теме «морской силы», «sea power». Имя Мэхэна стало синонимично этому термину.

А. Мэхэн был не только теоретиком военной стратегии, но активно участвовал в политике. В частности, он оказал сильное влияние на таких политиков, как Генри Кэбот Лодж и Теодор Рузвельт. Более того, если ретроспективно посмотреть на американскую военную стратегию на всем протяжении XX века, то видно, что она строится в прямом соответствии с идеями Мэхэна. Причем, если в первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во Второй мировой войне эффект был значительным, а победа в холодной войне с СССР окончательно закрепила успех стратегии «морской силы».

Главными факторами, влияющими на морскую мощь нации он считал: географическое положение и открытость морям, размеры территории и ее конфигурацию, климат; естественную производительность; численность населения и особенно той ее части, которая способна обслуживать флот; национальный характер и способность народа к занятию торговли; способность правительства управлять государством и завоевывать территории[7, с. 1-2, 33-34, 48-49, 64-65]. А. Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный в ходе гражданской войны 1861-1865 гг. американским генералом Мак-Клеелланом. Суть его заключалась в блокировании территорий противника с моря и по береговому линиям с целью стратегического истощения. По мнению А. Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать путем сокращения сферы их контроля над береговыми зонами и ограничения возможностей выхода к морским пространствам. Кратчайший путь США к господству на море, по мнению Мэхэна, лежит через уничтожение в бою главных военно-морских сил противника[7, с. 51-56].

Хэлфорд Маккиндер же разработал глобальную геополитическую модель, согласно которой береговые пространства Евразии образуют «внутренний полумесяц», а острова и континенты за его пределами «внешний полумесяц». Европу, Азию и Африку он включил в Мировой Остров. Х. Маккиндер сформулировал концепцию «Хартленда» (сердца земли). Под Хартлендом понималась Евразия, которая оценивалась как гигантская естественная крепость, недоступная для морских империй и богатая природными ресурсами [8, с. 169]. Доказывая необходимость наращивания морского могущества Великобритании с целью расширения ее влияния в мире, Х. Маккиндер не разделял мнения А. Мэхэна относительно априорного преимущества морских держав над континентальными.

Здесь вполне логично следующее добавление: в дальнейшем активным последователем «океанского» направления в геополитике стал американский ученый Николас Спайкман (1893-1943 гг.). Основной идеей Спикмена было то, что Маккиндер, якобы, переоценил геополитическое значение heartland'a. Эта переоценка затрагивала не только актуальное положение сил на карте мира, в частности, могущество СССР, но и изначальную историческую схему. Спикмен считал, что географическая история «внутреннего полумесяца», rimland, «береговых зон», осуществлялась сама по себе, а не под давлением «кочевников Суши», как считал Маккиндер. С его точки зрения, heartland является лишь потенциальным пространством, получающим все культурные импульсы из береговых зон и не несущим в самом себе никакой самостоятельной геополитической миссии или исторического импульса. Rimland, а не heartland является, по его мнению, ключом к мировому господству. Геополитическую формулу Маккиндера «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над heartland'ом; тот, кто доминирует над heartland'ом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» Спикмен предложил заменить своей «Тот, кто доминирует над rimland доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией держит судьбу мира в своих руках» [9].

Продолжая увеличивать свои сухопутные вооруженные силы, Германия приступила к строительству мощного военно-морского флота, чего не могли допустить Англия, Франция, Россия и др. Гонка морских вооружений, в которой были заинтересованы тяжелой индустрии и связанные с ними финансовые круги, резко обострила экономическое, политическое и колониальное соперничество между державами [10, с. 139; 11, с. 537-554].

В конце XIX в. германский военный флот, занимая пятое место в Европе (пропустив вперед Великобританию, Францию и Россию), должен был ограничиваться лишь обороной морского побережья страны, в то время как британский флот являлся флотом «открытого моря» [12, с. 137]. Серьезной

попыткой к усилению флота и вместе с тем первым шагом на пути морского соперничества был разработанный А. Тирпицем в 1897 г. проект закона об увеличении германского флота. В соответствии с ним предусматривалось увеличить в течение семи лет военно-морские силы до 17 линейных кораблей, 8 броненосцев II класса, 9 больших и 26 малых крейсеров, кроме того, создать резерв из 2 линейных кораблей, 3 больших и 4 малых крейсеров. Законопроект устанавливал, что «для поддержания торговых интересов» Германия должна иметь в заграничном плавании до 23 военных кораблей. В марте 1898 г. рейхстаг большинством голосов одобрял представленный законопроект[13, с. 30].

В то время британский Королевский флот, обладая рядом стратегически важных опорных пунктов или контролируемых территорий, обеспечивал прикрытие морских коммуникаций, а его господство на морях гарантировало стабильное функционирование как юридически оформленной, так и «неформальной» Британской колониальной империи[14, s. 38]. В 1889 г. в британском парламенте был принят закон о крупном финансировании строительства военно-морского флота. Фактически он оказался первым в ряду современных законов, направленных на развитие военно-морских сил. Увеличение таких ассигнований было обосновано тем соображением, что британский флот должен быть сильнее флотов двух самых крупных после Великобритании морских держав, вместе взятых[15, с. 169].

Германия, к концу XIX века набрав быстрый темп экономического развития, обладала довольно скромными колониальными владениями, при этом обладание ими, в конечном счете, зависело от воли британского соперника, который господствовал на морях, находясь на подступах ко всем этим колониям. Но дело было не только в колониях. Английский флот в любой момент мог блокировать германское побережье, отрезав этим пути для немецкой заморской торговли, что парализовало бы германскую промышленность, нуждавшуюся в импортном сырье и рынках сбыта. Строительство мощного военно-морского флота, имевшее антибританскую направленность, стало ядром германской «мировой политики». Как отмечал академик В.М. Хвостов, «флот был самым крупным политическим проявлением германского империализма»[16, с. 11]. Речь шла о переделе мира. Как впоследствии отмечал А. Тирпиц: «Вопрос шел о том, что не опоздали ли мы принять участие в почти уже закончившемся разделе мира». Поскольку, по его мнению, еще не поздно было переделить мир, «попытку создания морского могущества необходимо было предпринять без всяких проволочек»[17, с. 99].

В то время, когда А. Тирпиц выступил инициатором принятия первого закона о флоте, Великобритания владела 38 линкорами 1-го класса и 34 крейсерами 1-го класса. В результате реализации закона о флоте германский

флот должен был иметь 19 линейных кораблей. Воспользовавшись тем, что Англия была отвлечена на войну с бурами, Тирпиц добился в 1900 г. согласия рейхстага на двойное увеличение числа линейных кораблей по сравнению с законом 1898 г., т.е. до 38 линкоров. Но и это не являлось пределом его мечтаний. Еще в сентябре 1899 г. в докладе кайзеру Тирпиц говорил о флоте, который должен был бы состоять из 45 линкоров с тяжелыми крейсерами сопровождения[18, s. 180-181].

Как отмечает Б.М. Туполев, тесная взаимосвязь развития военно-морских сил Германии с колониальной политикой проявилась в активных поисках командованием флота опорных пунктов и угольных станций на стратегически важных коммуникациях: на Красном море, в Малаккском проливе, на Аравийском полуострове и т.д. Гонкой морских вооружений глава германского военно-морского ведомства адмирал А. фон Тирпиц намеревался заставить Британию считаться с Германией, как с «равноправным» партнером в колониальных вопросах, полагая вместе с тем, что рычаг германской «мировой политики» находится в Северном море, а его действие распространяется по всему земному шару. Флот должен был быть достаточно сильным в количественном отношении и располагать техническими преимуществами, чтобы иметь шанс нанести британскому флоту такие потери, которые, во всяком случае, серьезно подорвали бы его мощь[19, с. 134-135; 20, р. 277, 282, 296-298].

Реализация программы А. Тирпица вызвала ответную реакцию не только в Великобритании, как «владычицы морей», но и в США, России, Франции, Японии, Турции и других странах. Так, первый лорд адмиралтейства Дж. Фишер провел в 1904-1905 гг. реформы, призванные любой ценой сосредоточить в Северном море мощную военно-морскую группировку, в случае необходимости даже за счет утраты преобладающих позиций в других регионах. В составе четырех эскадр самые крупные корабли были сконцентрированы в прибрежных водах метрополии, что было осуществлено, в частности, путем ликвидации северотихоокеанской и южноатлантической эскадр[21, с. 541].

Однако важнейшим мероприятием, осуществленным Фишером, было строительство сверхтяжелого быстроходного линейного корабля «Дредноут», оснащенного крупнокалиберной артиллерией. Сооружение дредноутов выводило британский флот на качественно новый уровень. В свою очередь, германский рейхстаг в 1906 г. принял очередной закон о флоте, который предусматривал строительство 6 боевых кораблей класса «дредноут». Уже в 1908 г. у Германии было 9 дредноутов, а у Англии – 12, что свидетельствовало о существенном усилении германских военно-морских сил[22, р. 106-107; 23, р. 135-136].

Чем яснее становились очертания военного столкновения с Германией, тем настойчивее крупнейшие европейские державы пытались использовать складывающиеся политические противоречия конца XIX-XX начала веков в своих интересах. Так, Великобритания использовала в своих интересах противоречия между Германией и Россией, с одной стороны, между Германией и Францией, – с другой. Однако на войну за возвращение Эльзас-Лотарингии и овладение Рурской областью Франция могла решиться только в том случае, если бы такой союзник, как Великобритания, не допустил нападения германского военно-морского флота на французское побережье. Что же касается столкновения с германской армией, то в Париже рассчитывали на выступление русской армии в поддержку Франции. Так как укрепление позиций Германии на Босфоре и строительство Багдадской железной дороги являлись вторжением как в российскую сферу, так и в зону британских интересов, вызревали условия для объединения усилий Британии и России в противодействии германо-австрийскому блоку, несмотря на антагонизм между ними в Средней Азии и Персии.

Но Германия, по мнению Б.М. Туполева, в своей внешнеполитической деятельности пыталась ослабить франко-русский союз, обострить англо-русское соперничество и втянуть Россию в войну с Японией. Именно на Дальнем Востоке, по замыслу Вильгельма II, Россия должна была столкнуться с «владычицей морей» Великобританией, и, в конечном счете, прийти к вооруженному противостоянию с Японией[24].

Таким образом, основным инструментом эффективной международной политики ведущих держав мира на рубеже XIX-XX веков становится флот, без которого, по глубокому убеждению правительств, нельзя было достичь статуса великой державы. В основе зарождения эпохи «нового маринизма» лежало практическое воплощение Англией и Германией концепций морских теоретиков в противоборстве за мировое господство и стремительное включение в орбиту морского вооружения не только остальных европейских держав, но и США и Японии. Гонка морских вооружений, в которую активно включились Россия, Франция и Италия в начале XX в. превратилась в один из главных узлов противоречий в Европе, приведших в конечном итоге, к глобальному конфликту.

Список литературы

1. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660 – 1783. – СПб., 1896; Кладо Н.Л. Современная морская война. – СПб., 1905; Немитц А.В. Морской вопрос в России // Морской сборник, 1908, № 2, 3 и др.
2. Alfred Mahan. *The influence of Sea Power in history (1660-1783)*, 1890; на русском А. Мэхэн «Влияние морской силы на историю (1660- 1783)». – М. – Л., 1941.
3. Alfred Mahan. *The influence of sea power upon the French revolution and empire (1793-1812)*, – Boston, 1892; А. Мэхэн. Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю (1793-1812), – М. – Л., 1940.
4. Alfred Mahan. *The Interest of America in Sea Power*, 1897.
5. Alfred Mahan. *Problem of Asia and its effects upon international politics*, 1900.
6. Alfred Mahan. *The Sea Power in its relations to the war*, – Boston, 1905.
7. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660-1783. – СПб, 1896. – С. 1-2, 33-34, 48-49, 64-65.
8. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис, 1995, № 4. – С. 169.
9. Spryckman N. *The Geography of the Peace*. – N.Y., 1944.
10. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность (Исследования, публицистика). – М., 1964. – С. 139.
11. Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие Великой войны. – первая мировая война. Пролог XX века. – М., 1998. – С. 537-554.
12. В 1898 году германский флот состоял из 9 броненосцев, причем 7 из них были построены в 1868-1873 гг. и, как боевые единицы, совершенно устарели (Н. Полетика. Возникновение мировой войны. – М., 1935. – С. 137.
13. Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. Накануне первой мировой войны (1906-1914 гг.). – М.: Изд. Наука, 1968. – С. 30.
14. Warmer K. *Grossbritannien, Russland und Deutschland: Studien zur britischen Weltreichpolitik am Vorabend des ersten Weltkrieges*. – München, 1980. – S. 38.
15. Ерофеев Н.А. Английская колониальная политика и закон о флоте 1889 г. – Проблемы британской истории. 1972. – М., 1972. – С. 169.
16. Хвостов В.М. Предисловие. Бюлов Б. Воспоминания. – М.- Л., 1935. – С. 11.
17. Турпиц А. Воспоминания. – М., 1957. – С. 99.
18. Kennedy P. *Maritime Strategieprobleme der deutsch – englischen Flottenrivalitat*. – Marine und Marinopolitik im kaiserlichen Deutschland 1871-

1914. – Dusseldorf, 1972. – S. 180-181.

19. Туполев Б.М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы (конец XIX – начало XX в.). – Новая и новейшая история. №3, 1982. – С. 134-135.

20. Bacon R.H. *The Life of Lord Fisher of Kilverstone*. – London, 1929, v. I. – P. 277, 282, 296-298.

21. Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие Великой войны. – Первая мировая война. Пролог XX века. – М., 1998. – С. 541.

22. Woodward E.L. *Great Britain and the German Navy*. Oxford, 1935. – P. 106-107;

23. Kaulisch B. *Alfred von Tirpitz und die imperialistische deutsche Flottenpolitik*. – Berlin, 1982. – P. 135-136.

24. Туполев Б.М. Происхождение первой мировой войны // Новая и новейшая история. № 4, 2002.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Зарецкий Дмитрий Владимирович

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса*

Российская Федерация, г. Владивосток

После Второй Мировой войны Япония представляла собой государство, пережившее атомную бомбардировку и де-факто оккупированную страну. Однако оккупация «Империи Восходящего солнца» проходила в довольно «мягкой форме». Япония должна была стать «надежной опорой» американского присутствия в регионе США. Именно поэтому Вашингтоном и его ближайшими союзниками и был разыгран фарс с международной мирной конференцией в Сан-Франциско.

Количество подписантов Сан-Францисского акта превысило 48 стран, в той или иной мере участвовавших в войне с милитаристской Японией, хотя одни из главных ее участников - Советский Союз и Китай - не присутствовали на торжественной церемонии. Причина заключалась в том, что, согласно официальным источникам, навязанный Японии «Договор о гарантии безопасности» от 1951 г. противоречит согласованным решениям союзных держав, принятым на Крымской и Берлинской конференциях стран-союзниц; не гарантирует безопасности стран, пострадавших от японской агрессии; создает условия для возрождения японского милитаризма; незаконно закрепляет пребывание иностранных вооруженных сил в Японии; расчищает путь к ее участию в агрессивных блоках; не обеспечивает демократических прав японского народа; нарушает законные права СССР и КНР по территориальным вопросам; игнорирует законные требования государств, пострадавших от японской агрессии, относительно репараций [2; с. 16].

Безусловно, выше перечислены справедливые аргументы, по которым Советский Союз отказался участвовать в Сан-Францисской конференции, и не поставил свою подпись под мирным договором с Японией. Однако ход истории доказал, что многие из них оказались несостоятельными, и СССР получил бы значительно больше выгод от подписания договора. Во-первых,

по иному бы решалась принадлежность южной части Курильских островов, от которых Япония по договору отказывалась. Во-вторых, принятая еще в 1947 г. Конституция Японии вопреки утверждению официальных советских источников гарантировала своим гражданам самые широкие демократические права, которыми они пользуются в полной мере по сегодняшний день. В-третьих, включенные в конституцию антивоенные принципы (9 статья Конституции Японии) способствовали тому, что страна не превратилась в милитаристскую державу, чего не допустили США. В-четвертых, размещенные на территории Японии американские войска позволили ей не вкладывать огромные средства в обеспечение своей безопасности и направлять их исключительно на экономическое развитие страны.

Первый японо-американский договор о гарантии безопасности был заключен в период, когда Япония, обретя независимость, не имела никаких средств для защиты своей территории внешней угрозой. Созданные полицейские формирования, ограниченные по численности, могли только поддерживать внутренний порядок в стране и не были способны к организации обороны. И лишь с учреждением в законодательном порядке сил самообороны в 1954 г. и принятием в 1957 г. Основного курса обороны у Японии появились собственные вооруженные силы и возможность планировать их развитие на основе пятилетних планов. То есть в стране был создан военный механизм, способный, хотя и в ограниченной степени, противодействовать угрозе вторжения.

США получили право на постоянное размещение на территории Японии, которая формально указанным международным документом освобождалась от оккупации. Вместе с тем, де-юре страна продолжала оставаться под гнетом американского военного присутствия, большого количества иностранных баз и войск, с помощью которых велись в начале 50-х годов боевые действия на Корейском полуострове. По состоянию на 1 мая 1952 г. войска США до подписания Административного соглашения о статусе американских войск и баз насчитывали в Японии 207 736 человек, которые занимали 2824 объекта [4; с. 267-271]. Появление в 1952 г. упомянутого соглашения предусматривало значительное сокращение военного контингента на Японских островах. После реализации части соглашения к 1955 г. в стране осталось 143 555 американских военнослужащих, а еще через 5 лет - 241 объект и 56 246 солдат США [4; с. 267-271].

С целью обсуждения вопросов, касающихся эксплуатации баз и объектов, учебных полигонов и портов, земельных участков, зданий, используемых войсками США, а также деятельности их вооруженных сил, расквартированных на территории Японии в декабре 1952 г. в соответствии со ст. 25 «Японо-американского соглашения о статусе войск и баз США» был

учрежден Японо-американский объединенный комитет (Нитибэй годо иин-кай). Заседания комитета, в состав которого от Японии входят заведующий американским департаментом МИД и начальник строительного управления Управления национальной обороны (УНО), а от США - советник посольства и начальник штаба вооруженных сил США в Японии, проводились каждые две недели (наиболее часто заседающий орган).

Судя по перечню рассмотренных комитетом дел, много времени отводилось согласованию процедур освобождения от таможенных досмотров, налогов на товары и услуги, оказываемые американским войскам, на сделки по закупкам для ВС США горюче-смазочных материалов (ГСМ), регистрации личного транспорта военнослужащих и вольнонаемных; порядка распределения радиочастот для американских воинских подразделений; обеспечение мер безопасности полетов; разборов уголовных дел, совершаемых военнослужащими; статуса режима деятельности армейских банков, принципов расчетов и предоставления финансовых деклараций правительству Японии; привлечения для работы в американских учреждениях и на базах японских граждан. Кроме этого, статус американских войск регулировался множеством различных инструкций, формуляров и дополнений, которые составили правовую и административную основу пребывания и функционирования сети американских баз в Японии.

Во всяком случае, помимо официальных договоренностей с США снижению уровня американских войск способствовало завершение перемирием войны в Корее. Следует отметить, что пребывание в Японии американских войск и баз в начале 50-х годов, наряду с участием их в корейской войне, принесло Токио немало дивидендов. Архипелаг служил важным арсеналом материально-технического обеспечения вооруженных сил США. Поставки для американской армии техники и снаряжения, произведенных на основе так называемых «спецаказов», не только способствовали форсированному развитию японской промышленности, но и подпитывали ее солидными финансовыми вливаниями от прямых американских «спецаказов», сумма которых за период боевых действий на Корейском полуострове достигла почти 2,5 млрд. долларов США[9; с. 664-665].

Однако ни сокращение американского военного потенциала, ни поступавшие в казну деньги от «спецаказов» не устраивали японские правящие круги, усматривавшие в Договоре 1951 г. ущербность и неравноправность: Япония по сути дела была не только неравноправным партнером в этой игре, более того, ей отводилась лишь роль послушного стажиста, поскольку силы самообороны (ССО) не фигурировали в военных планах Пентагона. А ведь в 1957 г. был принят Основной курс обороны, японские ССО уже встали на ноги и насчитывали к тому времени почти 250 тыс. человек. Японию не

устанавливала пассивную роль, которая отводилась по Договору силам самообороны в защите своей страны, она не желала полностью зависеть от «ядерного зонтика» США. Амбициозный офицерский корпус старой императорской армии, который составлял костяк сил самообороны и вынашивал реваншистские идеи, нередко подавлял господствовавшие в стране прописанные конституцией пацифистские настроения, стремился к полной независимости от США.

В стране еще были сильны голлистские идеи, подкрепленные тем, что образованный 1 июля 1956 г. Совет национальной обороны принял в 1957 г. первый пятилетний план оборонного строительства. В этой обстановке на щит был поднят лозунг о необходимости пересмотра «пакта безопасности» и превращения его в равноправный документ.

Многие исследователи указывали, что в японо-американском военно-политическом союзе Японии отводилось подчиненное место, что остро задевало самолюбие находившихся во всех эшелонах власти реваншистских сил. Журналисты и политики, как в самой Японии, так и за ее пределами, акцентировали внимание на возможности использования Вашингтоном американских войск в соответствии с договором безопасности для обеспечения агрессивных действий во всей зоне Дальнего Востока, а также для подавления, по просьбе японского правительства, набиравшего значительные темпы демократического движения в стране. Таким образом, делалось заключение, что договорные обязательства создавали реальную угрозу втягивания Японии вопреки ее национальным интересам в вооруженные конфликты, развязываемые США, а Вашингтон получал юридическое обоснование для вмешательства во внутренние дела страны [3; с.12].

Конечно, такая гипотетическая возможность существовала, но она не подкреплялась вескими доводами, основывавшимися на реальных фактах. За сроки действия договора на Дальнем Востоке с 1951 по 1953 г. велась война на Корейском полуострове, но развязали ее не Соединенные Штаты, и хотя их войска под флагом ООН участвовали в боях на Корейском полуострове, они никогда не использовали в войне японские силы самообороны. Другое дело, что Япония, как союзная страна, предоставляла США свои экономические возможности - во-первых, для выполнения упоминавшихся спецзаказов, которые способствовали форсированному восстановлению японской экономики, а, во-вторых, для предоставления американским войскам территорий для отдыха, ремонта и прочих услуг. Что же касается использования американских войск для подавления японских демократических движений, то таких случаев отмечено не было.

Чем же была вызвана необходимость пересмотра договора 1951 г., коль скоро он гарантировал прикрытие в виде «ядерного зонтика», обеспечивал

рабочими местами большое число японцев, работавших на американских базах и объектах, стимулировал развитие японской экономики путем финансовых вливаний по «плану Маршалла» и других фондов? Суть заключалась в том, что это был неравноправный, в глазах японцев, фактически односторонний договор, не обеспечивавший широкого поля для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Японская общественность считала, что договор обеспечивал бесконтрольность действий для американских войск, которые под маркой гарантии безопасности, несмотря на предоставленную Японии независимость, продолжали чувствовать себя на ее территории в качестве оккупационной армии, ущемляя ее самостоятельность, что, естественно, вызывало повсеместные протесты японцев. У японского электората, совсем недавно пережившего американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, в то время в высшей степени проявлялась аллергия ко всему американскому. Достаточно сказать, что после подписания договора в 1951 г. в стране, не считая о-вов Рюкю (Нансэй), американские базы бесплатно занимали 135,263 тыс. га наиболее удобных японских земель[5; с. 387-391]. Пребывание в стране многотысячной армии США затрагивало все стороны жизни японского народа, поскольку многие американские военнослужащие вели себя здесь как беспардонные хозяева.

С октября 1953 по декабрь 1956 г. в японские суды было передано 12 581 дело на американских военнослужащих, обвиненных в различных преступлениях [1; с. 12], хотя фактически осуждены были лишь единицы, поскольку командование США, как правило, брало провинившихся солдат на поруки. Япония переживала бурные времена. По всей стране проходили массовые митинги и протесты с требованиями вывода американских войск и сокращения баз на японской территории. Под их давлением число баз было сокращено в 4 раза, а количество войск в 5 раз.

Впервые правительство Японии всерьез поставило вопрос о необходимости пересмотра пакта 1951 г. в середине 50-х годов, когда в соответствии с законом были учреждены японские силы самообороны, которым вменялось в обязанность предотвращение небольших по масштабам прямых и косвенных агрессий против Японии. Кадровые японские военные, прошедшие вторую мировую войну и вставшие у руля сил самообороны, высказывались за восстановление былого военного могущества Японии и освобождение ее от полной зависимости США в вопросах обеспечения обороны и безопасности. Но для этого нужен был новый договор, который предусматривал бы способность Японии решать вопросы обеспечения самообороны собственной территории самостоятельно и с участием американских войск.

Все ступени заключения Договора проходили на фоне небывалой борьбы политических сил, массовых многотысячных митингов протеста. Это выну-

дило премьер-министра Японии Н. Киси и президента США Д. Эйзенхауэра провести 21 июня 1957 г. переговоры о частичном выводе американских войск из Японии. (Было выведено до официального начала пересмотра японо-американского пакта около 30 тыс. американских военнослужащих и возвращено почти 100 объектов.).

Кульминацией событий стали беспрецедентные в истории японо-американских отношений случаи: отмены по соображениям безопасности намечавшегося на 19 января 1960 г. визита в Японию президента США Д. Эйзенхауэра, а также последовавшей вслед за ратификацией 24 июня 1960 г. отставки премьер-министра Н. Киси, начавшего переговоры и поставившего точку его ратификацией в японском парламенте. Н. Киси, взяв на себя вину за случившееся, своим уходом в отставку способствовал сплочению политических сил и в целом японского общества. Но благодаря его стараниям на свет появился «Пакт 1951 года», заложивший прочную основу для перехода японо-американских отношений в новую качественную фазу.

Во-первых, на территории Японии остались американские войска и базы, которые продолжали выполнять свои обязательства в соответствии с соглашением о статусе американских войск и баз 1952 г., которое не претерпело на данном этапе существенных изменений.

Во-вторых, США фактически выполнили свои обязательства по обеспечению безопасности Японии.

В-третьих, США всячески способствовали возрождению японской армии под видом сил самообороны, которое можно разделить на несколько этапов.

Во-первых, в своем новогоднем (1950 г.) обращении по радио к японскому народу главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур заявил, что Япония «имеет право на самооборону». Вслед за этим 8 июля 1950 г. последовал его приказ о создании полицейского резервного корпуса численностью 75 000 человек и управления морской охраны (8000 человек) [8; с.415], что открыло путь для возрождения японской армии. Следует обратить внимание, что это было сделано еще до подписания Договора 1951 г.

Договор «о помощи в обеспечении взаимной обороны» от 8 марта 1954 г. был подписан в условиях, когда США, потерпев поражение в Корее, взяли курс на форсированное наращивание вооруженных сил Японии [7; с. 56]. Указанный договор был направлен на осуществление этой политики. К этому договору имелось несколько приложений. В одном из них предусматривалась возможность оказания американской военной «помощи» путем поставок материалов и оборудования, изготовленных Японией в порядке выполнения военных заказов США, а также передачи военно-промышленной информации и подготовки японских технических специалистов. При этом

указывалось, что японское правительство выступило за оказание американской помощи в финансировании японской военной промышленности. В другом приложении говорилось, что размеры ежегодных ассигнований Японии в связи с осуществлением этого договора будут согласовываться между двумя правительствами. Правительство Японии могло вместо покрытия расходов наличными производить вклады в натуральной форме, предоставляя США необходимое и пригодное недвижимое имущество, оборудование, материалы и услуги.

Таким образом, указанный договор имел целью закрепить и усилить зависимое положение Японии в качестве подчиненного участника агрессивного союза с США. Он означал наступление нового этапа в процессе ремилитаризации Японии. Конкретным воплощением этого договора явилась японо-американская «программа помощи в обеспечении взаимной обороны» (МОАР), по которой производились поставки и финансировались другие мероприятия в счет военной «помощи» США Японии; составной частью ее является «программа взаимной помощи» (МАР) [6; с. 82].

2 июля 1956 г. учрежден Совет национальной обороны (СНО) - высший консультативный орган при премьер-министре, определявший оборонную политику страны, включая вопросы строительства вооруженных сил и развития оборонной отрасли промышленности. В состав СНО вошли: премьер-министр (председатель), министр без портфеля (фактически заместитель министра), министр иностранных дел и финансов, начальник УНО и начальник Управления экономического планирования. СНО просуществовал до 1986 г., проведя за это время 72 заседания, на которых были приняты все планы обороны, планы развития сил самообороны, ежегодные планы принятия на оснащение новых видов вооружения и боевой техники. 22 мая 1986 г. СНО был преобразован в Совет национальной безопасности.

Первым крупным актом Совета национальной обороны было принятие вместе с кабинетом министров 20 мая 1957 г. Основного курса обороны - документа, в котором сформулированы принципы официальной оборонной политики Японии, которые заключаются в следующем:

- в поддержании деятельности международного сообщества и развитии между народного сотрудничества;
- в стабилизации общественного благосостояния и развитии патриотических чувств народа, создании здоровой основы для безопасности Японии;
- в прогрессивном и эффективном развитии оборонительных возможностей, необходимых для самообороны, с учетом национальных ресурсов и внутреннего положения;
- в использовании системы безопасности с США в качестве основы для отражения внешней агрессии.

В соответствии с Основным курсом обороны строительство сил самообороны в дальнейшем велось в сочетании постепенного наращивания потенциала самообороны с опорой на союз с Соединенными Штатами, гарантировавший Японии прикрытие в виде «ядерного зонтика». К моменту принятия Основного курса силы самообороны уже насчитывали 204 105 человек, в том числе в сухопутных войсках - 160 тыс. человек, в ВМС - 24 146, в ВВС - 19 925, в ОКНШ -34 человека. Помимо этого, в силах самообороны работало по вольному найму 19 396 человек гражданских служащих. Строительство сил самообороны до 1977 г. осуществлялось на основе так называемых пятилетних планов («бозэйрёку кэйкаку») - планов оснащения оборонного потенциала).

Первый план был разработан в июне 1957 г. и рассчитан на 4 года - с 1958 по 1961 г. Его главной целью было быстрое развертывание сухопутных войск в связи со значительным сокращением численности войск США в Японии. Он предусматривал формирование 5 полевых армий в составе 14 дивизий, устанавливал численность для сухопутных сил в 180 тыс. человек, определял водоизмещение для кораблей военно-морских сил в 124 тыс. т и количество самолетов - в 1300 единиц. Все предусмотренное планом вооружение Япония закупала или получала в порядке помощи от США [4; с.78-80]. Динамика преобразований за время действия Первого плана отражена в Таблице 1:

Таблица 1 – Динамика выполнения Первого плана строительства сил самообороны [44 с. 42-43]

Виды ВС	Численность, объединения и подразделения, вооружение	Первый план 1958-1961 гг.	
		Цели	Выполнено
СВ	Личный состав	180 000	170 000
	Резерв	15 000	15 000
	Основные силы:		
	Дивизии	6	6
	Смешанные бригады	4	4
ВМС	Боевые корабли:		
	Водоизмещение, т	124 000	112 000
	В строю	*	90 000
	Самолеты:		
	В строю	222	217
ВВС	Самолеты	1342	1133
	Эскадрильи:		
	Истребительные	32	14
	ПВО	24	24

Примечание – знаком «*» отмечены не рассекреченные данные.

Для консультации по действиям о реализации Договора 1951 г. 21 июня 1956 г. создается японо-американский комитет по вопросам обеспечения безопасности (Андзэн хосё-ни кансуру нитибэй иинкай). Членами комитета стали с японской стороны - министр иностранных дел и начальник УНО, с американской – посол США в Японии и командующий вооруженными силами США в Японии. Комитет стал первым механизмом по согласованию действий между силами самообороны и войсками США в Японии, которых к тому времени было немало. Дело в том, что на первоначальном этапе силы самообороны оснащались в основном американскими вооружением и техникой. Сначала закупались партии готовых образцов, затем Япония стала приобретать лицензии на американское вооружение и производить его на собственных оборонных заводах.

17 апреля 1956 г. было подписано соглашение о поставках Японии американских реактивных истребителей Р-86, а 20 сентября того же года - о выпуске первых истребителей этой марки на японских предприятиях [8; с.348]. Договор о гарантии безопасности 1951 г. заложил прочный фундамент для развития японо-американского сотрудничества в области обороны, поэтому значение этого пакта нельзя сбрасывать со счетов при исследовании эволюции японо-американских военных отношений, перерастания их в подлинный военно-политический союз, основанный практически на взаимном партнерстве.

Таким образом, период 50-х годов, когда развернулся процесс ремилизации Японии, и стране предоставлялась американская военная «помощь», можно разделить на три этапа. Первый этап охватывал период с середины 1950 до 1955 г., второй этап длился с 1955 по 1957 г., и третий этап с 1958 г. по 1960 г.

В течение первого этапа, когда японские вооруженные силы и кадровая военная промышленность только приступили к восстановлению, почти все вооружение и боевая техника поставлялись в Японию американскими властями. Такая монополия открывала перед американскими властями неограниченные возможности всецело по своему усмотрению определять объем и виды военных поставок.

Второй этап характеризуется определенными изменениями как в структуре американской военной «помощи», так и в источниках вооружения японской армии, флота и авиации. К этому времени возрождающиеся японские монополии стали энергично выступать за развитие собственной военной промышленности, за увеличение ее удельного веса в поставках новым вооруженным силам Японии, за повышение при этом уровня их технической оснащенности. США начали участвовать в разрывании японского военного производства, предоставляя патенты, оборудование, материалы, финансируя

часть производственных расходов и т. д. В этих условиях общий объем поставок американского вооружения и боевой техники обнаружил тенденцию к уменьшению, хотя часть поставок, предназначенных для военно-воздушных сил Японии, возросла.

Третий этап, начало которого можно условно отнести к 1958 г., прежде всего характеризуется оснащением вооруженных сил Японии новейшими видами ракетного оружия. Одновременно усиливается роль японского военного производства в оснащении вооруженных сил Японии и обнаруживается стремление США сократить военные поставки Японии на безвозвратной основе.

Разумеется, отмеченные выше особенности отдельных этапов вовсе не означают, что основные тенденции, свойственные предыдущему этапу, действовали только в рамках этого этапа и не имели никакого отношения к последующим. Наоборот, они продолжали действовать, но уже в новых условиях, а следовательно, в других: формах и с иной степенью значимости. Так, стремление США единолично определять характер и объем поставок имело место не только на первом этапе, оно прослеживается и на втором и третьем этапах, однако степень эффективности такой политики, например, в последние годы нельзя сравнить с первым периодом. Участие США в развертывании военного производства, характерное для второго этапа, наблюдается и в течение третьего этапа и т. д.

Благодаря наличию пакта безопасности 1951 г. Япония, не обремененная изнурительными военными расходами, захлестнувшими государства противоборствующих систем, сумела создать платформу для мощного экономического рывка, который она совершила в 60-е годы. Не будь пакта безопасности, вряд ли сложилось для Японии иное благо которое практически безденежно (как называли американцы «безбилетно») позволило ей при прочих других положительных факторах быстро оправиться от разрушительной войны и уже в качестве демократического, а де-юре и независимого государства безболезненно инкорпорироваться в послевоенные структуры обеспечения безопасности, мало заботясь о своей собственной обороне.

Список литературы

1. Бунин В.Н. *Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания.)*. М.: РАН, ИДВ, 2000, 335 с.
2. Громько А.А., Ковалев А.Г., Севастьянов П.П. *Дипломатический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1986, 1680 с.
3. Пинаев Л.П. *Эволюция военной политики Японии. (1951-1980 гг.)*. М.: Наука, 1982, 168 с.
4. *Бэй хакусэ 1996. (Белая книга по вопросам обороны 1996 г.)*. Токио: Кокурицу Инсацусё, 1998, 875 с.
5. *Бэй хандобукку 1995. (Справочник по вопросам обороны 1995 г.)*. – Токио: Асакумо-Синбунся, 1996, 569 с.
6. *Дзидзи нэнкан 1955. («Ежегодник Дзидзи 1955 год»)*. – Токио: Бондзинся, 1954, 365 с.
7. *Дзэнъэй. («Авангард»)*. – 1960 – №6
8. *Нихон-но бэй 1997 (Японская оборона 1997.)*. Токио: Асакумо-Синбунся, 1999, 734 с.
9. *Цусё хакусэ. (Белая книга по вопросам внешней торговли.)*. – Токио: Кокурицу Инсацусё, 1996, 947 с.

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ
ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА
КАК МОДЕЛИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Зарецкий Дмитрий Владимирович

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса*

Российская Федерация, г. Владивосток

Впервые правительство Японии поставило вопрос о необходимости пересмотра Сан-Францисского мирного договора еще в середине 50-х гг., когда в соответствии с законом были учреждены японские силы самообороны, которым вменялось в обязанность предотвращение небольших по масштабам прямых и косвенных агрессий против Японии. Кадровые японские военные, прошедшие вторую мировую войну и вставшие у руля сил самообороны, высказывались за восстановление бывшего военного могущества Японии и освобождение ее от полной зависимости США в вопросах обеспечения обороны и безопасности. Но для этого нужен был новый договор, который предусматривал бы способность Японии решать вопросы обеспечения самообороны собственной территории самостоятельно и с участием американских войск.

Пересмотр и необходимость подписания обновленного союза безопасности с Соединенными Штатами Америки, к чему так стремились правящие круги, не сулили особых благ для японского народа, который с каждым днем укреплялся в пацифистских настроениях, принесенных окончанием Второй мировой войны, принятием миролюбивой демократической конституции и, наконец, окончанием в 1951 г. официальной американской оккупации, хотя войска и базы США в большом количестве продолжали располагаться и действовать на Японских островах.

Подготовка к пересмотру договора велась исподволь почти в течение трех лет. Японо-американские переговоры о заключении нового военного договора были одними из наиболее длительных и сложных за всю историю японской дипломатии. Обе стороны вынуждены были пойти на определенные уступки, которые сделали возможным его подписание. Процесс стал более форсированным с приходом к власти 25 февраля 1957 г. премьер-министра

Нобусукэ Киси, известного своими проамериканскими настроениями. Официальные переговоры начались 4 октября 1958 г. и продолжались до января 1960 г. Договор 1951 г. все же косвенно вовлекал Японию в военные операции американских войск на Корейском полуострове в 1950-1953 гг., когда промышленность страны фактически поставляла американской армии оружие, боеприпасы и снаряжение, произведенное на основе так называемых «спецзаказов», сумма прибыли от которых в 1952 г. составляла 824,1 млн. долл.[1], то существовало опасение, что пересмотренный пакт мог развязать руки Японии для более самостоятельных действий и повлечь за собой изменение конституции, а следовательно, милитаризацию страны.

Оппозиционно настроенная Япония, выступавшая за ликвидацию любых пактов с США, всячески противилась пересмотру и подготовке к подписанию нового договора безопасности, какими бы соблазнами он не сопровождался. Даже в изданной Либерально-демократической партией в августе 1959 г брошюре «Для чего пересматривается японо-американский договор безопасности» отмечалось, что «договор о гарантии безопасности подвергся критике с различных углов зрения, особенно за его односторонность, зависимый и неравноправный для Японии характер и наличие в нем ряда недостатков»[2].

Переговоры о пересмотре договора безопасности, его подписание и особенно ратификация проходили на фоне небывалой борьбы политических сил, массовых многотысячных митингов протеста, кульминацией которых стали беспрецедентные случаи в истории японо-американских отношений: отмены по соображениям безопасности намечавшегося на 19 июня 1960 г. визита в Японию президента США Дуайта Эйзенхауэра, а также последовавшей вслед за ратификацией 24 июня 1960 г. отставки премьер-министра Н. Киси, начавшего переговоры и поставившего точку его ратификации в японском парламенте. Н. Киси, взяв на себя вину за случившееся, своим уходом в отставку способствовал стабилизации политических сил и в целом японского общества.

Но, не смотря на сложившееся в большей части японского общества негативное отношение к создаваемому пакту, 19 января 1960 г. американская делегация во главе с государственным секретарем К. Гертером и японская, возглавлявшаяся премьер-министром Н. Киси, подписали в Вашингтоне Договор между США и Японией о взаимном сотрудничестве и безопасности, а его ратификация состоялась 23 июня 1960 г.

Этот договор в отличие от предшествующего предусматривал обязательства Японии участвовать, хотя и в ограниченной степени, в военно-политической стратегии США на Дальнем Востоке. Об этом, в частности, свидетельствовала ст. V договора, которая констатирует:

«Каждая сторона признает, что вооруженное нападение на любую из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она предпримет действия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами.

О любом таком вооруженном нападении и обо всех мерах, принятых в результате этого нападения, будет немедленно доведено до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с положением ст. 51 Устава. Такие меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности»[3, с. 240].

Именно эта статья давала основание многочисленным японским и иностранным обозревателям, общественным деятелям, политикам и ученым говорить, что ее содержание может вовлечь Японию в опасные военные операции на всем Дальнем Востоке.

После подписания Договора много говорилось и о том, что его VI статья предусматривает использование американскими вооруженными силами баз на японской территории для агрессивных действий за пределами Японского архипелага.

Текст ст. VI гласил: «В целях содействия безопасности Японии и поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке Соединенным Штатам Америки предоставляется право использования их сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами средств обслуживания и территорий Японии.

Использование этих средств обслуживания и территорий, равно как и статус вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Японии, определяется отдельным соглашением, заменяющим административное соглашение, подписанное в соответствии со ст. III Договора о гарантии безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией в Токио 28 февраля 1952 г. со всеми изменениями, и такими другими соглашениями, о которых может быть достигнута договоренность»[3, с. 240-241].

В соответствии со ст. III Договора 1960 г. японская сторона взяла на себя обязательство наращивать свой военный потенциал, что являлось одним из основных требований США к своим партнерам по военным союзам. Ст. III гласила: «Стороны, индивидуально и в сотрудничестве друг с другом посредством непрерывной и эффективной самопомощи и взаимной помощи будут поддерживать и развивать в соответствии со своими конституционными положениями свои возможности оказания сопротивления вооруженному нападению»[3, с. 239]. В статье делалась ссылка на соответствие конституционным положениям, которые запрещают Японии иметь военный потенциал

для ведения войны, но разрешают по Закону о силах самообороны содержать ограниченный контингент подразделений, предназначенных исключительно для самообороны страны.

Как в преамбуле, так и в ряде статей Договора констатируется соответствие нового договора Уставу ООН, японской конституции, а также намерение сторон содействовать развитию мирных и дружественных отношений, ликвидации противоречий в своей международной экономической политике и поощрению экономического сотрудничества между ними (ст. II). Данная статья Договора играла важную роль в развитии взаимоотношений сотрудничества двух стран на основе торгово-экономических связей. На всем протяжении послевоенного периода США играли для Японии роль важнейшего рынка сбыта и источника поступления многих основных видов сырья, топлива, продовольствия, машин, оборудования, а также новейшей технологии, особенно военной.

Эти существенные изменения по сравнению с Договором 1951 г. привели к заметному усилению роли Японии в японо-американских отношениях безопасности, хотя по существу Договор 1960 г. представлял собой по сути неравноправное для Токио соглашение, разрешающее вооруженным силам США создавать на территории Японии свои базы, в пределах которых США обладали неограниченными правами. Японское правительство и Управление национальной обороны были лишены прав осуществлять контроль над перемещениями воинских частей, дислокацией военной техники, ее характером, количеством и т.д.

Срок действия вступившего в силу 23 июня 1960 г. Договора устанавливался в 10 лет, по истечении которых любая сторона имела право заявить за год о желании его денонсировать. Поскольку такого заявления не было сделано, с июня 1970 г. Договор автоматически продлевался из года в год[4, с. 351].

Это положение создавало, по крайней мере, внешне, впечатление известной нестабильности. Однако оно было ликвидировано в результате достигнутой в 1975-1976 гг. на высшем уровне договоренности о том, что США и Япония обязуются в течение длительного времени сохранять систему автоматического продления договора безопасности, не ставя вопрос о его денонсации. Отвечая 28 января 1980 г. на запросы в парламенте относительно судьбы договора безопасности в 80-е годы, премьер-министр М. Охира подтвердил, что «правительство намерено и впредь сохранять этот договор в своей политике»[5, с. 20].

На основании VI статьи договора был произведен обмен нотами, в которых выражалось согласие проводить предварительные консультации с Японией при некоторых обстоятельствах[2, с. 103]. В связи с обменом нотами

19 января 1960 г. президент США Д. Эйзенхауэр заверил премьер-министра Японии Н. Киси в специальном письме, что правительство США не имеет никакого намерения действовать каким-либо образом, противоречащим желаниям японского правительства, в связи с вопросами, требующими предварительной консультации[2, с. 103]. Была также достигнута договоренность о создании Консультативного комитета безопасности, который, как сказано в нотах, «в случае необходимости мог бы быть использован для подобных консультаций между правительствами»[2, с. 276-277]. Старое Административное соглашение 1952 г., заключенное на основании статьи III Договора о гарантии безопасности между Японией и США 1951 г., было несколько изменено и получило наименование «Соглашение относительно средств обслуживания и территорий, а также о дислокации в Японии войск Соединенных Штатов, заключенное на основании статьи VI Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией»[2, с. 103].

Таким образом, руководители Японии и США всегда высоко оценивали военно-политические аспекты сотрудничества двух стран, вытекающего из Договора безопасности, подписанного 19 января 1960 г. Характеризуя значение союза, в Токио и Вашингтоне называли его гранитом, на котором зиждется их политика, стеновым хребтом системы безопасности в СВА и АТР в целом.

В полную силу союз стал функционировать лишь после передачи США Японии административных прав на Окинаву в 1972 г., а также принятия в 1978 г. Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны. Уход из Вьетнама заставил США перенести центр своей военной активности на Японию, при этом основное внимание было уделено совершенствованию механизма японо-американской системы безопасности; на основе Руководящих принципов стали разрабатываться двусторонние проекты, такие, как совместные учения с привлечением формирований всех видов вооруженных сил и родов войск. Другое дело, что многие из этих учений проводились в провокационных целях возле границ с Советским Союзом: авианосные ударные группы 7-го флота США несколько раз совершали демонстративные заходы в Охотское море.

Список литературы

1. Цусё хакусэ. (Белая книга по вопросам внешней торговли.). – Токио: Кокуруцу Инсацусё, 1996. – С. 774-775.
2. Вербицкий С.И. Японо-американский военно-политический союз: (1951-1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – С. 41.
3. Вага гайка-но кинкё. (Белая книга по японской внешней политике.). – Токио: Бозкисё Инсацуся, 1960. – С. 240.
4. Современный монополистический капитализм Японии. – М.: Наука, 1981. – С. 351.
5. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания.). – М.: РАН ИДВ, 2000. – С. 20.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Тушков Анатолий Александрович

Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса

Российская Федерация, г. Владивосток

Актуальность проблемы обусловливается вызовами и рисками, связанными с усилением морской компоненты военной силы на международной арене. В частности, в таком стратегическом регионе, как «тихоокеанское огненное кольцо», вошедшее в политическую практику как «тихоокеанская дуга». Именно здесь сосредоточены морские ядерные силы США, именно в данном регионе происходят кардинальные изменения и усиление морского компонента ядерной триады Китая, именно в «тихоокеанском кольце» происходит стремительное наращивание морских сил Японии, Республики Корея, КНДР, Вьетнама, Индонезии, Сингапура, Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, в этих условиях нельзя игнорировать явные и потенциальные вызовы и угрозы, ставящие задачи по обеспечению безопасности Российской Федерации. Это - распространение оружия массового уничтожения и его носителей; территориальные споры; международный терроризм; этнические и религиозные конфликты; распространение наркотиков и трансграничная преступность; проблемы климата, экологии, дефицита ресурсов и демографии; техногенные и природные катастрофы и чрезвычайные ситуации. Все это не только обостряет международные отношения в «тихоокеанском огненном кольце», но и создает ту почву, которая способствует втягиванию стран региона в разгорающийся конфликт.

Со стремительным ростом военно-морской мощи Китая, претензиями КНР на обладание рядом спорных островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, усилиями Пекина по созданию баз в Индийском океане, так и наращиванием военно-морской составляющей заставляют США и страны Дальнего Востока, Юго-Восточной и Южной Азии предпринимать меры по укреплению своей безопасности. По замыслу Вашингтона, должен быть создан своего рода «антикитайский вал» в западной части Тихого океана, простирающийся и на значительные акватории Индийского океана. Этому способствуют планы по развитию морских сил Республики Корея и Японии.

В послевоенный период обеспечение национальной безопасности традиционно рассматривалось правящими кругами Японии в тесной увязке с членством страны в системе «договора безопасности» с Соединенными Штатами. Крупные изменения экономического, международно-политического, военного и технологического характера, произошедшие в начале второго десятилетия XXI века, побудили Японию к обновлению базовых подходов к политике в сфере безопасности. Многие из этих изменений рассматриваются Токио в качестве вызовов и даже угроз национальным интересам. В их числе – провокационная, по мнению Японии, политика Северной Кореи, направленная на развитие ее военного и ракетно-ядерного потенциала, рост военной мощи Китая, претендующего на острова Сенкаку, угрозы, связанные с международным терроризмом и киберпреступностью.

Кроме того, перемены в политике обеспечения национальной безопасности – абсолютно естественная реакция Японии на все более агрессивное поведение и националистическую риторику Китая (но не только: ядерная программа КНДР и состояние американо-японского оборонного союза – еще две важнейшие переменные). В Токио понимают, что захват Сэнкаку китайскими силами – реальность, с которой необходимо считаться. Это стало еще более очевидно после захвата Китаем филиппинского атолла Скарборо, а также присоединения Крыма Россией только усугубила ситуацию. К тому же, рост расходов Японии на оборонку на 2% и 16-ти кратный рост военного бюджета КНР, возросшее количество нарушений китайскими самолетами японского воздушного пространства (только за последние 10 лет возросло с десятков раз в год около семи сотен).

Однако здесь необходимо учитывать, что стремление Вашингтона создать прочный треугольник: США – Южная Корея – Япония, направленного, естественно, в первую очередь против России и стремительно набирающего силу Китая, пока не увенчались успехом. Прочность данного союза в значительной мере ослабляют напряженные отношения между главными дальневосточными союзниками американцев, которые регулярно обостряют не только исторические обиды, но и территориальные споры. Несмотря на все усилия многочисленные попытки Белого дома, в т.ч. азиатский вояж бывшего президента США **Барак Обама**, помирить японцев и корейцев, а также попытки денуклеаризации Корейского полуострова (встречи президента США Дональда Трампа в 2018 г. и в феврале 2019 г.) пока заканчиваются безрезультатно. Более того, встречи президента В.В. Путина с Си Цзиньпином и достигнутые при этом договоренности практически положили конец американской гегемонии в данном регионе[3].

Формируясь в процессе регулирования международных политических противоречий, а также в условиях глобальной геополитической трансформа-

ции, в том числе и в «тихоокеанском огненном кольце», национальная морская политика России в своем развитии получила статус одного из ключевых факторов государственной внешне- и внутривнутриполитической практики, при этом ее роль, значение и эффективность напрямую зависят от выполнения ею определенных явных и латентных функций¹.

Исходя из того что международные отношения – это взаимодействия государств по поводу их политической практики друг к другу, а международная политика является сферой взаимодействия между субъектами международных отношений, то морская политика государства становится составным элементом системы ее политической практики внутри- и внешнеполитической деятельности. Основные направления субъектов морской деятельности изложены в Морской доктрине Российской Федерации до 2020 г., в которой основной упор сделан на «способах деятельности ее субъектов»[1].

С этой точки зрения морская политика предстает как общественный механизм, специально приспособленный для реализации разнообразных идейных проектов. Но Морская доктрина не дает ответы на вопросы, касающиеся существенных свойств морской политики, ее функций и структуры. Исходя из этого, необходимо вывести определение морской политики государства. Толкование морской политики, дано в «Морской доктрине Российской Федерации до 2020 г.»². Однако эти формулировки не могут удовлетворить исследовательский интерес как по уровню и основным направлениям, так и по сущностным и функциональным признакам. Мы придерживаемся точки зрения, что: «морская политика есть составной элемент системы политической практики государства, объект акторов его внутри- и внешнеполитической деятельности, совокупность отправных идей, конкретных решений и практических действий, направленных на реализацию и защиту национальных интересов и политических целей в Мировом океане»[2, с. 25].

Морская политика может обладать не только явными, но и латентными функциями – в области принятия государственных решений в сфере национальных интересов при острой конкуренции или противодействии других государств в политическом пространстве морской деятельности. Так, присоединение Крыма к России во всем мире воспринимается как тяжелейшее поражение США. Ведь практически всем серьезным аналитикам и политикам очевидно, что события на Украине были инициированы США. А в итоге – по-

¹Более подробно проблемы, касающиеся структурно-функциональных и процессуальных свойств морской политики рассматривались Тушковым А.А. и Павленко А.П.[2].

²Национальная морская политика есть «определение государством и обществом целей, задач, направлений и способов достижения национальных интересов Российской Федерации на морском побережье, во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации и в открытом море» (Прим. авт.).

теря управления развитием событий и радикальное усиление позиций России на Черном море. Это выглядит еще более контрастно в контексте того, что Египет переориентируется на Россию и ему в этом помогает Саудовская Аравия, выделяя 3 млрд долларов на закупку российских вооружений. Для США это означает одно – дальнейшее и весьма серьезное снижение влияния на Ближнем Востоке и в Северной Африке, утрату шансов вернуть контроль над ресурсами этих ключевых регионов.

В этих условиях с большей вероятностью надо ждать от США изменения стратегии поведения в регионе «тихоокеанского кольца», так как на фоне проигрыша на Украине Вашингтон возможно сосредоточит свои усилия форсирование организации «антикитайского вала» в западной части Тихого океана и треугольника: США – Южная Корея – Япония.

Выполнение национальной морской политикой специфических функций предполагает и наличие у нее соответствующей внутренней структуры, которая, собственно, и предопределяет возможность исполнения ею определенных задач. Эти структурные элементы обеспечили формирование национальной морской политики России лишь в начале XXI века, после принятия Морской доктрины.

К данной подсистеме относятся следующие элементы:

Теоретическая база национальной морской политики. Ее основой явилась совокупность теоретических взглядов и установок, определяющих принципы ее формирования, обоснование которой положила «Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г.», утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 27 июля 2001 г., а также геополитическая обусловленность, как необходимое условие становления структурного элемента начального этапа научно обоснованной государственной политики в сфере обеспечения национальных интересов.

Военно-политические планы и решения, в которых конкретизированы установки на формирование и реализацию национальной морской политики. Планы и решения непосредственно связаны с особенностями военно-политической обстановки в регионе «тихоокеанского огненного кольца», сложившейся к настоящему времени. При этом учтены максимально возможное количество факторов, определяющих характер практической деятельности правительства. Сегодня высшее военно-политическое руководство России выработало в целом вполне устойчивые взгляды на общие стратегические задачи флота.

Субъект морской политики, которым являлось государство – Российская Федерация и ее основные институты в лице Государственной думы, правительства, Министерства обороны. Каждый институт выполняет свои функции, определяемые Российским законодательством.

Объекты морской политики, как внутренние, так и внешние. Главным внутренним объектом является морская деятельность государства, т.е. переход России к активной политике в примыкающих к ее территории морях, к формированию собственной морской политики, обусловленной объективными предпосылками, лежащими в основе политического, экономического и общественного развития. Сегодня определились основные виды морской деятельности, представляющие наибольший интерес для России: экономическая (морская торговля, морские перевозки, добыча углеводородов в прибрежных районах и шельфах), научная (исследовательская) и военная (оборона территории страны с морских направлений).

Внешние объекты морской политики определились в соответствии с внешнеполитическими задачами России. Ослабление страны в результате распада СССР и создания однополярного мира, с доминированием США на международной арене. Внешнеполитическая деятельность направлена на укрепление международного положения страны и противодействие агрессивной политики государств Евросоюза, а также доминирования США, Японии, Южной Кореи – ядра агрессивной военной группировки в «тихоокеанском огненном кольце», направленной против России и Китая, главным организатором которого являлась США. Роль России на международной арене при этом определяется ее географическим положением, геополитическими, стратегическими и экономическими интересами, а также ее военным потенциалом и богатейшими ресурсами.

Цели морской политики. Они определяются главными интересами ее субъектов. Целью морской политики России является защита суверенитета, независимости страны, обеспечение ее безопасности. К началу XXI в. цель морской политики стала складываться из внешнеполитического курса страны и военно-политической обстановки. Средство достижения военно-политических целей. Этим средством служил флот, его количественные и качественные характеристики. Современная военно-политическая обстановка, которая является одним из существенных структурных элементов морской политики. Она представляла множество факторов, активно воздействующих на нее, от которых субъектам власти абстрагироваться невозможно. К примеру, отмена знаменитой 9-й статьи конституции Японии (которая провозглашает, что японский народ навсегда отказывается от своего суверенного права вести войну и что никакие вооруженные силы Японии никогда не будут участвовать в боевых действиях за ее пределами и выход их на международную арену) не будет способствовать не только примирению Южной Кореи и Японии, но и стабильности и спокойствию в регионе.

Практические действия, которые реализуют доктринальные идеи и принимаемые на их основе планы и решения. Можно выделить несколько ос-

новых направлений практической деятельности. Механизм осуществления морской политики кратко можно представить через соотношение целей и средств их достижения. Россия как субъект морской политики, исходя из оценки военно-политической обстановки использует как политические, так и экономические средства, необходимые для достижения поставленных целей – обеспечение национальных интересов и безопасности страны.

Учитывая неизменно острое соперничество в Мировом океане, чреватое самыми непредсказуемыми последствиями, нельзя не признать, что морская политика представляет собой венчурный вид внешнеполитической деятельности. Морская политика, являясь элементом мирополитики, способна проникать в различные сферы политической жизни, придавая тем или иным проблемам подлинно государственный масштаб. Инклюзивность процессуальных свойств свидетельствует о непостоянстве и подвижности круга тех проблем, которые рассматриваются государственной властью в качестве политически значимых. Наряду с признанием проблем, требующих постоянного участия государства в регулировании социальных процессов (обеспечение морской безопасности государства и морских перевозок, противостояние против геополитических амбиций других государств, поддержание международных связей и др.), у морской политики в каждый данный момент существуют проблемные вопросы, которые периодически включаются в поле зрения власти или выключаются из него. Поэтому морская политика способна изменять свой объем, вследствие чего ее границы имеют в определенной степени условный характер и зависят от исторического контекста, а также умения государства увидеть те групповые конфликты, которые требуют его неперемennого вмешательства. Так, нарастание геополитических противоречий и территориальных претензий Японии, Республики Корея, Китая, Вьетнама, а также этнополитических и религиозных проблем, привело к стремительному наращиванию морских вооружений.

Способность морской политики изменять свой объем (где границы морской политики имеют в определенной степени условный характер и зависят от исторического контекста) превращает искусство руководителей государства в главный источник формирования морского политического пространства. От характера осознания политически значимых интересов непосредственно зависит объем объектов государственно-властного регулирования. Естественно, в условиях стремительного нарастания геополитических противоречий и морской угрозы Россия не могла оставаться в стороне от развития морских вооружений, так как флот в системе ее военно-политических интересов по-прежнему оставался важнейшим инструментом государственной политики. К началу XXI века назрела необходимость проведения морской реформы. Впервые в России серьезно приступили к формированию

принципов морской политики и обсуждению в морских научных кругах не только военной, но и морской доктрины. В обществе стали активно обсуждаться цели и задачи морской реформы. В результате Россия приступила к реализации морских программ, рассчитанных на период до конца 2020 г., где основной целью было создание современного флота.

Еще одним из важнейших компонентов процессуальных свойств морской политики является ее пространственность (топологичность). Эта черта характеризует морскую политику как объемно-пространственную среду, в которой деятельность властных сил локализована в определенных точках, местах, участках территории (при принятии морских программ планировалось обеспечить национальные интересы России и ее безопасность с океанских направлений). Причем в каждом политическом локальном случае существуют собственные возможности для политического участия заинтересованных групп и элиты, а, следовательно, складываются свои практики, конкретные политические институты и структуры, способы их функционирования и другие параметры организации в области морской деятельности. Реальное взаимодействие этих территориально разделенных очагов морской деятельности и составляет сферу морской политики государства[2, с. 37].

Способность морской политики проявлять свои свойства во времени объясняется ее качеством кросс-темпоральности. Измерение морской политики во времени и пространстве демонстрирует особый тип существования ее институтов, взаимоотношений правящей и оппозиционной элит, индивидуальных и групповых акторов, государственных и международных организаций и групп интересов. С одной стороны, политическое время качественно отличается от физического, астрономического времени. С другой стороны, время в морской политике поистине многогранно. Реальные политические процессы, проявляясь в морской деятельности, осуществляются сразу в нескольких временных диапазонах: в рамках реального времени, когда морская деятельность воспринимается непосредственно с точки зрения ее актуальности и значимости; в рамках исторического времени, когда предполагается более укрупненная оценка происходящего в ее взаимосвязи с прошедшими событиями (требуящего обобщения фактов, определенной логики истолкования эволюции группы политических фактов); в рамках эпохального времени, когда оперируют значительно более масштабными критериями оценки морских событий и морской деятельности, приспособленными для оценки больших этапов морской политической истории государств. Одно и то же политическое событие может иметь различные временные координаты, если его измеряют то мгновениями, то состояниями целых политических систем, эволюционирующих в морской истории государства. Это свидетельствует о том, что политическая реальность существует одновременно в разных вре-

менных, кросс-темпоральных, различающихся собственными диапазонами, а, следовательно, и специфическими критериями оценки событий, фазами и циклами внутреннего развития.

Таким образом, национальная морская политика России в своем развитии получила статус одного из ключевых факторов государственной внешне- и внутриполитической практики, при этом она выполняет такие функции, как артикуляционная, способствующая выражению и реализации значимых групповых интересов государства как во внутриполитической, так и во внешнеполитической деятельности в области морской политики; управленческая функция, которая представляет собой деятельность высшего государственного руководства по реализации выработанных решений; функция интеграции государства в международные политические процессы, связанные с морской деятельностью, в том числе военно-морской.

Выполнение национальной морской политикой специфических функций предполагает наличие у нее соответствующей внутренней структуры. Эти структурные элементы обеспечили формирование национальной морской политики России в начале XXI века. К данной подсистеме относятся следующие элементы: теоретическая база национальной морской политики; военно-политические планы и решения, в которых конкретизированы установки на формирование и реализацию национальной морской политики; субъект морской политики, которым являлось государство, – Российская Федерация в лице его основных институтов; объекты морской политики, как внутренние, так и внешние; цели морской политики; средства достижения военно-политических целей; военно-политическая обстановка, сложившаяся в начале XXI века, а также практические действия, которые реализовали доктринальные идеи и принимаемые на их основе планы и решения.

Определенность морской политики как особой сферы человеческой жизнедеятельности непосредственно выражается в наличии у нее соответствующих специфических черт и характеристик, представленных в процессуальных свойствах морской политики, которые позволяют отличить ее от иных сфер общества и увидеть границы существования. К ключевым качествам процессуальных свойств морской политики следует отнести такие качества, как онтологические (раскрывающие сущностные черты данного типа человеческой и политической активности), кросс-темпоральности и морфологические.

Представленные автором положения и выводы, не бесспорны, однако дают возможность к пониманию неких сущностных признаков, свойств и структуры морской политики России в исследуемом регионе.

Список литературы

1. *Морская доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 27 июля 2001 г. Пр-1387. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/902010411> (дата обращения 18.05.2018 г.)*
2. *Тушков А.А., Павленко А.П. Национальная морская политика России: истоки формирования, сущность, содержание: монография / А.А. Тушков, А.П. Павленко. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та : ТОВ-МИ им. С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2012. — 194 с.*
3. *Тебин П. ВМС Республики Корея: достойные наследники Ли Сунси-на URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3645&from=may14rus#top (дата обращения: 10.05.2019 г.)*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОГО ПОКАЗА В РЕГИОНАХ

Митюнин Евгений Денисович

*Южно-Уральский государственный университет, Институт
спорта, туризма и сервиса, Челябинск, Россия*

Информатизация объектов туристского показа во въездном туризме носит стратегический характер, так как позволяет оперативно реагировать на запросы и потребности иностранных туристов в том или ином туристском продукте, учитывая особенности региона.

Информатизация – это система общественных отношений в туристской индустрии, которая является важным фактором экономического роста региона [2].

Информатизация туристских объектов подразумевает системное представление об объектах показа, инфраструктурных объектах, предприятиях оказывающих сопутствующие услуги, а также информационных ресурсах, включающих в себя сайты, туристские порталы, видео рекламу, реестры и информационно-рекламные печатные материалы.

В нашей экспериментальной работе мы отразили следующую логику исследования:

1 этап: Диагностический, включает изучение условий, необходимых для реализации экспериментальной работы (сбор информации, анализ объектов туристского показа региона, анализ информационного и рекламного сопровождения для целей въездного туризма);

2 этап: Прогностический, предполагает прогнозирование результатов экспериментальной работы;

3 этап: Организационный, включает подготовку комплекса условий, необходимых для проведения экспериментальной работы (создание реестра объектов, необходимых для включения в пакет информационно-рекламного сопровождения, подбор иллюстративного материала, написание уникальных текстов и их перевод, разработка и создание макетов информационно-рекламных материалов);

4 этап: Практический – реализация гипотезы, корректировка планов, проведение начальной и промежуточной диагностики, в том числе на основе разработанной анкеты потребителя туристских услуг;

5 этап: Заключительный – анализ результатов экспериментальной работы, обобщение, оформление и распространение опыта экспериментальной работы [3].

Рассмотрим подробнее содержание экспериментальной работы на каждом из этапов.

Ожидаемые результаты первого этапа содержат анализ состояния объектов туристского показа на территории Челябинской области для целей въездного туризма. Исходя из анализа условий (реестр объектов туристского показа на территории Челябинской области; осведомленность/неосведомленность потенциальных потребителей туристского продукта по Челябинской области во въездном туризме; виды информационно-рекламных медиа-носителей (буклет, листовка и т.п.)) необходимых для проведения эксперимента на этом этапе экспериментальной работы нами было принято решение для проведения анкетирования и оценивания объектов туристского показа с точки зрения потребителя для их продвижения в структуре туристских программ на территории Челябинской области в контексте въездного туризма. Проведение анкетирования нацелено на китайских туристов, анкетирование проходит на сайте jinshuju.net (<https://jinshuju.net/f/VnM4cA>) так как создание анкет по типу google form невозможно на территории КНР в связи с особенностями интернет использования.

На 2 этапе экспериментальной работы была сформирована программа экспериментальной работы с указанием сроков исполнения и ожидаемых результатов. Содержание программы включает в себя проведение анкетирования среди китайских туристов с целью определения наиболее привлекательных объектов туристского показа Челябинской области и анализа целей аудитории респондентов, роли и значения информационно-рекламных материалов по Челябинской области. Анкетирование включает в себя 13 вопросов связанных с узнаваемостью региона для иностранных туристов в частности для китайских туристов на территории Челябинской области. Результаты анкетирования позволят нам определить наиболее приоритетные объекты туристского показа в Челябинской области, целевую аудиторию въездного туризма и содержание информационно-рекламного сопровождения. Более подробно содержание анкеты мы раскроем после характеристики основных этапов экспериментальной работы.

На 3 этапе экспериментальной работы включал в себя изучение нормативно-правовых документов необходимых для ее проведения. Нами были проанализированы:

- Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ(ред. от 27.12.2018)«О рекламе»;

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ(ред. от 18.03.2019)«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019);
- Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ(ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
- ГОСТ Р 50681–2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг»;
- ГОСТ Р 53522–2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения» и др [5].

Методологической основой экспериментальной работы явились общенаучные методы познания. В работе применялись принципы и методы предметно-логистический и функциональный, интегрированный и программно-целевой, системного анализа, метод анализа больших систем, отбор и анализ специальной литературы, классификации, метод экспертных оценок, статистическая обработка данных, моделирование и анкетирование. В качестве основного метода исследования мы использовали системный подход.

Так как системное изучение процесса разработки информационно-рекламного сопровождения для туристских групп из Китая, как и любое другое системное изучение, предполагает: рассмотрение его (теоретической и практической стороны) как системы, т. е. как ограниченного множества взаимодействующих элементов; определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружения главных связей между ними; выявление связей системы, выделения из них главных; определение функции системы и ее роли среди других систем; анализ диалектики структуры и функции системы; обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы. Таким образом, система процесса разработки информационно-рекламного сопровождения для туристских групп из Китая это целостная и открытая система.

В качестве материально-технического обеспечения для экспериментальной работы нами были использованы: ноутбук (ПК) с доступом в интернет, лингвистические словари для перевода на иностранный язык.

На 4 этапе экспериментальной работы на основе системного подхода была разработана модель информационно-рекламного сопровождения для целей въездного туризма (сопровождение китайских групп). Данная модель учитывает социальный заказ, включает в себя 3 основных этапа, позволяет разработать рекламные материалы по тематике тура с учетом оптимальных рекламных медиа-носителей целевой аудитории и объектов туристского показа.

На основе разработанной модели было сформировано предложение по пакету информационно-рекламных материалов для сопровождения китайских групп туристов на территории Челябинской области. Часть из них была одобрена и принята к реализации (рекламный буклет, туристическая карта города Челябинска и Челябинской области, презентация туристских ресурсов Челябинской области).

На 5 этапе экспериментальной работы был проведен анализ результатов, который необходим для корректировки экспериментальной работы и дальнейшей работы над пакетом материалов информационно-рекламного сопровождения во въездном туризме. Данный этап позволил нам обобщить сведения об наиболее привлекательных объектах туристского показа Челябинской области и ранжировать их по значимости для включения в рекламные материалы для целей въездного туризма, определить целевую аудиторию и сформировать предложения по дальнейшему применению пакета информационно-рекламных материалов в практике въездного туризма.

Далее подробно остановимся на характеристике и результатах экспериментальной работы.

Одним из ключевых показателей экспериментальной работы является анкетирование потребителя туристского продукта в том числе информационно-рекламного сопровождения.

Анкета – это объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета исследования [1].

Проведение анкетирования нацелено на китайских туристов, анкетирование проходит на сайте jinshuju.net (<https://jinshuju.net/f/VnM4cA>), так как создание анкет по типу google form невозможно на территории КНР в связи с особенностями интернет использования.

Анкета была разработана и запущена в ноябре 2018 года. За период с ноября 2018 г. по апрель 2019 г. в анкетировании приняли участие 520 респондентов (туристские группы из Китая, потенциальные туристы). Анкетирование респондентов продолжается, проводятся контрольные срезы респондентов в феврале и июне 2019 г.

Анкета состоит из 13 вопросов, ответы респондентов на которые позволяют сделать нам различные выборки показателей, которые мы можем видеть на рисунке 1. В готовом виде анкета для респондента представлена на рисунке 2.

Рисунок 1 – Макет анкеты по показателям

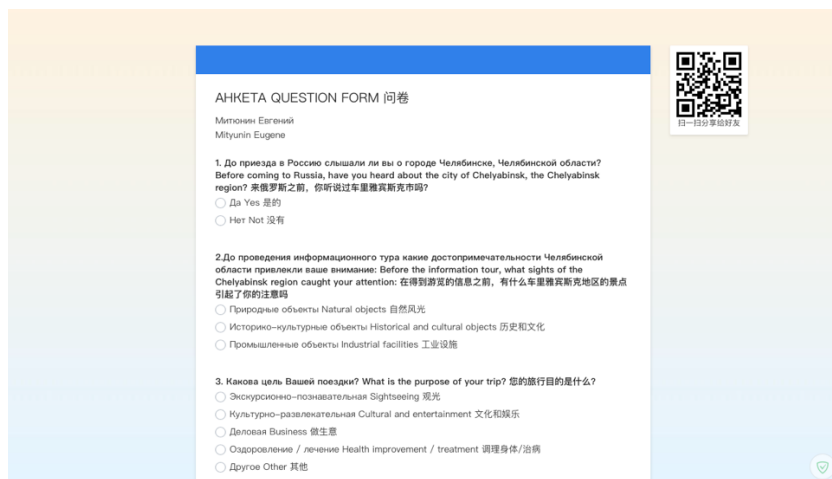

Рисунок 2 – Анкета для потребителя

Рассмотрим детально значение каждого из вопросов анкеты, что позволит нам объединить эти вопросы в целевые группы по показателям:

- информированность респондентов о городе Челябинске и Челябинской области до приезда в Россию и после участия в инфотуре;
- наиболее приоритетные объекты туристского показа;
- источники получения информации о городе и области;
- цель путешествия;
- возрастной и социальный статус.

1. До приезда в Россию слышали ли вы о городе Челябинске, Челябинской области? Before coming to Russia, have you heard a...

字段类型: 单项选择

选项	占比
Да Yes 是的	45.0%
Нет Not 没有	55.0%

Рисунок 3 – Вопрос 1 анкеты

2. До проведения информационного тура какие достопримечательности Челябинской области привлекли ваше внимание: Before...

字段类型: 单项选择

选项	占比
Природные объекты Natural objects 自然风光	70.0%
Историко-культурные объекты Historical and cultural objects 历史和文化	30.0%
Промышленные объекты Industrial facilities 工业设施	0.0%

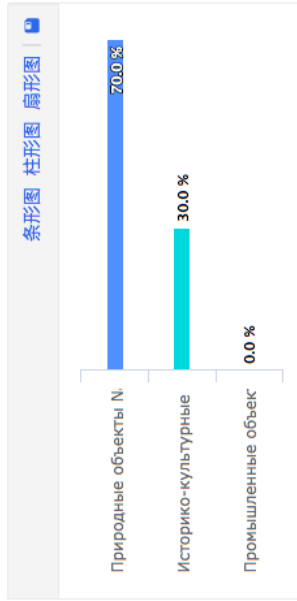

Рисунок 4 – Вопрос 2 анкеты

4. После проведения информационного тура какие достопримечательности вам запомнились? After the information tour, what ...

Рисунок 5 – Вопрос 4 анкеты

Исходя из ответов на первый вопрос, мы можем констатировать, что потенциальные потребители туристских услуг в Китае на 45% осведомлены о городе Челябинск и Челябинской области, 55% респондентов никогда не слышали о нашем регионе (рис.3).

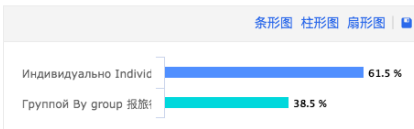
Второй вопрос был необходим для того, чтобы определить какие достопримечательности Челябинской области являются наиболее привлекательными для респондентов из Китая до посещения региона. Наибольшее количество потенциальных туристов из Китая интересуют природные объекты региона – 70%, 30% – предпочитают историко-культурные объекты туристского показа в области, что позволило нам определить наиболее приоритетные объекты туристского показа (рис.4).

Вопрос 4 анкеты подтверждает заинтересованность туристов из Китая посещения Челябинской области с целью знакомства с природными объектами региона, что представлено в данных опроса респондентов по 4 вопросу после проведения информационного тура: 59% – отдали предпочтение природным объектам Челябинской области; 28,2% – историко-культурным объектам; 12,8% – промышленным объектам (рис.5). Данный вопрос ответы позволяет сделать вывод о том, что целесообразно в информационно-рекламное сопровождение включать объекты историко-культурной направленности, а также промышленные объекты.

Вопросы 3,5,6 дают нам представление о цели и способах путешествия (рис.6).

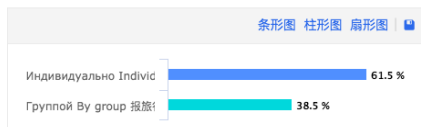
5. Как вы путешествуете? How do you travel? 你怎么旅行?

字段类型: 单项选择

选项	占比
Индивидуально Individually 自由行	61.5%
Группой By group 报旅行团	38.5%

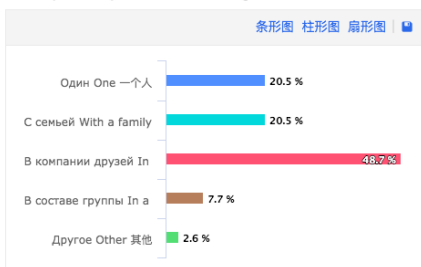
5. Как вы путешествуете? How do you travel? 你怎么旅行?

字段类型: 单项选择

选项	占比
Индивидуально Individually 自由行	61.5%
Группой By group 报旅行团	38.5%

6. Вы путешествуете: You are traveling: 你是一个人旅行吗?

字段类型: 单项选择

选项	占比
Один One 一个人	20.5%
С семьей With a family 和家人在一起	20.5%
В компании друзей In friends company 在朋友的陪伴下	48.7%
В составе группы In a group 报旅行团	7.7%
Другое Other 其他	2.6%

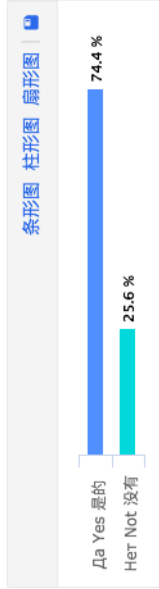
Рисунок 6 – Вопросы 3,5,6 анкеты

Вопросы 7,8 отражают заинтересованность туристов из Китая в приобретении сувенирной продукции и товаров народно-художественного промысла. 74% респондентов заинтересованы в приобретении сувенирной продукции и товаров народно-художественного промысла, готовы потратить на это сумму не превышающую 500 руб. (рис.7). Что позволяет сделать выводы о целесообразности включения в пакет информационно-рекламных материалов полиграфической сувенирной продукции в перспективе.

Вопросы 9,10 отражают информационную осведомленность респондентов о туристских ресурсах и туристском продукте. Так, на вопрос 9 респонденты ответили: 38,5% опрошенных получали информацию с сайтов, порталов и других интернет источников; 28,2% – получили информацию по рекомендации друзей; 15,4% – из других источников; 10,3% – через турагентов или туроператоров и 7,7% – отзывы в Интернете (рис.8), что позволяет говорить о целесообразности разработки адаптированных для сайтов и интернет порталов презентационных материалов о туристских ресурсах Челябинской области.

7. Покупали ли Вы местные товары народно-художественного промысла и сувениры? Did you buy local folk art goods and souvenirs...

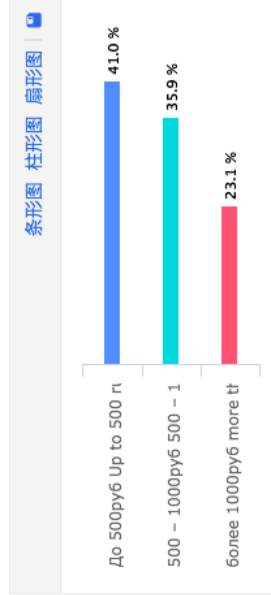
字段类型: 单项选择

选项	占比
Да Yes 是的	74.4%
Нет Not 没有	25.6%

8. Какую сумму Вы готовы потратить на сувениры: How much are you willing to spend on souvenirs: 你愿意花多少钱购买纪念品?

字段类型: 单项选择

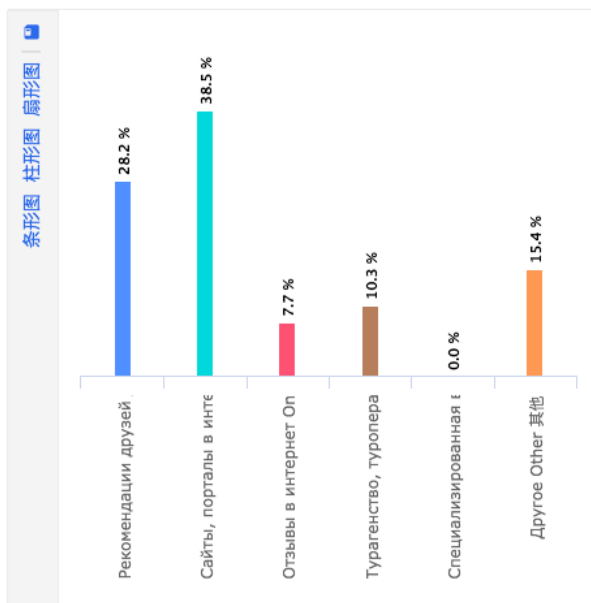

选项	占比
До 500руб Up to 500 руб	41.0%
500 - 1000руб 500 - 1000 руб	35.9%
более 1000руб more than 1000 руб	23.1%

Рисунок 7 – Вопросы 7,8 анкеты

9. Из каких источников Вы брали информацию о путешествии: From which sources did you get travel information: 您从哪些来源获...

字段类型: 单项选择

选项	占比
Рекомендации друзей / родственников Recommendations of friends / relatives 朋友/亲戚的建议	28.2%
Сайты, порталы в интернет Sites, portals on the Internet 互 联网上的网站	38.5%
Отзывы в интернет On reviews 在线评价	7.7%
Турагенство, Туроператор Travel agency, tour operator 旅 行社	10.3%
Специализированная выставка Specialized Exhibition 展览会	0.0%
Другое Other 其他	15.4%

10. Что Вам помогло ориентироваться в городе (можете отметить несколько вариантов) What helped you navigate the city (you ...

字段类型: 多项选择

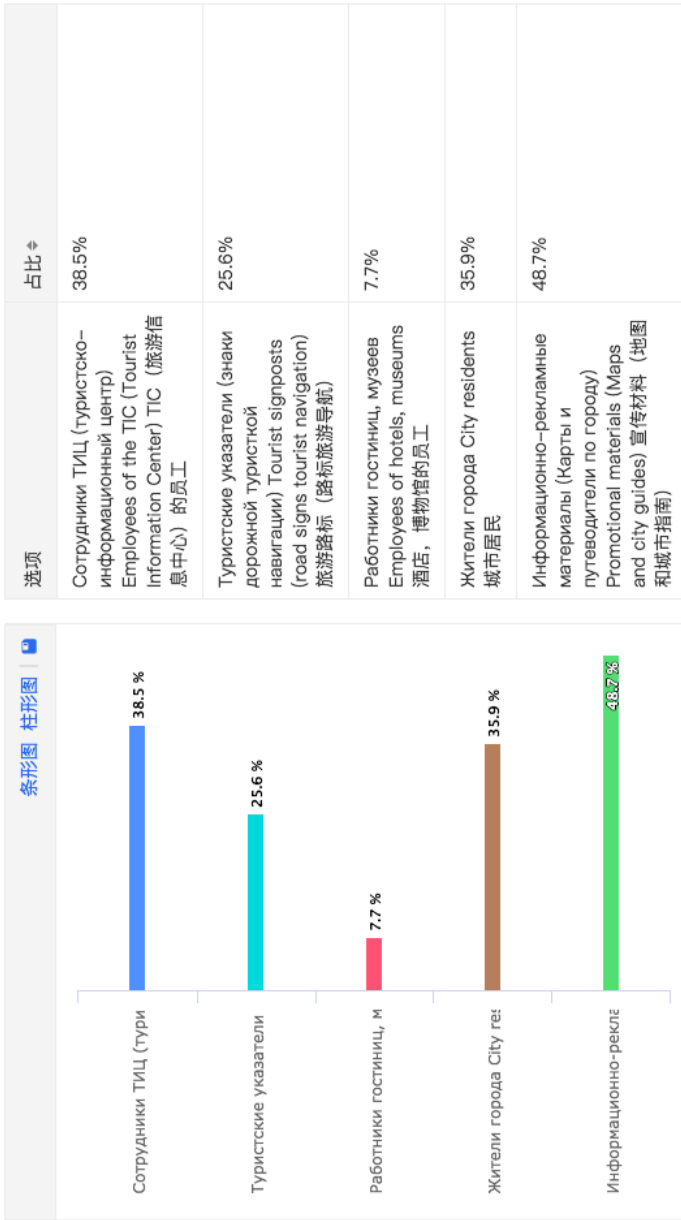
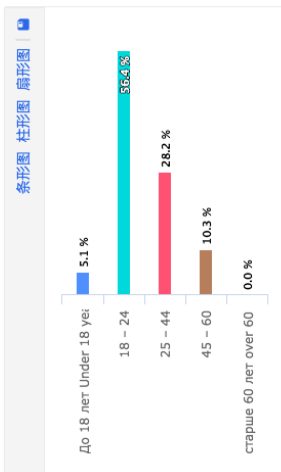

Рисунок 9 – Вопросы 9,10 анкеты

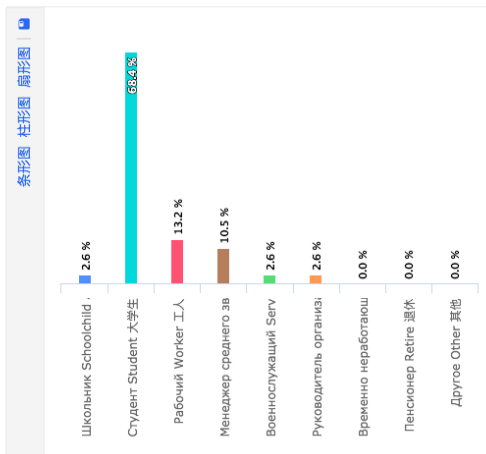
12. Ваш возраст Your age 你的年龄是多少?

字段类型: 单项选择

选项	占比
До 18 лет / Under 18 years old / 未满18岁	5.1%
18 - 24	56.4%
25 - 44	28.2%
45 - 60	10.3%
старше 60 лет / over 60 years old / 超过60岁	0.0%

13. Ваш социальный статус Your social status 你的社会地位

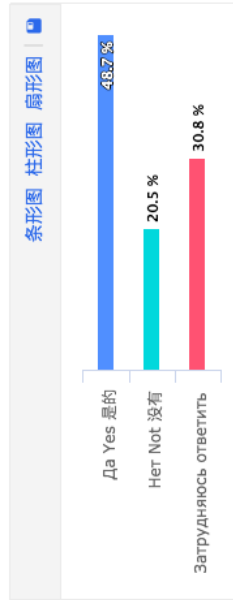
字段类型: 单项选择

选项	占比
Школьник / Schoolchild / 小学生	2.6%
Студент / Student / 大学生	68.4%
Рабочий / Worker / 工人	13.2%
Менеджер среднего звена / Middle manager / 中层经理	10.5%
Военнослужащий / Serviceman / 士兵	2.6%
Руководитель организации / Head of the organization / 组织负责人	2.6%
Временно неработающий / Temporarily unemployed / 无业	0.0%
Пенсионер / Retiree / 退休	0.0%
Другое / Other / 其他	0.0%

Рисунок 10 – Вопросы 12, 13 анкеты

11. Приедете ли Вы сюда еще раз как турист? Will you come here again as a tourist? 作为一名游客, 你会再来这里吗?

字段类型: 单项选择

选项	占比
Да Yes 是的	48.7%
Нет Not 没有	20.5%
Затрудняюсь ответить Hard to answer 很难回答	30.8%

Рисунок 11 – Вопрос 11 анкеты

Вопрос 10 показывает возможности навигации туристских групп из Китая по городу и области. 48,7% респондентов отдает предпочтение информационно-рекламному сопровождению туристского продукта; 38,5% – обращаются за необходимой информацией к сотрудникам ТИЦ; 35,9% – получают информацию от жителей города; 25,6% – пользуются международными знаками туристской навигации; 7,7% – обращаются за туристской информацией к сотрудникам гостиничных предприятий, музеев и др.(рис.8).

Таким образом, данный вопрос анкеты констатирует необходимость разработки адаптированного для целей въездного туризма информационно-рекламного сопровождения любого туристского продукта по региону, что подтверждает актуальность выбранной темы выпускной работы.

Вопросы 12,13 позволяют оценить респондентов по возрастному критерию и социальному статусу (рис.10).

Вопрос 11 позволяет отметить положительную динамику посещаемости города Челябинска и Челябинской области туристских групп из Китая, 48,7% – хотели бы повторно посетить город Челябинск и Челябинскую область; 30,8% – затруднились с ответом; 20,5% – ответили отрицательно (рис.11).

Результаты контрольного среза позволяют говорить о необходимости разработки адаптированного для целей въездного туризма информационно-рекламного сопровождения туристского продукта по городу Челябинск и Челябинской области, с учетом целевой аудитории и национальных этнических особенностей. Анкетирование определяет состав и структуру информационно-рекламных материалов для целей нашей работы.

Таким образом, на основе анкетирования и моделирования, нами разработана структурно-логическая модель информационно-рекламного сопровождения туристского продукта на основе системного подхода.

Список литературы

1. *Артемова, Е.Н. Основы гостеприимства и туризма: учебное пособие/ Е.Н. Артемова, В.А. Козлова. – Орел: ОрелГТУ, 2015. – 103 с.*
2. *Барабанова, Н.А. Информационный аспект методики изучения туристского потенциала территории/ Н.А. Барабанова// Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – №4–6. – С. 20–28.*
3. *Калугина, О.А. Диагностика исходного уровня владения профессионально-коммуникативной компетентностью студентов финансово-экономического вуза/ О.А. Калугина // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время-новые решения». – 2014. – №. 1. – С. 88-94.*
4. *Эртман, Е.В. Структура информационного сопровождения туристского продукта/ Е.В. Эртман // Сервис и туризм. Инновационное развитие. – 2015. – С. 106–110.*

УДК 004.93

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ МЕТОДА ВИОЛЫ-ДЖОНСА

Пчелинцев Сергей Юрьевич

*аспирант кафедры математического моделирования и
информационных технологий*

Арзамасцев Александр Анатольевич

*профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой
математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина*

Аннотация. *Рассматривается возможность повышения эффективности распознавания дорожных знаков с помощью метода Виолы-Джонса за счет проведения предварительной обработки изображения. Описан поэтапно процесс предварительной обработки как совокупность известных алгоритмов.*

Ключевые слова: *предварительная обработка изображений, распознавание образов, компьютерное зрение, метод Виолы-Джонса, искусственный интеллект.*

Annotation. *The paper describes the possibility of improving the efficiency of traffic sign recognition using the Viola-Jones method by image pre-processing. The pre-processing is described in stages as a set of known algorithms.*

Key words: *image pre-processing, pattern recognition, computer vision, Viola-Jones, artificial intelligence.*

Несмотря на то, что метод Виолы-Джонса был представлен в 2001 году, он все еще остается достаточно популярным при решении задач в области компьютерного зрения, в том числе при распознавании дорожных знаков [1]. Однако его реализация в чистом виде обеспечивает недостаточную точность для решения задачи распознавания. Это приводит исследователей и разработчиков систем к необходимости модификации данного метода. К счастью для них, метод Виолы-Джонса может успешно взаимодействовать со многими известными алгоритмами, не входящими в его стандартную реализацию.

Стоит также отметить, что ключевыми целями всех усовершенствований алгоритма должны являться сокращение времени и числа ошибок распознавания, а также уменьшение требуемой вычислительной мощности. Таким образом, имеется задача оптимизации по трем вышеназванным критериям.

Для успешного решения данной задачи необходимо произвести предварительную обработку изображения. Предварительная обработка – это комплексный процесс, состоящий из ряда этапов по подготовке изображения к дальнейшему распознаванию.

Для быстрого и надежного определения вероятных областей интересов, а также с целью ускорения обработки данных при выполнении последующих этапов распознавания, предлагается алгоритм определения и выделения граничных контуров. Идея данного подхода заключается в выборе областей, в которых с наибольшей вероятностью можно будет найти дорожные знаки. Тем самым достигается только ускорение работы алгоритма и уменьшается вероятность ложных обнаружений дорожных знаков. Необходимо также отметить, что поскольку на территории Российской Федерации осуществляется правостороннее движение, дорожные знаки, обычно устанавливаемые вдоль дороги, будут присутствовать, как правило, на правой части изображений, получаемых с камер, установленных в транспортных средствах.

Прежде всего, необходимо перевести изображение в градации серого. Существует удобный способ перевода изображения из классической RGB модели в цветовую модель YUV [2]. Для этого выполняется преобразование интенсивностей заданных цветов (R, G и B) с постоянными коэффициентами по следующим формулам:

$$Y = 0.299 * R + 0.587 * G + 0.114 * B, \quad (1)$$

$$U = -0.14713 * R - 0.28886 * G + 0.436 * B, \quad (2)$$

$$V = 0.615 * R - 0.51499 * G - 0.10001 * B, \quad (3)$$

где Y – это яркостная составляющая;

U и V – цветоразностные составляющие, так называемые сигналы цветности.

Переведенное полутоновое изображение сглаживается, осуществляется его пространственное дифференцирование, заключающееся в вычислении градиента функции интенсивности в каждой точке изображения. Предполагается, что области соответствуют реальным объектам, или их частям, а границы областей соответствуют границам реальных объектов. Используется обнаружение разрывов яркости с помощью скользящей маски, именуемой также фильтром или ядром, которая представляет собой квадратную матрицу, соответствующую сопоставленным Y исходного изображения.

В применяемом методе также используются операторы Собеля, действующие в области изображения размером 3×3 , при этом для средних элементов

применяется весовой коэффициент 2. Остальные коэффициенты ядра выбраны так, чтобы одновременно выполнялось сглаживание в одном направлении и вычисление пространственной производной в другом.

По используемому оператору Собеля маскам вычисляются составляющие градиента G_x и G_y следующим образом:

$$G_x = (z_7 + 2z_8 + z_9) - (z_1 + 2z_2 + z_3), \quad (4)$$

$$G_y = (z_3 + 2z_6 + z_9) - (z_1 + 2z_4 + z_7). \quad (5)$$

Составляющие G_x и G_y используют для вычисления градиента f по формуле:

$$f = \sqrt{G_x^2 + G_y^2}. \quad (6)$$

Результат показывает «резкость» или «плавность» изменения яркости изображения в каждой точке, а значит, позволяет определить вероятность нахождения точки на грани и ориентацию границы. Результатом работы оператора Собеля для точки области постоянной яркости является нулевой вектор, а для точки, лежащей на границе областей различной яркости, результатом будет вектор, пересекающий границу в направлении увеличения яркости. Кроме того, по результатам работы исходное изображение будет переведено в граничные контуры.

Далее для полутонового изображения производится выбор порога по яркости (пороговая классификация). Смысл порога заключается в отделении искомого светлого объекта от темного фона, где объект представляет совокупность пикселей, имеющих яркость выше данного порога ($I > T$), а фон представляет совокупность остальных пикселей, с яркостью ниже порога ($I < T$). Алгоритм работы с глобальным порогом в обобщенном виде включает следующие этапы:

1. Выбор начальной оценки порога T . Это может быть как средний уровень яркости изображения, так и любой другой критерий порога.

2. Сегментация изображения с помощью порога. Результат – разделение всех пикселей изображения на две группы: G_1 с яркостью меньше порогового значения и G_2 с яркостью, большей или равной пороговому значению.

3. Вычисление средних значений μ_1 и μ_2 яркостей пикселей по областям G_1 и G_2 .

4. Вычисление нового значения порога: $T = \frac{\mu_1 + \mu_2}{2}$.

5. Повторение шагов 2 – 4 до тех пор, пока разница предыдущего и текущего значений порога T не окажется меньше заданного параметра ϵ .

Оператор Собеля дает шумы и помехи, мешающие проведению данных вычислений. Это приводит к необходимости бинаризации полутонового изображения. Быстрым и эффективным методом бинаризации является метод

Отсу. В данном методе значения яркостей пикселей изображения рассматриваются как случайные величины, а их гистограмма – как оценка плотности распределения вероятностей. При известных плотностях распределения вероятностей можно определить оптимальный (в смысле минимума ошибки) порог для сегментации изображения на классы объектов (c_0) и фона (c_1). Гистограмма представляет набор столбцов, которые характеризуют количество попаданий в них элементов выборки. В случае полутонового изображения – это пиксели различной яркости, принимающие целочисленные значения в диапазоне от 0 до 255. Благодаря гистограмме видны два четко разделяющихся класса. Суть метода Отсу заключается в выставлении порога между классами так, чтобы каждый из них был как можно более «плотным». Математически имеет место задача минимизации внутриклассовой дисперсии σ_w , определяемой как взвешенная сумма дисперсий двух классов (σ_1 и σ_2):

$$\sigma_w^2 = w_1 \cdot \sigma_1^2 + w_2 \cdot \sigma_2^2, \quad (7)$$

где w_1 и w_2 – вероятности первого и второго классов соответственно.

В алгоритме Отсу минимизация внутриклассовой дисперсии эквивалентна максимизации межклассовой дисперсии σ_b , которая равна:

$$\sigma_b^2 = w_1 \cdot w_2 (\mu_1 - \mu_2)^2, \quad (8)$$

где μ_1 и μ_2 – средние арифметические значения для каждого из классов.

Совокупная дисперсия σ_T выражается формулой:

$$\sigma_T^2 = \sigma_w^2 + \sigma_b^2. \quad (9)$$

Алгоритм работы данного метода бинаризации включает в себя вычисление гистограммы за один проход через массив пикселей на первом этапе и последующую работу с гистограммой на втором этапе, когда, начиная с порога, равного 1, осуществляются проходы через всю гистограмму с пересчетом значений дисперсии $\sigma_b(t)$ на каждом шаге, если на каком-то из шагов дисперсия оказывается больше максимума, то ее значение обновляется, а текущее значение порога является искомым.

Существуют более точные реализации этого алгоритма, ускоряющие его работу с помощью дополнительных параметров.

К достоинствам метода Отсу относятся простота реализации, адаптируемость к разным изображениям и временная сложность алгоритма $O(N)$ операций, где N выражается количеством пикселей в изображении.

К недостаткам метода относится сильная зависимость пороговой бинаризации от равномерной распределенности яркости на изображении. Для решения этой проблемы вместо одного глобального порога применяется несколько локальных.

Предыдущие шаги обработки позволили получить края изображения и разбиение порогом в соответствии со значениями яркости. Теперь для на-

хождения и окончательного связывания краев объектов с изображения в контуры необходимо применить детектор границ Канни.

Алгоритм Канни позволяет решить следующие задачи:

1. Подавление «ложных» максимумов, когда отмечаются как границы только некоторые из максимумов.

2. Последующая двойная пороговая фильтрация, когда потенциальные границы определяются порогами и происходит разбиение на тонкие края.

3. Подавление всех неоднозначных краев, не принадлежащих каким-либо границам областей, когда происходит связывание краев в контуры.

Подавление «ложных» максимумов означает, что пикселями границ назначаются точки, в которых достигается локальный максимум градиента в направлении найденного вектора градиента.

С помощью оператора Собеля вычисляется угол направления вектора границы $\beta(x, y)$:

$$\beta(x, y) = \arctg\left(\frac{G_x}{G_y}\right). \quad (10)$$

Значение направления вектора должно быть кратным 45° , иначе угол направления вектора границы округляется до ближайшего кратного 45° значения. Затем проверяется, достигает ли величина градиента локального максимума в соответствующем направлении вектора.

После подавления локальных неопределенностей края становятся более точными и тонкими. Таким образом, получается двоичное изображение, содержащее границы, называемые «тонкими краями».

Выделение границ Канни использует два порога фильтрации: если значение пикселя выше верхней границы, он принимает максимальное значение и граница считается достоверной, а пиксель – выделенным, если значение пикселя ниже верхней границы, он пиксель подавляется, а точки со значением, попадающим в диапазон между порогами, принимают фиксированное среднее значение, найденные пиксели со средним фиксированным значением добавляются к группе, если они соприкасаются с группой по одному из четырех направлений [3].

После детектора Канни изображение подвергается морфологической операции дилатации: найденные границы расширяются и утолщаются за счет пробегавшегося по ним структурообразующего множества.

Заключительным действием по предварительной подготовке изображения к распознаванию на нем объектов будет являться вычитание полученного бинаризованного изображения из оригинального.

Таким образом, в статье предлагается модификация метода Виолы-Джонса, направленная на повышение точности распознавания дорожных знаков на изображении. В основе предложенных улучшений лежит предваритель-

ная обработка изображения, включающая в себя такие этапы, как изменение размеров изображения, перевод изображения в полутона, а также нахождение важных параметров изображения. В результате выполнения данных операций предлагаемый метод предполагает избавление от существенных ограничений в виде недостаточной освещенности, существующих помех на изображении и неразличимого объекта на фоне. Стоит отметить, что описанный вариант модификации метода не является единственным возможным, в частности многие разработчики для повышения эффективности метода Виолы-Джонса вводят дополнительные примитивы Хаара, однако не всегда это является целесообразным, как и в случае с дорожными знаками. Тем не менее, приведенный способ предварительной обработки изображений можно считать универсальным, поскольку его применение для решения задач распознавания, не связанных с дорожными знаками, не потребует его существенной модификации.

Список литературы

1. Пчелинцев С.Ю., Арзамасцев А.А. Применение Метода Виолы-Джонса для распознавания дорожных знаков / С.Ю. Пчелинцев, А.А. Арзамасцев // Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире». – М.: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2019. – С. 107-108.
2. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений / Р. Гонсалес, Р. Вудс. – М.: Техносфера, 2012. – 1104 с.
3. Калиниченко, Ю.В. К вопросу о выделении границ детектором Кенни // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012». – Выпуск 1. Том 3. – Одесса: Куприенко, 2012. – С. 11-17.

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА ГАЗОВОЙ СРЕДЫ
НА ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЭМУЛЬГИРОВАННЫХ МЯСОПРОДУКТОВ
В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ**

Царегородцева Елена Васильевна

Макарова Галина Валерьевна

ФГБОУ ВО Марийский государственный университет

Йошкар-Ола, Россия

Важной задачей, которая стоит перед мясной промышленностью, является максимизация качества и сроков хранения готовой продукции. На пути продвижения продукции от производителя до потребителя возможно воздействие многих факторов, снижающих качество выпускаемой и реализуемой продукции. Действие этих факторов носит либо характер взаимодействия друг с другом, либо они действуют обособленно.

Изучение технологических процессов использования модифицированной газовой атмосферы (далее МГА) является актуальным, так как в России проводится большое количество различных исследований, нацеленных на поиск соотношения и концентрации газов в МГА для колбасных изделий учитывая многообразные виды оболочки, специфичность параметров отдельных видов газов, направление на специфику состава определенных видов мясных продуктов[1].

Стремление людей к здоровому образу жизни, обостряет значимость качества и безопасности продуктов питания. Безопасность продуктов питания – положение пищевой продукции, говорящее о недопустимости риска, которое связано с вредным влиянием на человеческий организм и грядущие поколения [2].

Традиционно, и по-прежнему часто, упаковка мясопродуктов производится с использованием технологии вакуума, который, как известно, работает по принципу вытяжки воздуха из упаковки до его герметичного закрытия путем установления значения общего давления, меньшего атмосферного. Эффект вакуумной упаковки опосредуется удалением кислорода, что является одной из основных причин микробиологической (развитие аэробных бактерий и плесени) и химической (окисление липидной фракции) нестабиль-

ности в упаковке, что приводит к порче пищевого продукта и, следовательно, к большим убыткам производства. Поэтому применение технологии упаковки продуктов в МГА появилась как развитие технологии вакуумирования.

Новизна исследований связана с переходом на современную технологию упаковывания мясopодуктов в МГА на ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» Республики Марий Эл. Производственные испытания и экспериментальные исследования проводили по схеме (рис. 1).

Упаковка в защитной атмосфере сохраняет качество мясopодуктов в течение более длительного периода времени, увеличивает срок хранения и дает производителям продуктов питания доступ к более широкому рынку скоропортящихся продуктов и увеличить географию продаж. Как видно все эти газы положительно влияют на увеличение сроков хранения продукции, но получить максимальный эффект возможно только в случае использования смесей. Чаще всего используют смесь газов азота с двуокисью углерода [3].

Целью данной работы стало исследование условий упаковывания и оптимальные соотношения МГА. Объектами исследования были сосиски «Баварские с сыром» произведенные на ЗАО «Йошкар – Олинский мясокомбинат» Республики Марий Эл. Задачей для выполнения поставленной цели являлось установление состава МГА, наиболее рациональный для упаковывания и последующего хранения сосисок.

В соответствии с поставленными задачами на следующем этапе работы нами были проведены исследования, направленные на выбор оптимального соотношения CO_2 и N_2 в составе МГА ($\text{CO}_2/\text{N}_2 = 20\%/80\%$ (МГА-1), $\text{CO}_2/\text{N}_2 = 30\%/70\%$ (МГА-2), $\text{CO}_2/\text{N}_2 = 10\%/90\%$ (МГА-3)), обеспечивающего максимальное ингибирование развития процесса микробиологической порчи. При постановке эксперимента объектами исследования были сосиски «Баварские с сыром» в натуральной оболочке, произведенные на ЗАО «Йошкар – Олинский мясокомбинат» Республики Марий Эл. Упаковку продукции осуществляли не позднее чем через 2 часа после завершения технологического процесса изготовления; состав МГА различался соотношением газов (табл.1). Исследования проводили на 1, 3, 7, 14, 20 и 25 сутки хранения.

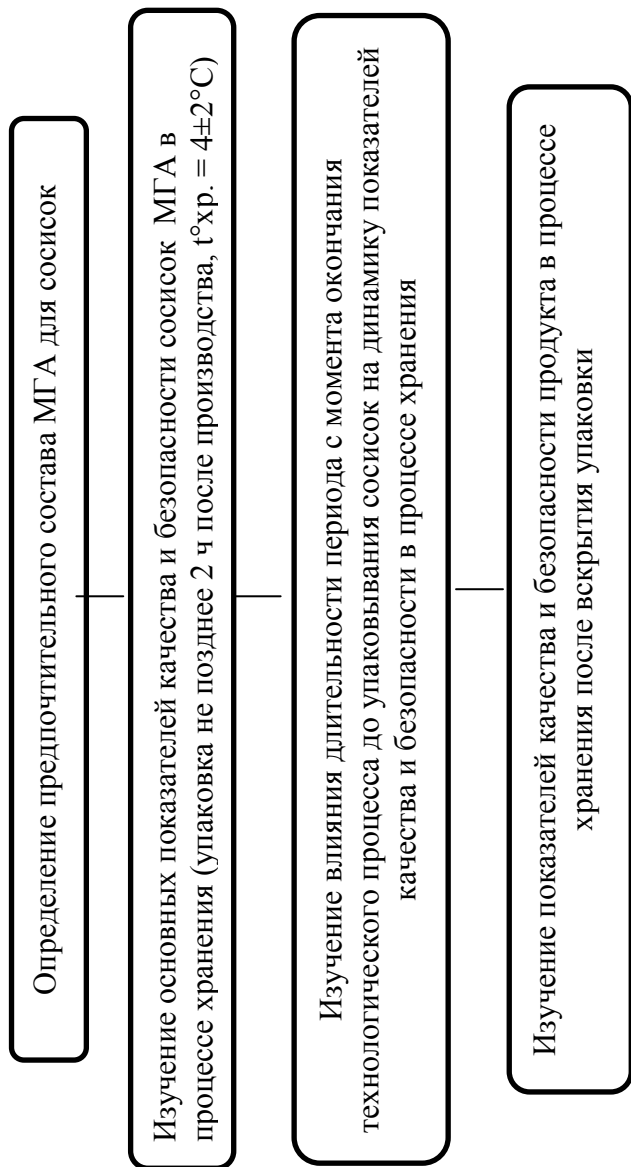

Рис. 1 – Схема исследований

Таблица 1 - Влияние соотношения газов в составе МГА на органолептические и микробиологические показатели сосисок

Срок хранения, сут	Состав МГА	Органолептические показатели	Микробиологические показатели		
			КМАФАнМ <math><1 \times 10^3</math> КОЕ/г.	БГКП в 0,1 г.	Дрожжи в 0,1 г.
1	МГА-1	4,95±0,01	1*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-2	4,89±0,03	1*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-3	4,88±0,04	1*10 ¹	н/о	н/о
3	МГА-1	4,90±0,02	2*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-2	4,84±0,06	2*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-3	4,83±0,04	2*10 ¹	н/о	н/о
7	МГА-1	4,82±0,05	2*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-2	4,77±0,02	2*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-3	4,76±0,02	2*10 ¹	н/о	н/о
14	МГА-1	4,70±0,02	6*10 ¹	н/о	н/о
	МГА-2	4,59±0,03	4*10 ²	н/о	н/о
	МГА-3	4,58±0,04	4*10 ²	н/о	н/о
20	МГА-1	4,53±0,04	1*10 ²	н/о	н/о
	МГА-2	4,36±0,02	8*10 ²	н/о	н/о
	МГА-3	4,36±0,03	7*10 ²	н/о	н/о
25	МГА-1	4,32±0,02	3*10 ²	н/о	н/о
	МГА-2	4,28±0,02	9*10 ²	н/о	н/о
	МГА-3	4,24±0,03	9*10 ²	н/о	н/о

Оценка органолептических и микробиологических показателей в сосисках «Баварские с сыром» с различным составом МГА значительно отличаются друг от друга. Оказалось, что по органолептическим показателям данных сосисок, упакованных в МГА наибольший балл получил образец МГА-1 даже на 25 сутки хранения. Оценки органолептических показателей монотонно снижались с увеличением сроков хранения. В опытах с МГА – 2, где соотношение углекислого газа и азота были 30% и 70% соответственно показатели органолептической оценки были немного выше, чем в опыте с МГА – 3 (СО₂/N₂ = 10%/90%).

По микробиологическим показателям на протяжении 25 суток хранения наилучшим образцом также послужила МГА -1 (СО₂/N₂ = 20%/80%). На 25 сутки хранения показатели КМАФАнМ МГА – 1 не превысили допустимые нормы. Однако в образцах МГА – 2 и МГА – 3 уже на 20 сутки хранения были близки к допустимым нормам 8*10² и 7*10² КОЕ/г соответственно. БГКП и дрожжей не было обнаружено ни в одном образце на протяжении 25 суток хранения.

В процессе хранения в сосисках происходило изменение состава МГА внутри упаковки, сопровождающееся монотонным снижением концентрации углекислого газа и увеличением концентрации азота. Это связано с растворением углекислого газа в продукте и увеличением содержания кислорода, который поступал в упаковку через стенки полимерного пакета. Но стоит сказать, что на протяжении всего срока хранения концентрация O_2 не превышала 0,5% ни в каких образцах (табл.2).

Таблица 2 – Изменение концентрации газов в составе МГА

Срок хранения, сут	Состав МГА	Концентрация газов в составе МГА, %*	
		CO_2	N_2
1	МГА-1	19,0	80,9
	МГА-2	29,2	70,7
	МГА-3	9,3	90,6
3	МГА-1	18,2	81,7
	МГА-2	27,2	72,6
	МГА-3	7,3	92,5
7	МГА-1	16,4	83,4
	МГА-2	25,1	74,6
	МГА-3	6,5	93,3
14	МГА-1	15,2	84,5
	МГА-2	23,7	76,0
	МГА-3	5,50	94,1
20	МГА-1	14,7	85,0
	МГА-2	22,6	76,9
	МГА-3	4,8	94,8
25	МГА-1	14,1	85,5
	МГА-2	21,1	78,3
	МГА-3	3,3	96,2

* Состав газа в процессе хранения определяли с помощью портативного газового анализатора Dansensor.

По таблице можно сделать вывод, что изменение концентрации CO_2 и N_2 в опыте с МГА -1 происходило наиболее медленней, чем в опытах с МГА-2 и МГА-3.

Таким образом, анализ экспериментальных данных позволил сделать заключение о целесообразности использования МГА -1 с соотношением углекислого газа и азота были 20% и 80% соответственно.

МГА оказывает влияние на органолептические показатели сосисок. Так если цвет, запах, внешний вид сосисок соответствовал данному типу продукта на протяжении всего срока хранения, однако наблюдалось отделение жидкой фазы хранения в опытных образцах. В партиях сосисок, упакованных в МГА-1, выделение жидкости, как правило имело место после 20 суток хранения, а в образцах МГА-2 и МГА-3 - уже после 14 суток, что объясняется явлением синерезиса - отделение свободной или слабосвязанной влаги из продукта через череву, что привело к снижению массовой доли влаги в сосисках и увеличило влажность газовой среды. Следовательно, минимальный синерезис отмечался в упаковках сосисок с МГА-1.

Такой большой градиент влажности способствует миграции слабосвязанной влаги из продукта в упаковку. Присутствие влаги в упаковке необходимо для того, чтобы углекислый газ, входящий в состав газовой смеси, переходил в угольную кислоту. В результате чего в упаковке и на поверхности продукта образуется кислая среда, замедляющая рост микроорганизмов. Но реакция растворения углекислого газа в воде лучше всего проходит при температуре +4°C, именно при такой температуре и рекомендуется хранить продукцию, упакованную в газовой среде.

Предотвращение потерь мясных продуктов от порчи микробного происхождения, защита их от окисления, сохранение качества и товарного вида, а также обеспечение биологической безопасности при пролонгированном хранении является одним из приоритетных направлений развития мясной промышленности на современном этапе.

В данной работе произведены исследования, направленные на поиск наиболее предпочтительного соотношения газовой смеси для упаковывания эмульгированных мясопродуктов. По результатам опытных исследований можно сделать вывод, что для безопасного производства сосисок «Баварские с сыром» необходимо использовать смесь газов углекислого газа и азота в соотношении 20 и 80% соответственно. Благодаря использованию именно данного соотношения газовой смеси можно достичь производство качественной и безопасной продукции с повышенными сроками хранения мясопродуктов.

Список литературы

1. Костоев, М. Упаковка скоропортящихся продуктов в газомодифицированной среде / Пособие для технологов, 2007. – С. 25
2. Царегородцева Е.В. Требования к безопасности и качеству продуктов питания в Европейском союзе и России //Вестник Марийского госуниверситета, 2017- № 4(12). – С.52-57
3. *Impiego dell'atmosfera modificata per il confezionamento di salsicce stagionate* / F. Caponio, V. M. Paradiso, F. Tricarico, L. Cosmai, T. Gomes // *Industrie Alimentari*. – 2014. – P.5-11.

Научное издание

Наука и инновации

Материалы международной научной конференции
(г. Москва, 31 мая 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 03.06.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 71,9. Заказ 134. Тираж 300 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

